

*Журнал входит в Перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых должны быть
опубликованы основные
научные результаты диссертации
на соискание ученой степени*

Учредитель: ООО «Русайнс»

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-67801 выдано 28.11.2016
ISSN 2587-831X
Подписной индекс Роспечати 65001

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
E-mail: zakon.i.vlast@mail.ru Сайт: <http://zakonivlast.ru/>

Отпечатано в типографии ООО «Русайнс»
117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Подписано в печать: 05.11.2023 Цена свободная
Тираж 300 экз.
Формат: А4

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат
внутреннему и внешнему рецензированию

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Авдийский Владимир Иванович, д-р юрид. наук, проф., декан факультета анализа рисков и экономической безопасности им. проф. В.К. Сенчагова, Финансовый университет при Правительстве РФ
Баранов Николай Алексеевич, д-р полит. наук, проф., проф. кафедры международных отношений, Северо-западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Буренко Владимир Иванович, д-р полит. наук, проф., проф. кафедры философии, культурологии и политологии, Московский гуманитарный университет

Гончаров Петр Константинович, д-р социол. наук, проф., Юридический институт, Российский университет транспорта (МИИТ)

Гущин Василий Васильевич, д-р юрид. наук, проф., профессор кафедры гражданского и предпринимательского права, Всероссийский государственный университет юстиции

Коньшев Валерий Николаевич, д-р полит. наук, проф., кафедра теории и истории международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет

Корконосенко Сергей Григорьевич, д-р полит. наук, проф., завкафедрой теории журналистики и массовых коммуникаций, Санкт-Петербургский государственный университет

Косаренко Николай Николаевич, к.ю.н., доцент, доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин РЭУ им. Г.В. Плеханова

Косов Геннадий Владимирович, д-р полит. наук, проф., завкафедрой «Международные отношения и зарубежное регионоведение», Севастопольский государственный университет

Кошкин Андрей Петрович, д-р полит. наук, проф., завкафедрой политологии и социологии, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Нурышев Геннадий Николаевич, д-р полит. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Малько Александр Васильевич, д-р юрид. наук, проф., Поволжский институт (филиал), Всероссийский государственный университет юстиции

Мартынов Борис Федорович, д-р полит. наук, кафедра международных отношений и внешней политики России, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ

Нисневич Юлий Анатольевич, д-р полит. наук, проф., Департамент политической науки факультета социальных наук, Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики"

Орлов Владислав Николаевич, д-р юрид. наук, доц., проф. кафедры организации исполнения наказаний, Санкт-Петербургский университет ФСИН России

Павликов Сергей Герасимович, д-р юрид. наук, проф. Департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет при Правительстве РФ

Шагиева Розалина Васильевна, д-р юрид. наук, проф., Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Сардарян Генри Тигранович, д-р полит. наук, декан факультета управления и политики, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ

Скитович Виктор Викторович, д-р юрид. наук, проф., проф. кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»

Смоленский Михаил Борисович, д-р социол. наук, канд. юрид. наук, проф., заведующий кафедрой теории государства и права, Ростовский государственный университет путей сообщения

Чаннов Сергей Евгеньевич, д-р юрид. наук, проф., завкафедрой служебного и трудового права Поволжского института управления им. П.А. Столыпина (филиал), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Главный редактор:

Авдийский Владимир Иванович, д-р юрид. наук, проф., научный руководитель Департамента экономической безопасности и управления рисками, Финансовый университет при Правительстве РФ

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Особенности развития политического сознания россиян в условиях международного санкционного давления (2014 – 2023 гг.). *Мустакимов А.В.* 4

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Дискурсивная конструкция имиджа Китая на фоне выдвинутой концепции «Пояс и путь».

Ван Наньнань, Цао Хуэйлинь..... 12

ChatGPT и традиционные СМИ: сравнение и интерпретация представлений о национальном имидже Китая в 2020 году. *Чжан Вань*..... 18

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ

Сущность правосудия и его основные черты.

Савельев П.Г. 27

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Основные направления в развитии предпринимательского права и предпринимательских правовых отношений в Российской Федерации в современных реалиях.

Говоров Н.В. 32

Действия нотариуса в случае банкротства наследственной массы и обращения наследника – банкрота. *Максимова А.Н.* 37

Анализ изменений норм административной ответственности за нарушения таможенных правил в свете принятия нового КОАП РФ.

Эльбиков Б.А...... 44

Вопросы прекращения права собственности на объекты земельного имущества.

Ядренцев В.Ф. 50

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА

Правовые основы участия сотрудников полиции МВД России в специальной военной операции.

Ильин Ю.И. 56

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Финансовая аренда (лизинг): проблема теории и практики (международный опыт).

Кржижановский К.В. 61

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Дистанционные мошенничества.

Лустин В.И. 67

Криминологическая характеристика законодательства о необходимой обороне.

Зацепин М.Н., Зацепин А.М. 75

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Международно-правовое регулирование торговли энергоресурсами. *Лапшина И.Е.,*

Зеленкова Л.К., Огородникова Л.Е. 84

List of References

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

- Features of the development of political consciousness of Russians under international sanctions pressure (2014 – 2023).
Mustakimov A.V. 4

POLITICAL PROBLEMS OF INTERNATIONAL RELATIONS, GLOBAL AND REGIONAL DEVELOPMENT

- Discursive construction of China's image against the backdrop of the proposed Belt and Road concept. *Wang Nannan, Cao Huilin* 12
- ChatGPT and traditional media: Comparing and interpreting China's national image perceptions in 2020. *Zhang Wanyi* 18

STATE AND LAW IN THE MODERN WORLD: PROBLEMS OF THEORY AND HISTORY

- The essence of justice and its main features.
Savelyev P.G. 27

PROBLEMS OF CIVIL LAW AND LEGAL REGULATION OF ECONOMIC ACTIVITY

- Main directions in the development of business law and business legal relations in the Russian Federation in modern realities.
Govorov N.V. 32

- Actions of a notary in the event of bankruptcy of the estate and the heir becomes bankrupt.
Maksimova A.N. 37
- Analysis of changes in the norms of administrative responsibility for violations of customs rules in the light of the adoption of the new Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. *Elbikov B.A.* 44
- Issues of termination of ownership of land property. *Yadrentsev V.F.* 50

CURRENT ISSUES OF MODERN LAWMAKING

- Legal basis for the participation of police officers of the Ministry of Internal Affairs of Russia in a special military operation. *Ilyin Yu.I.* 56

FOREIGN EXPERIENCE

- Financial lease (leasing): a problem of theory and practice (international experience).
Krzhizhanovsky K.V. 61

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY. CRIMINAL EXECUTIVE LAW

- Remote fraud. *Lustin V.I.* 67
- Criminological characteristics of the legislation on necessary defense. *Zatsepin M.N., Zatsepin A.M.* 75

INTERNATIONAL LEGAL SCIENCES

- International legal regulation of trade in energy resources. *Lapshina I.E., Zelenkova L.K., Ogorodnikova L.E.* 84

Особенности развития политического сознания россиян в условиях международного санкционного давления (2014 – 2023 гг.)

Мустакимов Алексей Владимирович

аспирант Центра социальной безопасности и рискологии ФНИСЦ РАН, citadelab@ya.ru

Статья посвящена анализу особенностей развития массового политического сознания российских граждан в контексте беспрецедентной антироссийской санкционной кампании, которую с 2014 г. реализует «коллективный Запад». Автор по итогу исследования приходит к выводу, что международные антироссийские санкции не оправдали ожидания их инициаторов и привели к «обратному» эффекту, способствовав появлению так называемого эффекта «сплочения вокруг флага». Ключевым феноменом массового политического сознания россиян в данном контексте выступает так называемый «крымский консенсус», характеризующийся резким ростом рейтингов одобрения Президента РФ и российского правительства после присоединения Крыма и Севастополя. Этот консенсус успешно удерживается вот несколько лет, несмотря на стартовавший осенью 2014 г. очередной экономический кризис, пандемию коронавируса в 2020 г., общим снижением социально-экономического уровня жизни россиян и беспрецедентным санкционным давлением в отношении России после начала Специальной военной операции на Украине в 2022 г.

Ключевые слова: массовое сознание, россияне, антироссийские санкции, СВО, Крым, Путин, патриотизм

Россия под санкциями

Сегодня российское общество стоит перед новыми вызовами, не имеющими аналогов по своим масштабам за весь постсоветский период отечественной истории.

Начиная с 2012 г. против России, российских компаний и российских граждан осуществляется международная санкционная кампания. К 7 марта 2022 г. Российская Федерация была признана мировым лидером среди государств, на которые наложены зарубежные санкции [25]: численность российских юридических и физических лиц, находящихся под международными санкциями, достигло 7116.

Новый, наиболее масштабный, этап санкционного давления на Россию начался в 2022 г. и связан с реакцией западных государств на проведение российским руководством Специальной военной операции на Украине (СВО). Санкции, которые были введены после начала СВО, включают существенные ограничения и запреты финансовой российской системы (в том числе — деятельность Центрального Банка РФ и крупнейших банков страны), деятельности отечественного бизнеса и целых отраслей российской экономики, ограничения и закрытия воздушного пространства и морских портов для российских судов, персональные санкционные меры в отношении политического руководства России, ряда общественных деятелей и деятелей культуры, крупнейших бизнесменов, членов их семей и др.

На сегодняшний день международные антироссийские санкции затрагивают множество сфер:

- *Финансовая сфера:* заморозка резервов Центрального банка РФ, размещенных на зарубежных счетах; запрет для американских и европейских компаний совершать сделки с банками и финансовыми учреждениями России; исключение ряда российских банков и финансовых учреждений из платежной системы SWIFT.

- *Физические лица*: персональные санкции в отношении политического руководства России, ряда государственных служащих, общественных деятелей, крупных предпринимателей; введение ограничений на банковские счета, которые российские граждане открывают в европейских банках (до 100 000 евро) [19].

- *Транспорт и промышленность*: запрет для авиакомпаний России совершать полеты в воздушном пространстве США, Великобритании и Евросоюза; ограничение доступа на кредитные рынки США и Европы для ряда крупных российских промышленных компаний (включая «Транснефть», «Газпром», «РусГидро» и т.д.); введение американского эмбарго на импорт нефти из РФ; введение европейского эмбарго на экспорт в РФ высокотехнологичной продукции и большого спектра комплектующих товаров.

- *Культурная и спортивная сферы*: отмена всех международных спортивных соревнований, проведение которых планировалось на территории РФ; запрет на участие российских спортсменов в ряде международных соревнований; исключение РФ из некоторых международных спортивных федераций; запрет на участие представителей России в ряде международных культурных мероприятий (включая музыкальный конкурс «Евровидение»).

Кризисные последствия санкционного давления уже прослеживаются в динамике экономического развития России. Во втором квартале 2022 года зафиксировано сокращение ВВП страны на 3,8% в годовом выражении, а индекс физического объема ВВП упал на 5,7% по сравнению с предыдущим кварталом [13].

Эффективны ли международные санкции в отношении политического сознания граждан?

Вопросы о том, эффективны ли международные санкции, способны ли они выступать фактором социально-политических трансформаций в странах-получателях, воздействовать на устойчивость политических режимов, против которых данные санкции направлены, — эти вопросы остаются дискуссионными в современной академической науке [3; 7; 17; 27]. Открытым по-прежнему остается и вопрос о влиянии санкционных кампаний на массовое политическое сознание граждан государства, попавшего под санкции, и степень их социально-политической консолидации.

Теория санкций (the Theory of Sanctions) базируется на представлении о том, что между санкционными мерами, запретами и ограниче-

ниями, с одной стороны, и трансформацией политического курса или в целом политического режима, с другой стороны, существует корреляция. В уже ставшей классической работе «О последствиях международных экономических санкций...» (1967) Й. Галтунг отмечает, что «экономическое принуждение приносит режиму государства-получателя крупные экономические издержки (pains), которые могут повлиять на изменение государственной политики ради избавления от принесенных санкциями издержек» [18].

Многие политологи, экономисты и исследователи-международники не разделяют точку зрения, согласно которой санкционные запреты и ограничения способствуют политической трансформации в странах-получателях по причине дестабилизации их национальных экономик [21. — Р. 786]. Другие исследователи подчеркивают, что эффективность санкций достигается при определенных условиях. Так, к примеру, Т. Морган и В. Швебах полагают, что санкции способны достигнуть своих «политических» целей только в том случае, если они наносят критический урон ключевым группам влияния и политическим силам государства-получателя [22].

Отсутствует сегодня в экспертном и академическом сообществе и единое мнение по вопросу о том, оказывают ли эффективное воздействие международные санкции на социально-политические настроения граждан в стране-получателе, а также на рейтинг и позиции высшей политической власти. У. Кэмпфер и Э. Ловенберг в своем исследовании 1988 г. [21] приходят к выводу, что результатом санкционной политики могут быть два взаимно исключающих результата. С одной стороны, в случае «эффективного» применения санкций в стране-получателе наблюдаются ослабление позиций правящей партии (президента, правительства и т.д.), элитный раскол, рост протестных настроений и социального недовольства. С другой стороны, напротив, санкции могут стать фактором сплочения граждан против «недружественных действий» внешней силы в лице государства-санкционера, обычно воспринимаемого как врага.

Исследователи Й. Галтунг [18] и Д. Ров [25], проанализировав эффективность санкционной кампании против Южной Родезии, которая в 1965 г. объявила о своей независимости от британской колониальной системы, пришли к выводу, что применение санкций против целой страны, ее национальной экономики и целых социальных слоев с высокой вероятностью

приведет к противоположному результату и вызовет рост общественной поддержки политики лидеров санкционируемой страны. Более того, случай Южной Родезии, по мнению Й. Галтунга и Д. Ров, демонстрирует, что в условиях международного санкционного давления и политики изоляционизма даже возможен социально-экономический подъем, сопровождаемый ростом патриотических настроений.

Эффект, обозначенный вышеуказанными исследователями, подобен тому, что ученый-политолог Дж. Мюллер называет «сплочением вокруг флага» (Rally Round the Flag) — ситуация, когда «международные кризисы и сходные с ними по масштабу события вызывают краткосрочный всплеск популярности президента и его поддержки» [23. — Р. 20]. Исследователи М. Хетерингтон и М. Нельсон в качестве ярких примеров «сплочения вокруг флага» называют резкий рост популярности и уровня одобрения президентов Дж. Кеннеди и Дж. Буша-Старшего в период Карибского кризиса и во время операции «Буря в пустыне» соответственно [20].

Главной особенностью эффекта «сплочения вокруг флага» является противоположный эффекту «пятой колонны» перенос ответственности за возникшее кризисной состояние на внешнего актора, которым в условиях санкционной кампании выступает государство-санкционер. Такое «сплочение» обычно сопровождается существенным ростом уровня патриотической поддержки деятельности руководства страны.

Консолидация россиян в условиях международной напряженности

В России эффект «сплочения вокруг флага» наиболее ярко проявил себя в 2014 г. в контексте включения Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации. Политологи и социологи называют указанный эффект «крымским консенсусом».

Подавляющее большинство российских граждан выразило свою поддержку действиям российских властей в ситуации с кризисом на Украине. Патриотический подъем и социальная консолидация «вокруг флага» стала доминирующей реакцией российского общества на возвращение Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации и определила специфику развития массового политического сознания на последующие годы. При этом поддержка политических действий российского руководства в контексте событий в Крыму и «Русской весны» детерминировала отношение россиян к положению дел в стране в целом. Так, например,

если осенью 2013 г. лишь порядка 40 % граждан РФ полагали, что Россия движется в правильном направлении, то уже в марте 2014 г. этот показатель вырос на 20 %.

Именно так называемый «Крымский консенсус» стал определяющим феноменом массового политического сознания и социальной динамики российского общества, начиная с 2014 г. В узком смысле понятие «Крымский консенсус» означает согласие и / или поддержку россиянами политики руководства страны по вопросу включения Крыма и Севастополя в состав России. В широком же смысле «Крымский консенсус» — это демонстрация широкомасштабной политической поддержки гражданами России своего Президента и реализуемого им внутри- и внешнеполитического курса [1].

Так, согласно опросу ВЦИОМ, состоявшемуся в апреле 2014 г., 96 % российских граждан поддержали принятие Крыма и Севастополя в состав России. Стоит отметить, что впервые в современной российской истории социологи зафиксировали полное единодушие общества по политическому вопросу: возвращение Крыма и Севастополя поддержали и жители крупнейших городов (98 %), и жители сельских территорий (95 %); и молодые граждане (96 %), и граждане старшей возрастной группы (97 %); и сторонники правящей политической партии (97 %), и поддерживающие коммунистов избиратели (99 %) [8].

Изучение динамики рейтинга одобрения деятельности главы российского государства показывает, что инерционное воздействие «крымского консенсуса» и рост общественной консолидации вокруг фигуры Президента РФ продолжились в последующие после воссоединения Крыма и Севастополя с Россией пять лет. В 2019-2020 гг. патриотическая повестка постепенно начинает конкурировать с социальной повесткой, связанной с запросом граждан на повышение уровня жизни, решение социально-экономических проблем, достижение более справедливого уровня распределения общественных благ.

Можно сказать, что 2014 г. стал знаковым в отношении своего рода «перезагрузки» во взаимодействии власти и общество. После возвращения Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации снижавшийся в предыдущие годы уровень доверия к власти был восстановлен. События «Крымской весны» и предшествовавшие этому Олимпийские игры в Сочи позволили с января по май 2014 г. вырасти рейтингу одобрения главы государства с 61 % до 86 %. Несмотря на то, что уже в 2015-2016 гг. в российской экономике наблюдались кризисные

явления, а уровень жизни граждан стал снижаться, резкого падения рейтинга Президента не произошло.

Несмотря на указанные социально-экономические проблемы российского общества, обусловленные санкционным давлением, Специальная военная операция на Украине, начавшаяся 24 февраля 2022 г., тем не менее способствовала масштабной социально-политической консолидации российского населения и стала фактором существенного роста патриотических настроений в российском обществе. Так, согласно исследованию «Левада-Центр», только за один месяц — с февраля по март 2022 г. — рейтинг одобрения Владимира Путина вырос на 12% и достиг рекордной за последние годы отметки в 83%, оставаясь практически неизменным на протяжении последних полутора лет [12]. Данные ВЦИОМ демонстрируют схожие показатели: после начала СВО и по настоящее время рейтинг доверия Президенту России не опускается ниже 75% [4].

Динамика развития политического сознания россиян в условиях санкций

В свою очередь уже в 2018 г. исследователи зафиксировали рекордно высокую численность населения, полагающую, что Российская Федерация находится в международной изоляции (56 %). 54 % при этом полагали, что РФ должна восстановить связи с западными странами, тогда как 28 % не видели в этом политической необходимости.

Согласно результатам схожего опроса, проведенного фондом «Общественное мнение» весной 2018 г., более половины (51 %) россиян отмечали, что международные санкции не оказывают существенного влияния на жизнь обычных граждан, тогда как 37 % опрошенных полагали, что санкции оказывают отрицательный эффект на национальную российскую экономику; 30 % опрошенных граждан, напротив, видели в санкциях возможности для экономического роста и развития страны [9].

Результаты социологических исследований 2022 г. во многом подтверждают указанную тенденцию: обеспокоенность санкциями у россиян находится на достаточно невысоком уровне. Так, согласно исследованиям Левада-Центр, в мае 2022 г. обеспокоенность санкциями несколько снизилась сравнению с мартом: санкции совершенно не беспокоят 29 % респондентов (в марте — 23 %); не слишком — 32 % (в марте — 30 %); довольно беспокоят — 21 % (в марте — 27 %); очень беспокоят — 17 % (в марте — 19 %). Тем не менее беспокойство санкциями все еще выше, чем в декабре 2021

г. [16]

Социологи отмечают, что наиболее обеспокоены санкциями жители Москвы и жители городов с населением более 500 тысяч человек: около 45 % из них беспокоят санкции. Также относительно высокая обеспокоенность характерна для жителей городов до 100 тыс. населения. Санкции беспокоят 41 % респондентов, которым «едва хватает на еду». Среди тех опрошенных, которые утверждают, что им хватает средств на приобретение товаров длительного пользования, 15 % «очень обеспокоены» санкционными запретами, тогда как 19 % «довольно обеспокоены» [Там же].

Стоит отметить, что последствия антироссийской санкционной кампании оцениваются по-разному в той или иной возрастной группе респондентов. Так, к примеру, наиболее негативным результатом санкций, по мнению респондентов в возрасте 18-24 лет, стала невозможность использования платежных систем Visa и MasterCard на территории России (56 %), уход из РФ некоторых зарубежных компаний (43 %) и арест российской собственности в иностранных государствах (35 %). Последний пункт — замораживание российских активов и наложение ограничений на российскую государственную собственность — наиболее всего беспокоит в свете оценки последствий санкций респондентов в возрасте 25-39 лет (35 %), 40-54 лет (53 %) и старше 55 лет (60 %).

Характерно, что по сравнению с весной 2022 г. снижается доля граждан, которые отмечают, что международные санкции привели к проблемам для них лично и их семей. Так, к примеру, 5 % (весной 2022 г. — 7 %) опрошенных говорят об «очень серьезных» проблемах; 11 % (по сравнению с 22 % в марте 2022 г.) — о «довольно серьезных» проблемах; более половины (весной 2022 г. этот показатель составлял 30 %) сегодня считают, что санкции не создали для них никаких проблем. Таким образом, за несколько месяцев с начала Специальной военной операции и инициирования первой волны антироссийских санкций в 2022 г. доля граждан, для которых международных ограничения и запреты создали какие-либо проблемы, упала на 13 п.п. до 16 %, тогда как до 83 % выросла доля тех респондентов, для которых санкции не создали никаких сложностей [Там же]. В результате к осени 2022 г. социологический срез отношения российских граждан к антироссийским санкциям и оценки их последствий достиг уровня весны 2018 г.

Социологи сегодня фиксируют достаточно тревожное отношение россиян к феномену

«отмены» России» — систематическому и массовому стремлению исключить русскую культуру из публичного дискурса в западных странах и связанные с этим факты русофобии, отмены концертов, расторжения договоров с российскими деятелями культуры.

Восприятие антироссийских санкций среди российских граждан сегодня рассматривается не только как индикатор социально-экономического самочувствия населения. По сути, отношение к санкциям — наряду с рядом других социологических показателей — отражает уровень поддержки актуального политического курса, действий правительства, готовность «затянуть пояса» в условиях существенного политико-экономического давления на страну. В этой связи видится необходимым выявить корреляцию между отношением россиян к антироссийским санкциям и такими показателями, как уровень патриотизма, поддержка действующей власти и армии.

Согласно социологическим исследованиям, проведенным ВЦИОМ в конце апреля 2022 г. [15], подавляющее большинство россиян (92 %) считают себя патриотами России. Из них «безусловными патриотами» называют себя 54 % респондентов, и этот показатель является самым высоким с 2000 г. Стоит отметить, что в последние два десятилетия уровень патриотизма среди российских граждан остается очень высоким и не опускается ниже 80 %.

Изучение актуального уровня поддержки государственной власти, ключевых политиков и политических партий среди россиян подтверждают гипотезу о повторении в 2022-2023 гг. «крымского консенсуса». В условиях проведения специальной военной операции на Украине, санкционного давления и недружественной риторики западных стран в адрес России наблюдается сплочение граждан вокруг лидера страны и поддержка действий правительства.

На сегодняшний день, согласно данным ВЦИОМ за сентябрь 2023 г., уровень одобрения деятельности Президента РФ остается высоким и составляет 73,7 %. В свою очередь положительно оценивают работу главы Правительства и кабинета министров РФ 51,1 % и 48,5 % соответственно [10].

Показатель личного доверия граждан РФ главе государства Владимиру Путину на сентябрь 2023 г. сохраняется высоким и составляет 77,3 %, премьер-министру Михаилу Мишустину — 60 %, экс-Президенту РФ Дмитрию Медведеву — 38,7 %, а лидерам фракций в Государственной Думе РФ Геннадию Зюганову,

Сергею Миронову, Леониду Слуцкому и Алексею Нечаеву — 31,4 %, 26,3 %, 16,2 % и 7,5 % соответственно [5].

В условиях проведения Россией Специальной военной операции, которая стала формальным поводом к принятию масштабного пакета антироссийских санкций со стороны США и других западных стран, среди россиян наблюдается безусловно высокий уровень доверия армии своей страны.

Российской армии доверяют 84 % граждан, тогда как не испытывает доверия только 10 % [2]. Поддерживают решение провести специальную военную операцию России на Украине 71% россиян (Каждый пятый скорее не поддерживает — 21 %). При этом 70 % российских граждан считают, что специальная военная операция на Украине проходит успешно.

Мы можем констатировать, что объявление о начале Специальной военной операции на Украине 24 февраля 2022 г. стало фактором существенной социально-политической консолидации российских граждан, что проявилось, главным образом, в резком росте патриотических настроений и сплочения вокруг фигуры Президента страны. Так, показатель одобрения деятельности Владимира Путина за один месяц — с февраля по март 2022 г. — поднялся на 12 % и составил на тот момент рекордные 83 %, оставаясь практически неизменным вплоть до осени 2022 г. [Там же]

Практически остается неизменным на протяжении последних полутора лет уровень поддержки гражданами действий российской армии. На сентябрь 2023 г. уровень одобрения вооруженных сил Российской Федерации составляет 77,2 % [11]. Год назад, в августе 2022 г., 46 % респондентов «определенно поддерживали» действия российской армии на Украине, 30 % «скорее поддерживали», тогда как 17 % граждан выразили не согласие с деятельностью Вооруженных сил РФ [6]. Стоит отметить, что почти половина опрошенных в августе 2022 г. российских граждан испытывали «гордость за Россию» в связи с проведением Специальной военной операции, а треть (31 %) описывали свои чувства как «тревогу, страх и ужас» [Там же].

Говоря о влиянии масштабной антироссийской санкционной кампании на социальное самочувствие граждан РФ, также важно подчеркнуть, что более двух третей (67 %) россиян полагают, что, несмотря на негативные и кризисные явления в экономике и политике, страна движется в правильном направлении; четверть населения (24 %) с ними не согласна и считает, что Россия находится сегодня на неверном пути [14].

Резюмируя, можем отметить, что «крымский консенсус» 2014 г. как уникальный социально-политический феномен массового политического сознания россиян и высокий рост патриотических настроений, а также уровня поддержки деятельности руководства России после начала Специальной военной операции, несмотря на беспрецедентное санкционное давления со стороны недружественных стран, подтверждают гипотезу Дж. Мюллера об «обратном эффекте» кризисов, приводящем к «сплочению вокруг флага».

Мы наблюдаем сегодня, что ответственность за проявившиеся и возможные негативные последствия антироссийской санкционной кампании россияне, главным образом, переносят на западные государства и их правительства, которые выступили инициаторами введения ограничительных мер и запретов в отношении российской экономики и российских граждан. В связи с этим с февраля 2022 г. в России фиксируется существенная интенсификация процессов социально-политической консолидации, сопровождаемая ростом доверия населения российскому руководству и росту патриотизма. Как и в 2014 г., в 2022-2023 гг. россияне демонстрируют сплочение вокруг фигуры лидера страны, чей рейтинг на протяжении последних полутора лет приближается к 80 % [12].

Выводы

Таким образом, приведенные данные позволяют сделать несколько выводов.

Во-первых, и в 2014 г., и в 2023 г. социологи фиксируют высокий уровень лояльности российских граждан. И в том, и в другом случаях граждане демонстрировали объединение вокруг фигуры Президента и оказывали высокую поддержку действиям правительства в условиях внешнеполитической конфронтации и введения масштабных антироссийских санкций.

Во-вторых, на протяжении восьми лет социологи фиксируют динамику сохранения невысокого уровня обеспокоенности экономическими санкциями. При этом наиболее высокий уровень обеспокоенности россиянами выявляется в ситуациях наибольшей «неопределенности», как, например, в марте 2022 г. спустя несколько дней после начала специальной военной операции на Украине. Тем не менее, сегодня оценка гражданами действий России в ответ на санкции остается практически неизменной: 75 % считают, что РФ должна продолжать свою политику, невзирая на санкции, 19 % — что она должна искать компромисс.

Литература

1. *Абрамов А.В.* Крымский консенсус как феномен российского политического сознания // Пятилетие воссоединения Крыма с Россией: итоги и перспективы. Сб. научных статей по материалам шестов Международной научно-практической конференции / Под ред. А.А. Вилкова, 2019. — С. 3-9.
2. Армия и общество на фоне специальной военной операции // ВЦИОМ. — 2022. — 5 Марта. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/armija-i-obshchestvo-na-fone-specialnoi-voennoi-operacii> (дата обращения: 15.09.23)
3. *Бойкова А.В., Конакова Л.В., Самылина Ю.Н.* Последствия экономических санкций: обзор международных подходов // Экономика и предпринимательство. — 2022. — № 4 (141). — С. 142-144.
4. Доверие политикам // ВЦИОМ. — 2022. — URL: <https://wciom.ru/ratings/doverie-politikam/> (дата обращения: 16.09.23)
5. Доверие политикам // ВЦИОМ. — 2023. — 24 Сентября. — URL: <https://wciom.ru/ratings/doverie-politikam/> (дата обращения: 16.09.23)
6. Конфликт с Украиной: август 2022 года // Сайт «Левада-Центр». — 2022. — 1 сентября. — URL: <https://www.levada.ru/2022/09/01/konflikt-s-ukrainoj-avgust-2022-goda/> (дата обращения: 17.09.23)
7. *Корнева Е.С.* Санкции и односторонние принудительные меры в современном международном праве // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. — 2022. — Т. 12. — № 3. — С. 146-154.
8. Крым в России – навсегда! // ВЦИОМ. — URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=770> (дата обращения: 20.09.23)
9. *Лаенко Е.А.* Отношение россиян к экономическим санкциям // Инновационное развитие. — 2018. — № 5 (22). — С. 129-131.
10. Одобрение деятельности государственных институтов // ВЦИОМ. — 2023. — 24 Сентября. — URL: <https://wciom.ru/ratings/dejatelnost-gosudarstvennykh-institutov/> (дата обращения: 20.09.23)
11. Одобрение общественных институтов // ВЦИОМ. — 2023. — 24 Сентября. — URL: <https://wciom.ru/ratings/dejatelnost-obshchestvennykh-institutov/> (дата обращения: 20.09.23)
12. Одобрение органов власти // Сайт «Левада-Центр». — 2022. — URL:

<https://www.levada.ru/indikatory/odobrenie-organov-vlasti/> (дата обращения: 20.09.23)

13. Одобрение органов власти // Сайт «Левада-Центр». — 2022. — URL: <https://www.levada.ru/indikatory/odobrenie-organov-vlasti/> (дата обращения: 20.09.23)

14. Официальная статистика Росстат // Федеральная служба государственной статистики: сайт. — 2022. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения: 22.09.23)

15. Оценка текущего положения дел в стране // Сайт «Левада-Центр». — 2022. — URL: <https://www.levada.ru/indikatory/polozhenie-del-v-strane/> (дата обращения: 22.09.23)

16. Патриотизм сегодня: любить, заботиться и защищать // ВЦИОМ. — 2022. — 28 Апреля. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-segodnja-ljubit-zabotitsja-i-zashchishchat> (дата обращения: 22.09.23)

17. Санкции Запада // Левада-Центр. — 2022. — 8 Июня. — URL: <https://www.levada.ru/2022/06/08/sanktsii-zapada/> (дата обращения: 22.09.23)

18. Шевченко Я.Н., Мухамадеев Д.В. Экономические санкции в мировой политике и науке о международных отношениях: актуальные теоретико-методологические подходы // Конфликтология / Nota Bene. — 2020. — № 2. С. 1-10.

19. Galtung J. On the Effects of International Economic Sanctions: With 'Examples from the Case of Rhodesia // World Politics. — 1967. — Vol. 19 (3). — pp. 378–416.

20. Henley J. What sanctions have been imposed on Russia over Ukraine invasion? // The Guardian. — 2022. — February 28 — URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/feb/28/what-sanctions-imposed-on-russia-over-ukraine-invasion-putin> (дата обращения: 22.09.23)

21. Hetherington M.J., Nelson M. Anatomy of a Rally Effect: George W. Bush and the War on Terrorism // Political Science and Politics. — 2003. — Vol. 36. — №1. — pp. 37–42.

22. Kaempfer W.H., Lowenberg A.D. The Theory of International Economic Sanctions: A Public Choice Approach // The American Economic Review. — 1988. — Vol. 78. — № 4. — pp. 784-792.

23. Morgan T.C., Schwebach V.L. Fools Suffer Gladly: The Use of Economic Sanctions in International Crises // International Studies Quarterly. — 1997. — Vol. 41. — pp. 41-46.

24. Mueller J.E. Presidential Popularity from Truman to Johnson // The American Political Science Review. — 1970. — Vol. 64. — No 1. — pp. 11-25.

25. Peterson T.M., Drury A.C. Sanctioning Violence: The Effect of Third-Party Economic Coercion on Militarized Conflict // Journal of Conflict Resolution. — 2011. — Vol. 55. — No 4. — pp. 579-587.

26. Rowe D. Manipulating the Market: Understanding Economic Sanctions, Institutional Change, and the Political Unity of White Rhodesia. University of Michigan, 2001.

27. Russia is Now the World's Most-Sanctioned Nation // SWI swissinfo.ch. — March 7. — 2022. — URL: <https://www.swissinfo.ch/eng/bloomberg/russia-is-now-the-world-s-most-sanctioned-nation/47410978> (дата обращения: 25.09.23)

28. Turgel I.D. Sanctions in International Politics: Expectations and Reality // R-Economy. — 2022. — Т. 8. — No 3. — pp 191-195.

Features of the development of the political consciousness of russians in the conditions of international sanctions pressure (2014-2023)

Mustakimov A.V.

Center for Social Security and Riskology of the FCTAS RAS

The article is devoted to the analysis of the peculiarities of the development of mass political consciousness of Russian citizens in the context of an unprecedented anti-Russian sanctions campaign, which has been implemented by the "collective West" since 2014. The author concludes that the international anti-Russian sanctions did not meet the expectations of their initiators and led to the "reverse" effect, contributing to the appearance of the so-called "rallying around the flag" effect. The key phenomenon of the mass political consciousness of Russians in this context is the so-called "Crimean consensus", characterized by a sharp increase in the approval ratings of the President of the Russian Federation and the Russian government after the annexation of Crimea and Sevastopol. This consensus has been successfully maintained for several years, despite the launch in the fall of 2014. another economic crisis, the coronavirus pandemic in 2020, a general decline in the socio-economic standard of living of Russians and unprecedented sanctions pressure against Russia after the start of a special military operation in Ukraine in 2022.

Keywords: mass consciousness, Russians, anti-Russian sanctions, SVO, Crimea, Putin, patriotism

References

1. Abramov A.V. Crimean consensus as a phenomenon of Russian political consciousness // The fifth anniversary of the reunification of Crimea with Russia: results and prospects. Collection of scientific articles based on the materials of the International Scientific and Practical Conference / Edited by A.A. Vilkov, 2019. — pp. 3-9.
2. Army and society against the background of a special military operation // VTSIOM. — 2022. — March 5. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/armiya-i-obshchestvo-na-fone-specialnoi-voennoi-operacii> (accessed: 15.09.23)
3. Boikova A.V., Konakova L.V., Samylina Yu.N. Consequences of economic sanctions: an overview of international approaches // Economics and entrepreneurship. — 2022. — № 4 (141). — Pp. 142-144.
4. Trust in politicians // VTSIOM. — 2022. — URL: <https://wciom.ru/ratings/doverie-politikam> / (date of address: 16.09.23)

5. Trust in politicians // VTsIOM. — 2023. — September 24. — URL: <https://wciom.ru/ratings/doverie-politikam> / (accessed: 16.09.23)
6. Conflict with Ukraine: August 2022 // Levada Center website. — 2022. — September 1. — URL: <https://www.levada.ru/2022/09/01/konflikt-s-ukrainoj-avgust-2022-goda> / (date of address: 17.09.23)
7. Korneva E.S. Sanctions and unilateral coercive measures in modern international law // Bulletin of Yanka Kupala Grodno State University. Series 4. Jurisprudence. — 2022. — Vol. 12. — No. 3. — pp. 146-154.
8. Crimea in Russia – forever! // VTsIOM. — URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=770> (accessed: 20.09.23)
9. Laenko E.A. Attitude of Russians to economic sanctions // Innovative development. — 2018. — № 5 (22). — Pp. 129-131.
10. Approval of the activities of state institutions //VTsIOM. — 2023. — September 24. — URL: <https://wciom.ru/ratings/deyatelnost-gosudarstvennykh-institutov> / (date of application: 09/20.23)
11. Approval of public institutions // VTsIOM. — 2023. — September 24. — URL: <https://wciom.ru/ratings/deyatelnost-obshchestvennykh-institutov> / (accessed: 20.09.23)
12. Government approval // Levada Center website. — 2022. — URL: <https://www.levada.ru/indikatory/odobrenie-organov-vlasti> / (date of application: 09/20.23)
13. Approval of the authorities // Levada Center website. — 2022. — URL: <https://www.levada.ru/indikatory/odobrenie-organov-vlasti> / (accessed: 20.09.23)
14. Official statistics of Rosstat // Federal State Statistics Service: website. — 2022. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (accessed: 22.09.23)
15. Assessment of the current state of affairs in the country // Levada Center website. — 2022. — URL: <https://www.levada.ru/indikatory/polozhenie-del-v-strane> / (date of address: 22.09.23)
16. Patriotism today: to love, care and protect // VTsIOM. — 2022. — April 28. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-segodnja-ljubitzabotitsja-i-zashchishchat> (accessed: 22.09.23)
17. Sanctions of the West // Levada-Center. — 2022. — June 8. — URL: <https://www.levada.ru/2022/06/08/sanktsii-zapada> / (accessed: 22.09.23)
18. Shevchenko Yan.N., Mukhamadeev D.V. Economic sanctions in world politics and the science of international relations: actual theoretical and methodological approaches // Conflictology / Nota Bene. — 2020. — No. 2. pp. 1-10.
19. Galtung J. On the Effects of International Economic Sanctions: With 'Examples from the Case of Rhodesia // World Politics. — 1967. — Vol. 19 (3). — pp. 378-416.
20. Henley J. What sanctions have been imposed on Russia over Ukraine invasion? // The Guardian. — 2022. — February 28 — URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/feb/28/what-sanctions-imposed-on-russia-over-ukraine-invasion-putin> (accessed: 22.09.23)
21. Hetherington M.J., Nelson M. Anatomy of a Rally Effect: George W. Bush and the War on Terrorism // Political Science and Politics. — 2003. — Vol. 36. — №1. — pp. 37-42.
22. Kaempfer W.H., Lowenberg A.D. The Theory of International Economic Sanctions: A Public Choice Approach // The American Economic Review. — 1988. — Vol. 78. — № 4. — pp. 784-792.
23. Morgan T.C., Schwebach V.L. Fools Suffer Gladly: The Use of Economic Sanctions in International Crises // International Studies Quarterly. — 1997. — Vol. 41. — pp. 41-46.
24. Mueller J.E. Presidential Popularity from Truman to Johnson // The American Political Science Review. — 1970. — Vol. 64. — No 1. — pp. 11-25.
25. Peterson T.M., Drury A.C. Sanctioning Violence: The Effect of Third-Party Economic Coercion on Militarized Conflict // Journal of Conflict Resolution. — 2011. — Vol. 55. — No 4. — pp. 579-587.
26. Rowe D. Manipulating the Market: Understanding Economic Sanctions, Institutional Change, and the Political Unity of White Rhodesia. University of Michigan, 2001.
27. Russia is Now the World's Most-Sanctioned Nation // SWI swissinfo.ch. — March 7. — 2022. — URL: <https://www.swissinfo.ch/eng/bloomberg/russia-is-now-the-world-s-most-sanctioned-nation/47410978> (accessed: 25.09.23)
28. Turgel I.D. Sanctions in International Politics: Expectations and Reality // R-Economy. — 2022. — T. 8. — No 3. — pp 191-195.

Дискурсивная конструкция имиджа Китая на фоне выдвинутой концепции «Пояс и путь»

Ван Наньнань

к. филол. н., лектор, Институт русского языка Даляньского университета иностранных языков (ДУИЯ), Китайский центр исследований языков Северо-Восточной Азии при Государственном комитете по языковой политике и реформе (ДУИЯ), Русский центр ДУИЯ, wangnannan528@mail.ru

Цао Хуэйлинь

к. политических наук, лектор, Синьаньский педагогический университет

Целью данного исследования является выяснение взаимоотношений между усилением власти дискурса и созданием имиджа страны и предложение стратегий и методов для дискурсивной конструкции имиджа Китая на фоне выдвинутой концепции «Пояс и путь». Научная новизна данного исследования состоит в том, что проведён междисциплинарный анализ дискурсивной конструкции имиджа Китая. Результаты исследования позволяют определить неразрывную связанность создания имиджа страны с усилением власти дискурса на международной арене и при пассивной оценке мирового сообщества о концепции «Пояс и путь» внести следующие разумные предложения: 1) ослабление концепции подъёма Китая и укрепление концепции взаимного сотрудничества; 2) ослабление политической окраски и укрепление культурного привлечения; 3) ослабление единственности распространения и укрепление различности распространения.

Ключевые слова: дискурс; дискурсивная конструкция; имидж Китая; концепция «Пояс и путь»; усиление власти дискурса на международное арене.

Коммуникация является одним из основных средств в процессе создания имиджа Китая для того, чтобы публика по всему миру узнала о китайской политике, экономическом развитии Китая, нашей культуре и т.д. И тем самым со временем имидж Китая постепенно укоренился в людских душах. Язык является основным кодом общения в международных отношениях. Сам язык составляет важную часть мягкой силы государства. Дискурс, порождаемый из языка как посредника имеет конструкционную функцию. Дискурс оказывает влияние на отношения других стран к Китаю и решает его положение в мире. Так что рациональное выдвижение государственной политики имеет важное значение для создания имиджа Китая. Выдвижение концепции совместного развития «Пояс и путь» закладывает фундамент для создания позитивного имиджа нашей страны и усиливает власть дискурса нашей страны на международной арене.

Исследование имиджа страны с междисциплинарной точки зрения

Профессор Гуань Вэньху проанализировал понятие имиджа страны в «Теории имиджа страны»: «Имидж страны представляет собой комплекс. Это восприятие самой страны, национального поведения, международной деятельности и ее результатов внешней ответственностью страны и внутренней общественностью страны, на основе которого дается его общее представление и оценка» [Гуань Вэньху, 1999: 23]. Это определение неоднократно цитировалось в китайских академических кругах и пользуется большим влиянием. Имидж страны является выражением и символом национальной силы и национального духа, важнейшим нематериальным активом суверенной страны и концентрированным выражением всеобъемлющей национальной силы. В качестве психологического понятия имидж страны был введен в сферу академических исследований. Это основная концепция, фокусирующаяся на когнитивной области. Оно подчеркивает восприятие и оценку страной (включая общественность) политических, экономических, социальных,

Публикация подготовлена в рамках поддержанного проекта молодёжного фонда гуманитарных и общественных наук Министерства образования Китая 2021 года «Исследование категории оценки китайского и российского политического дискурса» № 21YJC740055 и проекта фундаментальных исследований Департамента образования провинции Ляонин 2021 года «Исследование оценочной семантики китайского и российского медийно-дипломатического дискурса» № LJKR0420.

культурных и других аспектов другой страны. Это суждение, которое подчеркивает стандарты ценностей субъекта. Для такой развивающейся страны, как наша, оптимизация национального имиджа и стремление к международному доверию и пониманию страны по мере роста ее силы являются важными задачами, которые развивающаяся страна должна выполнить. В то же время имидж страны сочетает в себе понятия политики и международных отношений. Американский политолог Кеннет Боулдинг, основатель исследования имиджа страны, считает, что имидж страны - это сочетание восприятия страны самой себя и восприятия ее другими участниками международной системы; Это результат серии информационных входов и выходов и информационный капитал с четкой структурой. Он был первым, кто рассмотрел имидж страны в трех измерениях национальной территории, национальной силы и национальной воли, обсудил взаимосвязь между имиджем страны и национальной системой и тем самым заложил основу для исследований имиджа страны. [Чэнь Вэй, 2014: 34-38] С тех пор ученые провели углубленные исследования имиджа страны в своих исследовательских областях.

Исследования имиджа страны в области политологии сочетают в себе реалистические и конструктивистские теории. «Политика престижа», упомянутая Моргантау в «Международной политике», установила реалистическую линию исследования имиджа западных стран. Реалистическая школа рассматривает имидж страны как категорию национальных интересов, как невидимое «политическое оружие» страны для «стремления к власти, сохранения власти и демонстрации власти». [Ю Хун и Ван Кун, 2014: 167-172] Конструктивистская школа считает, что отношения между странами строятся, а позиционирование и признание национальной идентичности являются результатом социального взаимодействия. Таким образом, достигается конструкция людьми имиджа страны за счет интеграции внешней информации и придается значение имиджу страны в общении и идентификации. Теория конструктивизма понимает национальные интересы и поведение путем изучения отношений и взаимодействия между странами в международном обществе и обеспечивает теоретическую основу для создания имиджа страны.

Современная психологическая когнитивная теория считает, что познание внешних вещей — это процесс, в котором когнитивный субъект получает, кодирует, хранит, извлекает и использует внешнюю информацию. Имидж

страны представляет собой когнитивно-дискурсивную конструкцию. Сущность имиджа страны заключается в общем впечатлении, отношении и оценке целевой страны отечественной и зарубежной общественностью. Создание имиджа страны включает три части: познание, эмоция и поведение. Познание предполагает внешний имидж страны; эмоция представляет собой стереотип страны в сознании людей; познание и эмоция вместе составляют основу поведения.

Исследования в области коммуникации, ориентированные на распространение имиджа страны, не только включают всестороннее рассмотрение национальной силы и национальной воли целевой страны, но также зависят от таких факторов, как когнитивная среда, репрезентация в СМИ и целевая аудитория. Ученые в области коммуникации используют такие теоретические инструменты, как теория фрейма, теория установления повестки дня и теория кодов, для теоретического анализа создания имиджа страны другими. Они сосредоточены на изучении имиджа страны в средствах массовой информации. Всесторонне рассмотрены исторические, культурные и социальные факторы и создан целостный, многообразный и объективный имидж страны.

Различные дисциплины уделяют разное внимание изучению имиджа страны. Политическая наука фокусируется на изучении имиджа страны с точки зрения национальных интересов, национальных взаимодействий и международных отношений. Социальная психология фокусируется на познании и оценочном анализе имиджа страны. В коммуникативных исследованиях особое внимание уделяется коммуникативному механизму в процессе создания имиджа страны и теоретическим перекрестным приложениям между дисциплинами. Теоретическая перспектива исследования имиджа страны динамично развивается и её междисциплинарный характер открывает новые пути для изучения имиджа страны. В данной работе проводится междисциплинарное исследование дискурсивной конструкции имиджа Китая на фоне выдвинутой концепции «Пояс и путь».

Взаимоотношения между усилением власти дискурса и созданием имиджа страны

В 1980-х годах концепция «дискурс» вошла в сферу исследований международных отношений. Ее основные исследования были сосредоточены на конструктивизме и постструктурализме. На исследование дискурса оказала глубокое влияние теория «власть дискурса» французского мыслителя-постмодерниста Мишеля

Фуко, ценность которого заключается в раскрытии конструктивной функции и властных характеристик дискурса как социальной практики, и дискурс воплощает в себе своего рода властные отношения. Фуко считает, что так называемая «истина» формируется после того, как знания попадают в дискурс посредством власти. [Фуко, 2017: 245] Именно власть определяет, какой дискурс может проходить беспрепятственно, а какой дискурс запрещен. С точки зрения сочетания дискурса и власти, существует также так называемая «истина» — гегемонистский дискурс в международном сообществе. Гегемонистский дискурс создается странами, обладающими гегемонией дискурса, и такой дискурс широко распространен в международном сообществе, в то время как дискурс других стран отвергается и подавляется международным сообществом. Объединяя теорию «власть дискурса» Фуко и связанные с ней результаты исследований в области международных отношений, китайский ученый Ван Сяо определяет власть дискурса на международной арене как «способность суверенной страны доносить до международного сообщества дискурсы, содержащие определенные культурные концепции, ценности, идеологии и другие факторы посредством официальной дипломатии, средств массовой информации, гражданских обменов и других каналов, чтобы другие страны могли добровольно принять и признать» [Ван Сяо, 2010: 59].

Власть дискурса на международной арене — это не только право высказываться, но и способность и влияние установить повестку дня. Междисциплинарные теоретические знания, такие как дипломатия, политическая коммуникация, исследования в области связей с общественностью и лингвистика, обеспечивают теоретическую основу для практического исследования дискурса власти на международной арене. Текстовый анализ дипломатии, контент-анализ политической коммуникации, критический дискурсивный анализ и позитивный дискурсивный анализ лингвистики, а также комплексное применение некоторых программ для анализа частотности слов и баз данных создали методологическую систему для исследования власти дискурса на международной арене, то есть переход от «деконструкции» к «конструкции». В то же время принципы учета потребностей «других» и «своих» в дипломатических переговорах, принцип «слушания» в новой публичной дипломатии и золотое правило «познание — это реальность» в области связей с общественностью всесторонне сформировали многомерную аналитическую основу для

исследования власти дискурса на международной арене. [Чжэн Хуа, 2023:1]

Создание имиджа страны неразрывно связано с усилением власти дискурса на международной арене. В условиях глобализации и информатизации «имидж и престиж стали реальными стратегическими ресурсами страны» [Sheng Ding, 2007-2008: 627]. Имидж стал нематериальным стратегическим ресурсом. Создание имиджа страны зависит не только от его влияния в политике, экономике, культуре, дипломатии, науке, образовании и других областях, но и больше связана с завоеванием доминирования в создании имиджа страны посредством дискурсивных игр. Создание имиджа страны — это не только процесс дискурсивной практики страны, но и процесс конкуренции между странами за их власть дискурса на международной арене. Прежде всего, создание имиджа страны достигнута с помощью общей дискурсивной конструкции о себе и других. Имидж страны включает в себя как самосознание, так и представление других, и дискурс становится мостом между собой и другими когнитивными субъектами. Имидж страны, объясненный посредством самоинтерпретации, напрямую влияет на его дискурсивную конструкцию другими когнитивными субъектами. Таким образом, имидж страны, сочетающий в себе самосознание и представление других, создается и распространяется в ходе дискурсивного обмена и конкуренции за власть дискурса между двумя сторонами. Во-вторых, создание имиджа страны носит субъективный и объективный характер. Когнитивный субъект может проявлять субъективную инициативу при интерпретации объективных фактов для дискурсивной конструкции имиджа страны. Сталкиваясь с теми же объективными фактами, если страна обладает более влиятельной властью дискурса на международной арене, может эффективно донести свои собственные дискурсы до международного сообщества и позволить другим субъектам проявить инициативу в их принятии и получении признания, это может оказать большее или даже решающее влияние на создание имиджа страны. [Ван Сяо, 2010: 60]

Создание позитивного имиджа страны с помощью выдвинутой концепции совместного развития «Пояс и путь»

С проведением политики реформы и открытия экономика в Китае растёт быстрыми темпами и совокупная мощь государства очевидно повышается, но власть дискурса Китая в мире не соответственно усиливается. Рациональное

выдвижение полезной государственной политики играет важную роль для усиления власти дискурса. Китай заимствовал массу западного дискурса, и одновременно должен создавать свой дискурс и развивать свои влиятельные концепции и дискурс для того, чтобы избежать таких случаев, как безумное повторение за другими в международной конкуренции власти дискурса.

В этом году исполняется десять лет инициативе по совместному строительству «Пояса и пути». За последние десять лет инициатива «Пояс и путь» внедрила практические действия в методы глобального управления, постоянно расширяла консенсус в отношении глобального сотрудничества, привносила китайскую мудрость и китайские решения для решения глобальных проблем, эффективно препятствовала торговому протекционизму и поддерживала открытую мировую экономическую модель. [Цун Пэйин, 2023] Суть данной концепции заключается в поиске, формировании и продвижении новой модели международного сотрудничества и развития с помощью укрепления действующих региональных двусторонних и многосторонних механизмов и структур взаимодействий с участием Китая. На основе продолжения и развития духа Древнего шелкового пути «Пояс и путь» призывает к выработке новых механизмов регионального экономического партнерства, стимулированию экономического процветания вовлеченных стран, укреплению культурных обменов и связей во всех областях между разными цивилизациями, а также содействию мира и устойчивого развития. Выдвинутая концепция нашей страны наиболее учитывает отличия языком и культурой нашей страны от других стран и её выражения легко восприняты другими странами, что позволяет нашей стране усиливать власть дискурса и создавать позитивный имидж страны.

Китай является родиной одной из самых древних цивилизаций мира. Китайская культура является одной из самых популярных культур в мире. Она оказала большое влияние на западную цивилизацию в 17-18 веках. В истории индентификация и украшение имиджа древнего Китая отражено в восхищении и стремлении к китайской традиционной культуре. Поэтому познание традиционной культуры, продвижение модернизации традиционной культуры, получение ценных понятий и распространение их по всему миру играют важную роль в повышении власти дискурса Китая и создании позитивного имиджа страны.

Великий шёлковый путь начинался в древнем Китае. Этот путь - караванная дорога, связывавшая Восточную Азию со Средиземноморьем в древности и в Средние века. В первую очередь, использовался для вывоза шёлка из Китая, с чем и связано его название. С его начала до сих пор, этот древний путь свидетельствует так много историй о сотрудничестве. И с развитием общества великий шёлковый путь становится общим названием канала политического, экономического и культурного сотрудничества. Выдвинутая концепция «Пояс и путь» на основе великого шёлкового пути и распространяет китайскую традиционную культуру, и объединяет государственную политику с целью того, чтобы весь мир узнал о пути мирного развития Китая и быстро воспринял вынужденную новую концепцию.

Размышление о пассивной оценке мирового сообщества о концепции «Пояс и путь» и внесение разумных предложений

Хотя страны по проекту «Пояс и путь» выражают большое желание участвовать в этом проекте, но с продвижением этого проекта концепция «Пояс и путь» вызывала немало сомнений в зарубежном медиа научному кругу.

Искажают концепцию «Пояс и путь» как план Маршалла (программа восстановления Европы) по-китайски и считают Китай амбициозным. На самом деле концепция «Пояс и путь» существенно отличаются от плана Маршалла. С точки зрения контекстов их реализации, план Маршалла появился в период холодной войны с густым идеологическим колоритом и атмосферой соперничества. А концепция «Пояс и путь» выдвинута в обществе мирного развития. С точки зрения их целей, США выдвинул этот план для получения гегемонии, а Китай для совместного развития и расцветания со странами по этому проекту. С точки зрения их участников, США занимал руководящее место и остальные страны занимали подчиненные места. А концепция «Пояс и путь» выдвинута на основе справедливости и взаимовыгодности. Очевидно искажение концепции «Пояс и путь» позволяет международному народу думать о том, что Китай проводит политику экспансии. Это не только нарушает объективную реальность, но и вредит её реализации.

Искажают концепцию «Пояс и путь» как захват энергоресурсов. В декабре 2013 года прекратилось строительство железной дороги «Китай - Киргизия - Узбекистан». Идея строительства железной дороги «Китай - Киргизия - Узбекистан» подверглась критике в Кыргызстане.

Они опасались, железная дорога будет обслуживать интересы других стран, не принося Кыргызстану ощутимой пользы, и железная дорога будет удобна Китаю для приобретения интересов. Кроме того, некоторые считают, одной из главных целей создания морского шёлкового пути является транзит нефти из Среднего востока с помощью инвестиции инфраструктуры в Западной Азии. Страны по проекту «Пояс и путь» действительно включают много стран с большим запасом энергоресурсов. Хотя энерго-промышленность является основной промышленной отраслью этих стран континента Евразии, но в этих развивающихся или внутриконтинентальных странах отсутствуют денежные средства и технология, имеются большие трудности в морском транзите грузов. Как раз Китай оказывает этим странам немалую поддержку в переустройстве производственной цепочки энерго-промышленности и расширении азиатско-тихоокеанский рынка. Итак, с точки зрения первоначального намерения осуществления этой концепции, «Пояс и путь» не может считаться как захват энергоресурсов.

Искажают концепцию «Пояс и путь» как политика сдерживания США. С выдвижением концепции «Пояс и путь», непрерывно появились такие обсуждения о угрозе Китая, как искажение концепции как политика сдерживания США или глобальная гегемония Китая.

Основываясь на вышеперечисленные отрицательные факторы, в процессе распространения государственной политики нам надо учитывать изменение мироустройства и обстановку мнения международной общественности Китая и выбирать подходящие концепции, способы и стратегии распространения.

Во-первых, нужно ослабление концепции подъёма Китая и укрепление концепции взаимного сотрудничества. В последние десятилетия концепция «мирный подъём» всегда является важным и правильным выражением имиджа Китая на международной арене. Можно сказать, такое выражение улучшает бывшее молчаливое положение Китая, и одновременно оно показывает превращение Китая в могущественное государство, от которого западные страны боялись. Особенно когда Китай хорошо держит свою экономику после финансового кризиса, что западные страны начали беспокоиться своих положений в мире. В таком контексте нам более нужно изменение метода распространения, ослабление концепции подъёма и укрепление концепции взаимного сотрудничества, почаще использование мягких слов как «инициатива», «экономическое сотрудничество» и «культурное общение». Подчеркнем, «Пояс и

путь» является торговым и мирным путём с инициативой о сотрудничестве, открытости и взаимовыгодности. Пусть все узнают, что развитие Китая приносит пользы не только для себя, но и для всего мира.

Во-вторых, нужно ослабление политической окраски и укрепление культурного привлечения. Американский учёный Джозеф в его произведении о мягкой власти выразил, культурное распространение - это самый лучший способ распространения. Что касается мнений международной общественности о концепции «Пояс и путь», мы заметили, что концепция искажается. Шёлковый путь - это символ культуры, нам надо избавиться от точки зрения того, что это только политическая теория. С одной стороны, мы можем укрепить разноуровневые диалоги культур, обнаружить общности между китайской и западной культурой, и тем более подчеркнуть теории сосуществования мировой цивилизации, расширить консенсус между Китаем и другими странами, получить побольше эмоциональных откликов в человеческих ценностях. С другой стороны, мы можем найти новые формы распространения культуры для реализации концепции «Пояс и путь», обнаружить истории и людей, касающихся шёлкового пути, и с помощью рассказов истории распространить имидж Китая, улучшить власть дискурса Китая.

В-третьих, нужно ослабление единственности распространения и укрепление различности распространения. Стран по проекту «Пояс и путь» больше 60, и людей 4.4 млрд, у них разные национальности, уверенности, идеологии и потребности к интересам, от чего зависит сложность и комплексность распространения. В процессе распространения концепции «Пояс и путь» мы постараемся осуществить различность распространения.

В общем, в процессе дальнейшего продвижения концепции «Пояс и путь», мы нуждаемся в совместном обмене информации, взаимовыгодном сотрудничестве, укреплении взаимодововерия между странами по проекту «Пояс и путь». Кроме того, нам надо укрепить взаимопонимание реализации этой концепции и конкретных программ под этой концепцией, привлечь к себе волю народа и уменьшить препятствия в процессе.

Литература

1. Гуань Вэньху. Теория имиджа страны. Чэнду: Издательство Университета электронных наук и технологий, 1999.
2. Чэнь Вэй. Когнитивные образы медиатизированного общества - теоретический анализ исследования имиджа страны // Пресса, 2014.

3. Юй Хун, Ван Кунь. Анализ понятия «имидж страны» // Журнал Чжунчжоу, 2014.

4. Фуко. Высказывание Фуко о власти и дискурсе. Ухань: Издательство Хуачжунского университета науки и техники, 2017.

5. Шэн Дин. Цифровая диаспора и создание имиджа страны // Тихоокеанские дела, 2007-2008.

6. Чэн Хуа. Стратегическая коммуникация и повышение власти дискурса Китая на международной арене // Китайский журнал социальных наук, 2023.

7. Ван Сяо. Власть дискурса на международной арене и создание международного имиджа Китая // Журнал Института международных отношений, 2010.

8. Цун Пэйин. Десятая годовщина инициативы «Пояс и путь»: достижение процветания и развития всех стран, 2023 // из сайта <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1776758127247788258&wfr=spider&for=pc>

References

1. Guan Wenhui. Country image theory. Chengdu: University of Electronic Science and Technology Press, 1999.
2. Chen Wei. Cognitive images of a mediatized society - theoretical analysis of the study of the country's image // Press, 2014.
3. Yu Hong, Wang Kun. Analysis of the concept of "country image" // Zhongzhou Magazine, 2014.
4. Foucault. Foucault's statement on power and discourse. Wuhan: Huazhong University of Science and Technology Press, 2017.
5. Sheng Ding. Digital diaspora and the creation of the country's image // Pacific Affairs, 2007-2008.
6. Cheng Hua. Strategic communication and increasing the power of China's discourse in the international arena // Chinese Journal of Social Sciences, 2023.
7. Wang Xiao. The power of discourse in the international arena and the creation of China's international image // Journal of the Institute of International Relations, 2010.
8. Cong Peiying. Tenth anniversary of the Belt and Road Initiative: achieving prosperity and development for all countries, 2023 // from the site <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1776758127247788258&wfr=spider&for=pc>

Discursive construction of China's image against the backdrop of the proposed Belt and Road concept Wang Nannan, Cao Huilin

Institute of Russian language Dalian University of Foreign languages, Xinyang Normal University

The purpose of this study is to clarify the relationship between the strengthening of discourse power and the creation of a country's image and to propose strategies and methods for the discursive construction of China's image against the backdrop of the proposed Belt and Road concept. The scientific novelty of this study lies in the fact that an interdisciplinary analysis of the discursive construction of China's image was carried out. The results of the study allow us to determine the inextricable connection between the creation of the country's image and the strengthening of the power of discourse in the international arena and, with a passive assessment of the world community about the Belt and Road concept, make the following reasonable proposals: 1) weakening the concept of the rise of China and strengthening the concept of mutual cooperation; 2) weakening of political overtones and strengthening of cultural attraction; 3) weakening the uniqueness of distribution and strengthening the diversity of distribution.

Key words: discourse; discursive construction; China's image; the Belt and Road concept; strengthening the power of discourse in the international arena.

ChatGPT и традиционные СМИ: сравнение и интерпретация представлений о национальном имидже Китая в 2020 году

Чжан Ваньи

аспирант, кафедра востоковедения, направление «международные отношения», Национальный исследовательский Томский государственный университет, doudoutang1222@sina.com;

Традиционные средства массовой информации (СМИ) всегда играли важную роль в формировании имиджа страны. ChatGPT — это языковая модель с высокой способностью к самообучению. ChatGPT основана на большом количестве данных, собранных из Интернета, включая информацию с веб-страниц, книг, новостных сообщений и т.д., и обучается и применяется по принципу пары "вопрос-ответ" или диалога. В конечном итоге ChatGPT способен генерировать человекоподобные текстовые ответы путем масштабного обучения и настройки.

Сравнивая восприятие национального имиджа Китая в 2020 г. по данным ChatGPT и электронной версии "Жэньминь жибао", данное исследование ставит своей целью изучить влияние различных СМИ на формирование имиджа страны и причины этого влияния. Представлен контекст представления технологии ChatGPT и ее влияния на восприятие национального имиджа. В данной статье первоначально излагается алгоритм и способы представления данных в ChatGPT. Далее описываются результаты работы ChatGPT и представление газетой "Жэньминь жибао" национального имиджа Китая в 2020 году. В итоге, на основе сравнительного анализа имиджа Китая, сформированного ChatGPT и "Жэньминь жибао", объясняются причины различий между формированием имиджа Китая ChatGPT и "Жэньминь жибао" с точки зрения источников данных, алгоритмических моделей и позиций.

Ключевые слова: КНР, ChatGPT, СМИ, национальный имидж, "Жэньминь жибао"

1. Введение

1.1 История исследования

Традиционные средства массовой информации (СМИ) всегда играли важную роль в формировании имиджа страны. Освещая и комментируя такие события, как внутренняя и внешняя политика страны, текущие общественные события, СМИ способны донести до внешнего мира те ценности и политические позиции, которые государство формулирует внутри, кроме того, важной составляющей является улучшение внешнего имиджа и углубление представления международного сообщества о своей стране.

В то время как традиционные СМИ формируют имидж страны, новые технологии стремительно меняют процесс его формирования. Например, появление ChatGPT (чат-бота с искусственным интеллектом) поставило новые задачи в формировании имиджа страны. Технология ChatGPT — это технология искусственного интеллекта, основанная на языковой модели, которая обучается на больших объемах текстовых данных для генерирования информации, доступной для человека. Хотя возможности ChatGPT в области интеллекта и обработки языка существенны уже в том, что он способен дать общее представление о той или иной стране в политической, экономической и культурной сферах с точки зрения имиджа государства. Однако стоит отметить, что представления ChatGPT о стране формируются на основе введенных в него данных, а дезинформация и недостаток фоновых знаний о стране могут привести к непониманию и негативным последствиям в международном сообществе относительно поведения страны в дипломатической сфере, и такие неверные представления очень легко распространяются в виде стереотипов, что еще больше способствует политической поляризации.

Введя ключевое слово "ChatGPT" в Китайской национальной базе данных (Chinese National Knowledge Infrastructure, CNKI), в результате выборки мы получили в общей сложности 1688 статей. Большинство из них посвящено влиянию ChatGPT на различные отрасли,

например, изучению проблем, связанных с использованием ChatGPT в сфере образования, и влиянию ChatGPT на бухгалтерскую отчетность. Кроме того, в некоторых статьях анализируются характеристики и технические основы ChatGPT. Однако при вводе двух ключевых слов "ChatGPT" и "национальный имидж" в рамках представленной базы данных CNKI было обнаружено всего две статьи.

1.2 Значимость исследования

Исследовательская значимость данной статьи заключается в следующем:

Во-первых, в работе представлено применение технологии ChatGPT в восприятии имиджа страны. С развитием и применением технологии ChatGPT все больше и больше людей начинают использовать контент, генерируемый технологией ChatGPT, для получения нужных им знаний, к которым относится и имидж страны. В данной статье представлено применение технологии ChatGPT в области формирования имиджа страны, что сравнивается с имиджем страны, формируемым традиционными СМИ, для выявления сходств и различий между ними.

Во-вторых, в данной работе исследуется национальный имидж Китая в 2020 году. 2020 год выбран в качестве объекта исследования потому, что это критическое время для вспышки коронавируса, и действия китайского правительства на ранней и поздней стадиях эпидемии привлекают большое внимание. На примере 2020 года в данной статье будет проведено сравнение различий между ChatGPT и традиционными СМИ в формировании национального имиджа Китая с особым акцентом на имидже Китая в период эпидемии.

В-третьих, в данной статье будет проанализирован ряд положительных и отрицательных воздействий, которые ChatGPT может оказывать на дипломатов и сотрудников традиционных СМИ. Изучение технологии ChatGPT позволит лучше понять, как она влияет на восприятие международным сообществом национального имиджа страны и интерпретацию ее внешней политики, что послужит справочным материалом для правительств, дипломатов и практиков СМИ.

2. Восприятие ChatGPT национального имиджа Китая в 2020 году

2.1 Алгоритм ChatGPT

ChatGPT — это языковая модель с высокой способностью к самообучению. ChatGPT основана на большом количестве данных, собранных из Интернета, включая информацию с веб-

страниц, книг, новостных сообщений и т.д., и обучается и применяется по принципу пары "вопрос-ответ" или диалога. В конечном итоге ChatGPT способен генерировать человекоподобные текстовые ответы путем масштабного обучения и настройки.

2.2 Восприятие ChatGPT национального имиджа Китая в 2020 году

С точки зрения ChatGPT, имидж страны можно оценить по следующим аспектам: экономическая мощь, политическая стабильность, культурное влияние, научно-технический инновационный потенциал, уровень социального благосостояния, международное сотрудничество и внешняя политика[2, с.19-21].

Отвечая на вопрос "Каким США видят национальный имидж Китая в 2020 году", ChatGPT придерживается следующих взглядов:

Во-первых, экономическая конкуренция. Некоторые считают, что быстрое экономическое развитие Китая угрожает экономическим интересам США, особенно по таким вопросам, как дефицит торгового баланса и защита интеллектуальной собственности.

Во-вторых, политические институты. Некоторые обеспокоены тем, что политическая система Китая может создавать проблемы для демократии и прав человека, а также озабочены подходом Китая к внешней политике и внутреннему управлению.

В-третьих, управление эпидемиями. Вспышка COVID-19, источником которого, по мнению США, является Китай, вызвала озабоченность в США и во всем мире, а также различные мнения о том, как Китай справился с этой вспышкой и насколько прозрачна была информация.

В-четвертых, устойчивое развитие. Некоторые думают, что Китай должен взять на себя большую ответственность за охрану окружающей среды и устойчивое развитие и предпринимать более активные действия по снижению выбросов углекислого газа и загрязнения окружающей среды.

В-пятых, региональное лидерство. ChatGPT считает, что Китай играет важную роль в азиатском регионе, а некоторые, возможно, полагают, что участие и позиция Китая в региональных делах затрагивает интересы США и региональную стабильность.

Отвечая на вопрос "Каково восприятие Россией национального имиджа Китая в 2020 году", ChatGPT считает:

Что касается экономического сотрудничества, то Россия и Китай имеют тесные экономические связи, особенно в сфере торговли и

энергетики. В результате некоторые могут рассматривать Китай как важного экономического партнера, играющего положительную роль в экономическом развитии России.

Что касается политических союзов, то Россия и Китай занимают схожие политические позиции по ряду международных вопросов, таких как неприятие вмешательства во внутренние дела, суверенитет и принцип многополярности. В результате некоторые могут рассматривать присутствие Китая как важного союзника России на международной арене.

В геополитическом плане рост и расширение влияния Китая в Азии также может рассматриваться как часть интересов России. Для России развитие хороших отношений с Китаем может способствовать укреплению ее геополитических позиций в азиатском регионе.

Что касается способности Китая справляться со вспышками болезней, то, по мнению ChatGPT, успех Китая в борьбе со вспышкой COVID-19 в 2020 году был признан многими странами на мировом уровне. Россия также взаимодействует с Китаем в области разработки вакцин и сотрудничества. В результате некоторые могут считать, что Китай принял эффективные меры по борьбе с коронавирусом.

3. Формирование национального имиджа Китая под влиянием газеты "Жэньминь жибао"

3.1 Влияние газеты "Жэньминь жибао" на общество

Во-первых, газета "Жэньминь жибао" является одним из основных пропагандистских средств массовой информации Коммунистической партии Китая (КПК) и занимает очень важное место в общественно-политической жизни страны. В силу официального характера "Жэньминь жибао" и большой читательской аудитории публикуемые в ней новости и актуальные политические комментарии часто становятся важными темами общественно-политической жизни Китая и оказывают сильное влияние на общественное мнение.

Во-вторых, "Жэньминь жибао" располагает группой высококлассных и профессиональных редакторов, репортеров и экспертов, чьи репортажи и комментарии позволяют лучше удовлетворять потребности читателей в знаниях.

В-третьих, "Жэньминь жибао" демонстрирует точку зрения Китая и рассказывает о нем через новости, что способствует лучшему пониманию Китая международным сообществом и укреплению китайского дискурса и международного влияния.

В-четвертых, "Жэньминь жибао" еще издается в электронном виде на нескольких языках. В ней публикуется большое количество культурных репортажей, комментариев и тематических статей, что способствует взаимопониманию между представителями разных культур и взаимопониманию между народами разных стран. Кроме того, с тех пор как 1 июля 1985 года газета "Жэньминь жибао" открыла свое зарубежное издание. В 2007 году зарубежное издание "Жэньминь жибао" совместно с зарубежными китайскоязычными СМИ были выпущены Британский еженедельник, Итальянский еженедельник, Канадский еженедельник и т.д.. Это способствовало более широкому распространению новостей Китая, привлечению иностранных читателей и расширению его международного влияния.

Одним словом, являясь одним из важнейших органов выражения общественного мнения правительства Китая и Коммунистической партии Китая (КПК), "Жэньминь жибао" играла важную роль во все исторические периоды революции, строительства и реформ в Китае. В то же время, будучи одним из самых влиятельных СМИ в Китае, "Жэньминь жибао" предоставляет международному сообществу возможность видеть Китай, способствует обмену и взаимопониманию в области политики, экономики, культуры и дипломатии, а также более широко распространяет голос Китая по всему миру.

3.2 Национальный имидж Китая, сформированный газетой "Жэньминь жибао" в 2020 году

В период с 1 января по 31 декабря 2020 года газета "Жэньминь жибао" опубликовала в общей сложности 11 426 новостных сообщений, охватывающих широкий спектр тем, включая политику, экономику, культуру, науку и технику, партийное строительство, правовое государство, науку и технику, образование, жизнеобеспечение населения, научную деятельность и т.д., из которых около 4 000 сообщений были опубликованы в разделе "Основные события".

Основываясь на новостях в области экономики, политики, культуры, науки и техники, социального обеспечения, экологии, международного сотрудничества и обменов, которые "Жэньминь жибао" будет публиковать в разделе "Основные события" в течение всего 2020 года, "Жэньминь жибао" подчеркивает следующие аспекты формирования национального имиджа Китая в 2020 году:

Во-первых, ответственный Китай и сплоченный китайский народ. "Жэньминь жибао" подчеркивает быстрое реагирование Китая в

борьбе с эпидемией COVID-19 и позитивные меры, принятые для достижения жесткого контроля над распространением эпидемии. Кроме того, Китай делится своим успешным опытом и технологиями в области профилактики и борьбы с эпидемиями, оказывает медицинскую и материальную помощь и поддержку другим странам, что отражает китайский дух глобального сотрудничества и получило высокую оценку международного сообщества. Так, в первой половине 2020 г. в газете "Жэньминь жибао" последовательно публиковались отчеты о встречах министра иностранных дел Ван И с министрами иностранных дел Новой Зеландии, Пакистана, России, Германии, Турции, Малайзии, Ирана и других стран, в которых упоминались комментарии Всемирной организации здравоохранения о работе Китая во время вспышки эпидемии и высказывалось мнение, что политика Китая в области профилактики и контроля значительно превысила требования Международных медико-санитарных правил, а ряд министров иностранных дел выразил готовность оказать Китаю материальную медицинскую помощь, считая, что Китай способен обеспечить здоровье иностранных граждан в Китае, а также защитить своих собственных граждан, и твердо веря в то, что Китай одержит окончательную победу над эпидемией.

Во время эпидемии китайские медицинские работники всегда были на переднем крае борьбы с эпидемией: в самый сложный период эпидемии в провинции Хубэй из разных провинций Китая были направлены медицинские бригады для оказания индивидуальной помощи городам и поселкам провинции Хубэй, широкая общественность страны понимала и сотрудничала с политикой профилактики и борьбы с эпидемией, а зарубежные хуацяо также пытались найти способы закупки медицинских товаров за рубежом для поддержки больниц в Китае. В 2020 году газета "Жэньминь жибао" опубликовала ряд трогательных историй, демонстрирующих высокий профессионализм и чувство ответственности медицинских работников, а также взаимопомощь простых людей, таких как доктор Мин Цзунцзюань, хуацяо У Ган, полицейский Сюй Куй и т.д..

Во-вторых, имидж Китая как страны с быстрым восстановлением экономики и большим потенциалом экономического развития. После стабилизации эпидемии первая и главная проблема, стоящая перед Китаем, — это поэтапное возобновление работы и производства в различных отраслях.

Сначала, газета "Жэньминь жибао" обратила внимание на то, что экономика Китая быстро восстанавливается после коронавируса. В новостях отмечаются решительные меры и политика макроконтроля, принятые партией и правительством Китая в ходе борьбы с эпидемией, такие как ряд мер поддержки традиционных трудоемких малых и средних предприятий, сильно пострадавших от эпидемии, например, снижение ставку по кредитам, облегчение регистрации самозанятых предпринимателей, снижение арендной платы и др.

Потом, "Жэньминь жибао" подчеркивает потенциал развития Китая в экономической сфере. Создание Хайнаньского порта свободной торговли в качестве новых ворот для выхода во внешний мир, а также инвестиции в размере 13,9 млрд. юаней в расширение нового района Биньхай в Тяньцзине свидетельствуют о стремлении ЦК КПК и правительства Китая к экономическому развитию. В то же время Китай продолжает поддерживать дружеские отношения с Россией и активно расширяет сотрудничество с европейскими и африканскими странами, что свидетельствует о решимости постэпидемического Китая решать внутренние и международные проблемы, а также о жизнестойкости и способности китайской экономики противостоять рискам.

В-последних, ЦК КПК и китайское правительство реально заботятся о благосостоянии людей.

Газета "Жэньминь жибао" за 2020 год рассказывает о политике и инициативах в ряде областей, таких как борьба с бедностью и содействие занятости, что свидетельствует об усилиях партии и правительства, направленных на обеспечение благосостояния народа. Кроме того, "Жэньминь жибао" всегда демонстрировала заботу партии и правительства о благе народа, неоднократно предлагала рассматривать благосостояние народа как важнейшее политическое достижение, что в полной мере свидетельствует о том, что партия и правительство всегда придерживались первоначального намерения и миссии служения народу и воплощали в политическую жизнь концепцию развития, ориентированную на интересы народа.

Например, 2020 год — завершающий год полного построения среднезажиточного общества в Китае, а также ключевой год борьбы за ликвидацию нищеты, в связи с чем китайское правительство всех уровней выпустило ряд документов, подчеркивающих важность точной борьбы с бедностью, и активно продвигают процесс индивидуальной помощи отсталым деревням и поселкам со стороны экономически

развитых городов и регионов. В то же время правительство продолжает уделять внимание деревням, вырвавшимся из нищеты, чтобы не допустить их возвращения в нищету и повторного обнищания.

В январе 2020 г. газета "Жэньминь жибао" опубликовала "Мнения о содействии развитию коммерческого страхования в сфере социальных услуг", в котором обращается внимание на большое количество ограничений, высокое страховое покрытие и малое количество страховых продуктов для пожилых людей при покупке коммерческого страхования. С апреля 2020 г. Министерство образования Китая делает все возможное, чтобы помочь выпускникам расширить каналы трудоустройства и получения образования, в том числе информирует государственные предприятия и центральные предприятия о предоставлении дополнительных рабочих мест в период эпидемии, субсидирует прием на работу выпускников малыми и средними предприятиями, предоставляет выпускникам больше информации о вакансиях, чтобы эффективно решить проблемы трудоустройства выпускников.

Таким образом, "Жэньминь жибао" создает имидж страны, где партия и правительство заботятся о благополучии народа и ориентированы на него.

В-третьих, имидж Китая с самобытной культурой. "Жэньминь жибао" делает акцент на передаче и распространении китайской культуры. Например, газета "Жэньминь жибао" подчеркнула разнообразие традиционной китайской культуры и очарование китайского языка, сообщив, что в университете Ломе в Того (западно-африканская страна) открыт первый факультет китайского языка, число студентов, обучающихся китайскому языку в зарубежных Институтах Конфуция, достигло нового рекордного уровня, а Египет организовал участие студентов, изучающих китайский язык, в конкурсах, посвященных китайскому языку или китайской культуре.

Помимо того, в ответ на вмешательство США во внутренние дела Китая и вмешательство в дела Специального административного района Гонконг газета "Жэньминь жибао" не раз использовала несколько страниц в разделе "Основные события" для публикации резкого осуждения действий США со стороны Канцелярии по делам Гонконга и Макао Госсовета КНР, пресс-секретарей Канцелярии по связям с Гонконгом Центрального народного правительства КНР, а также документа, подписанный миллионами жителей Гонконга против вмешательства США в дела Гонконга, демонстрируя имидж

страны, решительно отстаивающей суверенитет.

3.3 Сравнительный анализ национального имиджа Китая, сформированного ChatGPT и "Жэньминь жибао"

Между национальным имиджем Китая, формируемым ChatGpt и "Жэньминь жибао", существуют различия, особенно в восприятии имиджа Китая в 2020 году Соединенными Штатами.

Во-первых, в вопросе экономического развития США делают акцент только на угрозе экономического развития Китая для своего собственного развития, игнорируя факт о том, что Китай на собственные силы выстроил богатую и сильную страну, а также внес вклад в дело борьбы с бедностью в мире. Имидж Китая, созданный газетой "Жэньминь жибао", — это образ страны, активно возобновляющей производство и работу после эпидемии, инвестирующей и строящей инфраструктуру, активно расширяющей внутренний спрос, осваивающей внешнюю торговлю и сотрудничество и в то же время не боящейся внутренних и внешних экономических вызовов.

Во-вторых, что касается вопроса о политической системе, то США рассматривают Китай как страну, не придающую значения правам человека и демократическому поведению. Газета "Жэньминь жибао", напротив, утверждает, что Китай — развивающаяся страна и что построение прав человека и демократии — это длительный и сложный процесс. В то же время можно подчеркнуть, что китайское правительство всегда стремилось к повышению уровня жизни населения, защите его прав и интересов и добилось в этом больших успехов. В Китае постоянно создается и совершенствуется ряд законов, нормативных актов и механизмов, обеспечивающих основные права людей.

Что касается усилий по предотвращению эпидемий и борьбе с ними, то, как видно из ответа ChatGpt, США считают, что политика и меры по предотвращению эпидемий в Китае не соответствуют действительности, а в новостях об эпидемии не хватает прозрачности. Напротив, газета "Жэньминь жибао" перепечатала оценку Всемирной организацией здравоохранения китайских мер по предотвращению эпидемий, поскольку инициативы Китая вышли далеко за рамки требований Международных медико-санитарных правил. Кроме того, почти половина раздела "Основные события" газеты "Жэньминь жибао" 2020 была посвящена материалам, связанным с профилактикой и борьбой с эпидемией, об этом не упомянул ChatGpt.

В конце концов, по вопросу об устойчивом развитии. ChatGPT дал ответ, что, по мнению США, Китай должен взять на себя большую ответственность за охрану окружающей среды и устойчивое развитие, предпринимать более активные действия по сокращению выбросов углерода и загрязнения. Газета "Жэньминь жибао", напротив, высказала мнение, что «зеленое» развитие Китая вносит важный вклад в глобальное экологическое управление.

Ответы ChatGPT на вопрос "Как США и Россия воспринимают национальный имидж Китая в 2020 году?" имеют как сходства, так и различия.

Сходство точек зрения заключается в том, что и США, и Россия очень тесно сотрудничают с Китаем в области энергетики, торговли и инвестиций. Согласно данным ежегодной ситуации с импортом и экспортом в 2020 году, опубликованным Информационным управлением Госсовета КНР в январе 2021 года, общий объем двусторонней торговли товарами между Китаем и США в 2020 году составил около 4 трлн. юаней, что составляет 12,6% от общего объема импорта и экспорта Китая за тот же период[4]. По данным Федеральной таможенной службы РФ, за 10 месяцев 2020 года объем торговли России с Китаем составил 18,4% от общего объема внешнеторгового импорта и экспорта, достигнув рекордного уровня. Китай по-прежнему остается самым крупным торговым партнером России. Поэтому обе стороны признают экономические успехи Китая в 2020 году[1].

Причины расхождения во взглядах между США и Россией заключаются в следующем: Во-первых, США и Россия по-разному смотрят на экономическое развитие Китая. США больше беспокоит влияние экономического развития Китая на их собственные интересы, особенно по таким вопросам, как дефицит торгового баланса и защита интеллектуальной собственности. Россия, напротив, рассматривает Китай как важного экономического партнера и положительно относится к его экономическому развитию. Во-вторых, США и Россия занимают отличные от Китая политические позиции в некоторых международных делах. США более осторожно и осмотрительно относятся к политической системе и внешней политике Китая, озабочены вопросами демократии и прав человека. Россия же рассматривает Китай как важного союзника на международной арене, уважает суверенитет и целостность КНР, принцип многополярности и не вмешивается во внутренние дела Китая. В-третьих, по вопросу об устойчи-

вом развитии. ChatGPT дал ответ, что, по мнению США, Китай должен взять на себя большую ответственность за охрану окружающей среды и устойчивое развитие, предпринимать более активные действия по сокращению выбросов углерода и загрязнения. Газета "Жэньминь жибао", напротив, высказала мнение, что «зеленое» развитие Китая вносит важный вклад в глобальное экологическое управление.

4. Причины различий между ChatGPT и "Жэньминь жибао" в формировании национального имиджа Китая

4.1 Различия в источниках данных

Источниками данных для ChatGPT в основном служат многочисленные веб-страницы, социальные сети, новостные сообщения и другая текстовая информация. Эти источники информации весьма обширны и включают в себя множество точек зрения с различными позициями, некоторые из которых даже содержат предвзятость. ChatGPT проходит масштабное обучение на этих данных и, таким образом, испытывает влияние этой информации при формировании ответов.

В отличие от этого, "Жэньминь жибао", являясь официальным китайским СМИ, черпает свои данные в основном из пресс-релизов и отчетов китайских чиновников, которыми руководствуется правительство. "Жэньминь жибао" в целом публикует больше сообщений, в которых подчеркивается позитивное содержание, например, о политике правительства, крупных национальных достижениях, мотивированности трудящихся, что создает положительный имидж страны.

Таким образом, различия в источниках данных ChatGPT и "Жэньминь жибао" приводят к различиям в их восприятии национального имиджа Китая: ChatGPT в большей степени отражает представление различных точек зрения в Интернете, в то время как "Жэньминь жибао" делает больший акцент на положительном имидже правительства. А когда об одном и том же событии сообщают разные СМИ, представляющие разные национальные интересы, это может привести к формированию разных национальных образов стран, участвующих в этом событии, и вызвать разные мнения и восприятие общественностью образа той или иной страны.

4.2 Различия в алгоритмических моделях

ChatGPT использует методы глубокого автоматического обучения для изучения лингвистических правил и закономерностей путем обра-

ботки больших объемов текстовой информации. Он не обладает способностью проводить интервью и начинать расследования и уязвим перед ограничениями, связанными с вводом в него ошибочных данных. Это может привести к тому, что ChatGPT будет неверно понимать контекст или распространять предвзятость при освещении дипломатической деятельности, что может негативно сказаться на имидже Китая.

Алгоритмическая модель, используемая газетой "Жэньминь жибао", — это прежде всего мышление и суждения редакторов и журналистов. Хотя алгоритмы могут использоваться для некоторого автоматизированного набора и редактирования, написание и принятие решений по выпуску новостей осуществляется в основном персоналом. Редакторы и репортеры "Жэньминь жибао" будут профессионально подготовлены, они будут выбирать темы, интервью, суждения и высказывания, исходя из ценностей новостей, направлений государственной политики и позитивного имиджа, который необходимо передать. Такая человеческая субъективность делает информацию, передаваемую СМИ, более достоверной, а их политическую позицию — более устойчивой.

Таким образом, различия в алгоритмических моделях ChatGPT и "Жэньминь жибао" приводят к различиям в том, как они представляют национальный образ Китая. Национальный образ, воспринимаемый ChatGPT, более открыт и разнообразен, в то время как сообщения "Жэньминь жибао" являются продуктом и суждением профессиональных редакторов и репортеров после отбора, оценки и рационального мышления, и поэтому национальный образ, представляемый "Жэньминь жибао", является более рациональным.

4.3 Разница в позициях

Разработчиком и сопровождающим ChatGPT является компания OpenAI, которая занимается разработкой передовых технологий обработки естественного языка для улучшения взаимодействия человека и компьютера и содействия человеческому общению. Основным интересом OpenAI заключается в обеспечении превосходных технических характеристик и коммерческого продвижения, что будет способствовать постоянному улучшению сферы применения и пользовательского опыта.

Как одно из важнейших официальных средств массовой информации Китая, "Жэньминь жибао" ориентируется в основном на Центральный комитет Коммунистической партии

Китая и правительство страны. Являясь официальным представителем национального имиджа Китая, "Жэньминь жибао" призвана пропагандировать политику и намерения партии и правительства, чтобы донести до мировой общественности идею развития, прогресса и стабильности Китая. Поэтому, формируя национальный имидж Китая, "Жэньминь жибао" отдает предпочтение позитивной рекламе и официальной позиции, которая создает образ позитивности, уверенности в себе и сильного лидерства.

Таким образом, различия между ChatGPT и "Жэньминь жибао" в формировании национального имиджа Китая обусловлены их позицией и интересами: ChatGPT не свойственно отстаивать определенную политическую позицию при автоматической генерации контента, вместо этого он уделяет больше внимания технической оптимизации и удобству использования. С другой стороны, газета "Жэньминь жибао", как правило, придерживается определенной политической позиции в своих материалах, уделяя больше внимания поддержанию стабильности политики правительства и имиджа страны. Таким образом, они демонстрируют разные установки и тенденции в обработке, отборе и выражении информации. Это может привести к тому, что когнитивные результаты ChatGPT будут отличаться от традиционных СМИ, представляя собой потенциальную угрозу для дипломатии.

5. Влияние ChatGPT на международных дипломатов, сотрудников традиционных СМИ

ChatGPT оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на международных дипломатов и сотрудников традиционных СМИ.

Положительное влияние ChatGPT на международных дипломатов и сотрудников традиционных СМИ проявляется в следующих аспектах:

Во-первых, ChatGPT эффективно способствует межкультурной коммуникации дипломатов и сотрудников традиционных СМИ. ChatGPT может выступать в качестве инструмента перевода, помогая дипломатам и сотрудникам СМИ с разных стран общаться друг с другом. Он помогает устранить языковые барьеры и облегчить общение между участниками внешнеполитической деятельности, способствуя тем самым сотрудничеству и взаимопониманию.

Во-вторых, ChatGPT позволяет оперативно предоставлять дипломатам и представителям

традиционных СМИ необходимую информацию. ChatGPT может оказывать помощь во время встреч и переговоров. Он может быстро предоставлять информацию и справочные данные, помогая дипломатам принимать компромиссы и решения, а сотрудникам традиционных СМИ — узнавать больше о справочных данных.

В-третьих, ChatGPT позволяет повысить эффективность работы дипломатов и медиа-практиков. ChatGPT может анализировать и интегрировать данные, быстро написать репортажи, что позволяет дипломатам и медиа-практикам экономить время на выполнении простых задач. В результате специалисты могут направить больше сил на решение ключевых вопросов и продвижение иностранных дел.

Негативное влияние ChatGPT на международных дипломатов и сотрудников традиционных СМИ проявляется в недостоверности информации, отсутствии эмоциональной вовлеченности и рационального мышления, а также в угрозе личной жизни и национальной информационной безопасности.

Во-первых, недостоверность информации. В ChatGPT отсутствует возможность проверки и подтверждения информации, поэтому предоставляемые сведения могут быть неправильными. Это может привести к принятию неверных решений дипломатами, неточным сообщениям СМИ, основанным на неверной информации, недопониманию читателей, распространению и расширению такого недопонимания и предвзятости с неизмеримой скоростью и масштабами.

Во-вторых, отсутствие эмоций и рационального мышления. ChatGPT — это инструмент, который не может обладать человеческими эмоциями и рациональным мышлением. В дипломатии важно использовать эмоции и интуицию, чтобы понять и разобраться в сложных межличностных отношениях, но ChatGPT не может предоставить такие человеческие качества и опыт. При подготовке новостей, хотя ChatGPT может быстро и механически написать простые репортажи, описывающие новостные события, когда речь идет о текущих политических комментариях и отзывах, ChatGPT не способен давать идеальные ответы, как профессиональные специалисты в области СМИ.

В-третьих, ChatGPT ставит под угрозу неприкосновенность частной жизни и национальную информационную безопасность. ChatGPT будет учиться на информации, вводимой отдельными пользователями, но это может повлечь за собой обмен и хранение конфиден-

циальной информации. Кроме того, иностранные дела обычно связаны с информацией уровня национальной безопасности, поэтому использование ChatGPT может нести двойной риск для личной жизни и информационной безопасности страны.

Заключение

Сравнивая и интерпретируя репрезентации национального имиджа Китая в ChatGPT и традиционных СМИ, автор данного исследования выявляет различия между ними и их влияние на национальный имидж. Исследование показало, что различия в источниках данных, алгоритмических моделях, установках и других факторах обуславливают различия в репрезентации национального имиджа Китая в ChatGPT и "Жэньминь жибао". Эти различия оказывают существенное влияние на восприятие национального имиджа Китая, и к ним следует относиться со всей серьезностью. В эпоху развития интернет-технологий мы должны в полной мере осознавать, какое влияние на дипломатию и СМИ страны оказывает бесконтрольное распространение фейк-ньюса и закрепление поступающей дезинформации с помощью цифровых технологий.

Решение проблемы негативного влияния фейк-ньюса на имидж страны в международном сообществе — сложная задача, требующая многоуровневых стратегий и сотрудничества, эффективного государственного регулирования и введения законов и нормативных актов для борьбы с бесконтрольным распространением фальшивых новостей, соблюдения профессиональной этики работниками СМИ, бойкота фейк-ньюса и проверки подлинности новостных событий, а также укрепления способности общества к анализу, независимого мышления и повышения новостной грамотности.

С точки зрения предотвращения распространения и закрепления ложной информации в ChatGPT предполагается, что соответствующие технические специалисты разработают алгоритмы выявления фейковых новостей или создадут систему мониторинга в режиме реального времени для быстрого выявления потенциальных фейковых новостей.

В общем, совместные усилия правительства, СМИ, технологических компаний и общественности, а также активный обмен мнениями и сотрудничество со стороны международного сообщества необходимы как для решения проблемы фальшивых новостей, так и для предотвращения распространения и закрепления ложной информации со стороны ChatGPT.

Литература

1. Товарооборот между Китаем и Россией // Информационно-аналитическое агентство. 2021-01-15.
2. Фань Хун, Хэ Цзяюй. Национальный имидж Китая с точки зрения ChatGPT: Анализ и размышления // Международная коммуникация. №4 2023.с.19-21.
3. Чжан Хунчжун, Хуан Минли и др. Техническая логика, социальное влияние и коммуникационное будущее ChatGPT // Газета Цзяньсийского педагогического университета, №56(2) 2023.с.24-31.
4. Чжао Лимэй. Объем двусторонней торговли товарами между Китаем и США в 2020 году составит 4,06 трлн. юаней, увеличившись на 8,8% // Китайская молодежная газета. 2021-01-14.
5. Чжу Гуаньхуэй, Ван Сивэнь. Режим работы, ключевые технологии и будущее ChatGPT // Газета Синьцзянского педагогического университета. №4(44) 2023.с.113-121.
6. Lian Manor. Opinion – ChatGPT and the Threat to Diplomacy <https://www.e-ir.info/2023/04/07/opinion-chatgpt-and-the-threat-to-diplomacy/>

ChatGPT and traditional media: comparing and interpreting perceptions of China's national image in 2020

Zhang Wanyi

Tomsk State University

Traditional media have always played an important role in shaping the image of a country. ChatGPT is a highly self-learning language model. ChatGPT is based on a large amount of data collected from the Internet, including information from web pages, books, news reports, etc., and is trained and applied using the principle of question-answer pairs or dialogue. Ultimately, ChatGPT is capable of generating human-like text responses through extensive training and tuning.

By comparing the perception of China's national image in 2020 according to ChatGPT and the electronic version of People's Daily, this study aims to explore the influence of different media on the formation of the country's image and the reasons for this influence. The context of the presentation of ChatGPT technology and its influence on the perception of national image is presented. This paper initially outlines the algorithm and ways of presenting data in ChatGPT. Then, the results of ChatGPT and the representation of China's national image in 2020 by People's Daily newspaper are described. In the end, based on the comparative analysis of China's image formed by ChatGPT and People's Daily, the reasons for the differences between ChatGPT and People's Daily formation of China's image in terms of data sources, algorithmic models and positions are explained.

Keywords: PRC, ChatGPT, media, national image, People's Daily

References

1. Trade turnover between China and Russia // Information and Analytical Agency. 2021-01-15.
2. Fan Hong, He Jiayu. National image of China from the point of view of ChatGPT: Analysis and reflections // International Communication. No. 4 2023.p.19-21.
3. Zhang Hongzhong, Huang Minli and others. Technical logic, social influence and communication future of ChatGPT // Newspaper of Jiangxi Normal University, No. 56(2) 2023.p.24-31.
4. Zhao Limei. The volume of bilateral trade in goods between China and the United States in 2020 will be 4.06 trillion. yuan, increasing by 8.8% // Chinese youth newspaper. 2021-01-14.
5. Zhu Guanhui, Wang Xiwen. Mode of operation, key technologies and the future of ChatGPT // Newspaper of Xinjiang Normal University. No. 4(44) 2023.p.113-121.
6. Lian Manor. Opinion – ChatGPT and the Threat to Diplomacy <https://www.e-ir.info/2023/04/07/opinion-chatgpt-and-the-threat-to-diplomacy/>

Сущность правосудия и его основные черты

Савельев Петр Геннадьевич

магистрант, кафедра теории и истории права и государства Ростовского филиала ФГБОУ ВО "Российского государственного университета правосудия" (Или РГУП),
ivantumanovspg@gmail.com

Актуальность и цели. Актуальность исследуемой темы связана с тем, что правосудие является наиболее значимым механизмом в системе обеспечения прав человека и построении правового государства. Возможность прибегнуть к защите своих прав посредством обращения в независимые судебные инстанции является основной гарантией защиты личных и конституционных прав граждан. При этом важность исследования как сущности, так и основных черт правосудия определяется тем, что данный механизм обеспечения законности является сложным и многоаспектным явлением. Правосудие представляет собой особую форму государственной деятельности, занимающую (в силу принципа независимости) исключительную позицию в системе функционирования государства. Цель работы – всесторонне исследование сущности правосудия, институциональных аспектов данного понятия, специфических характеристик, анализ проблем и возможных перспектив совершенствования данного правового института. Цель работы – всесторонне исследование вопросов прекращения права собственности на объекты земельного имущества в современных условиях, разработка предложений по совершенствованию данного правового института.

Материалы и методы. Методологический потенциал включает методы сравнительно-правового и историко-правового анализа, которые позволяют сопоставить подходы и особенности развития правосудия как правового института.

Результаты. Выявлены и обоснованы научные подходы и проблемы развития правосудия как правового института, что позволяет актуализировать более широкое изучение данной проблематики.

Выводы. Анализ позволил выделить следующие основные черты правосудия (сущностные характеристики): 1) правоприменение (правосудие основано на трактовке и применении действующего законодательства; применение права происходит в сфере разрешения правовых конфликтов и противоречий, споров, коллизий); 2) возможность осуществления правосудия исключительно судебными органами (в демократическом и правовом государстве функции правосудия не могут быть отчуждены никакими иными государственными органами, физическими или юридическими лицами); 3) процессуальный характер правосудия (подразумевает, что судебные органы рассматривают гражданские, уголовные, административные и арбитражные дела в особом установленном законом порядке); 4) независимость или арбитражный характер правосудия (всецело коррелирует с принципом разделения властей и является гарантией эффективного функционирования судебной власти в правовом государстве: государство в лице своих судебных органов выступает арбитром в правовых конфликтах и занимает нейтральную позицию по отношению к сторонам; принцип независимости, арбитражности гарантирует справедливое и объективное разрешение судебных дел); 5) ситуационность или эпизодичность (правосудие осуществляется по поводу конкретных ситуаций или коллизий – по поводу эпизодов, связанных с возникновением тех или иных правовых споров или конфликтов).

Ключевые слова: правосудие, судебная деятельность, законность, защита прав, государство.

Введение

Актуальность исследуемой темы связана с тем, что правосудие является наиболее значимым механизмом в системе обеспечения прав человека и построении правового государства. Возможность прибегнуть к защите своих прав посредством обращения в независимые судебные инстанции является основной гарантией защиты личных и конституционных прав граждан.

При этом важность исследования как сущности, так и основных черт правосудия определяется тем, что данный механизм обеспечения законности является сложным и многоаспектным явлением. Правосудие представляет собой особую форму государственной деятельности, занимающую (в силу принципа независимости) исключительную позицию в системе функционирования государства.

Связано это с существенными отличиями правосудия от иных форм осуществления государственной власти, так и с исключительным положением института правосудия в системе судебной деятельности. Поэтому так важно проанализировать амбивалентную сущность правосудия, его основные характеристики, проблемы и перспективы развития данного правового института.

Цель работы – всесторонне исследование сущности правосудия, институциональных аспектов данного понятия, специфических характеристик, анализ проблем и возможных перспектив совершенствования дан

ного правового института.

Материалы и методы.

Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа позиций ученых, в которых происходит изучение исторических, социальных и правовых аспектов развития правосудия как институциональной структуры. Так, теоретические положения были почерпнуты в работах А.Д. Бойкова, С.В. Боботова, А.М. Ларина, Н.М. Чепурновой, С.Л. Дегтярева и др.

Нормативно-правовую основу исследования составило федеральное конституционное законодательство в области регулирования судебной деятельности в Российской Федерации,

процессуальное законодательство, решения высших судов.

Исследование опиралось на ряд общенаучных и специальных методов исследования. Так, аналитический метод позволил выделить отдельные подходы и направления в рамках научного дискурса по проблеме развития правосудия как правового института. Сравнительный метод позволил сопоставить различные точки зрения на проблемы развития правосудия в системе функционирования государства и обеспечения законности. Метод синтеза позволил объединить данные подходы в единую модель и сформулировать авторское видение развития отдельных аспектов правосудия как институциональной системы.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выявлены и обоснованы научные подходы и проблемы развития правосудия как правового института, что позволяет актуализировать более широкое изучение данной проблематики.

Результаты и обсуждение

Существуют различные виды правовой (юридической) деятельности – правоохранительная деятельность, исполнительная деятельность, защита прав и свобод граждан и т.д. И можно согласиться с теми учеными, которые рассматривают правосудие как высшую форму юридической деятельности в государстве. Правосудие осуществляется от имени государства посредством государственных органов, наделенных высшей формой власти (судебной) – судов различного уровня [8, с. 206].

Исходя из основных характеристик правосудия как правового института, выделяют различные его толкования. Тем не менее, самое общее определение правосудия заключается в трактовке его как особой формы деятельности судебных органов по применению законов в процессе рассмотрения дел и разрешения споров в различных сферах общественной жизни – уголовной, гражданской, экономической, административной и т.д.

Посредством правосудия государство выносит свои решения по тем или иным аспектам, требующим особого государственного вмешательства, в ситуациях, когда требуется особая процедура для установления того, какой закон должен применяться в той или иной ситуации [9, с. 328]. Имеется в виду, что, государственная и общественная жизнь устроена таким образом, что в большинстве случаев закон применяется непосредственно (функционирование социальных институтов и отношений между

гражданами устроено на основе закона), однако есть ряд ситуаций, когда требуется особая процедура правоприменения – установление виновности и наказание за совершение преступлений и правонарушений, разрешение правовых споров и т.д.

В этих случаях рассмотрение различных правовых коллизий осуществляется судебными органами. На основе рассмотрения тех или иных ситуаций с точки зрения действующего законодательства суды выносят мотивированное решение, т.е. осуществляют правоприменительную деятельность. Иными словами, правосудие как форма юридической деятельности характеризуется тем, что граждане, государственные органы или юридические лица апеллируют к государству за разрешением тех или иных спорных ситуаций, а государство, посредством судебных органов, выносит по ним свое решение.

Поэтому среди сущностных характеристик правосудия как высшей формы юридической деятельности в правовом и демократическом государстве можно выделить правоприменение (правосудие основано на трактовке и применении действующего законодательства). Применение права происходит в сфере разрешения правовых конфликтов и противоречий (споров, коллизий). По сути, любая спорная ситуация (правовые конфликты между физическими, юридическими лицами, проблемы трактовки действующего законодательства) нуждается в механизме правоприменения и может стать предметом правосудия.

При этом понятие правового конфликта как предмета правосудия охватывает любую спорную ситуацию, связанную с правовыми отношениями сторон [7, с. 120]. Не ставя цель выстроить подробную классификацию правовых конфликтов можно выделить такие общие их виды, как правонарушения и преступления, правовые споры и процессуальные споры.

Важно выделить также и возможность осуществления правосудия исключительно судебными органами. Так, если в тоталитарных государствах или странах с монархической формой правления, функции судебной власти могут брать на себя различные субъекты (монарх, религиозный лидер, диктатор, хунта и т.д.), то в демократическом и правовом государстве функции правосудия не могут быть отчуждены никакими иными государственными органами, физическими или юридическими лицами. К примеру, в Российской Федерации правосудие осуществляют только предусмотренными Консти-

туцией Российской Федерации и иными конституционными федеральными законами судебными органами.

Такой порядок всецело соответствует демократическому принципу разделения властей. Необходимо также отметить, что само понятие и судебной власти и понимание ее характера связано с теорией разделения властей. При этом в России до принятия Конституции 1993 г. принцип разделения властей в предыдущих конституциях и законодательстве закреплён не был. В дореволюционный и в советский периоды на различных уровнях управления государством действовали различные органы власти, которые выполняли соответствующие функции. В целом принцип разделения властей, безусловно, прослеживался и в те периоды (были судебные органы, органы, принимающие законы, органы, данные законы исполняющие), однако четкое разделение на законодательные, исполнительные и судебные органы имело место не всегда, периодически происходило дублирование функций. Связано это было с тем, что само законодательство не требовало четкой реализации принципа разделения властей как неотъемлемой характеристики правового, демократического государства. Основная задача принципа разделения властей – это не допустить узурпации власти или сосредоточения большого объема власти в структуре одного органа. И в дореволюционный, и в советский период государственное управление в нашей стране имело перекос в сторону властно-распорядительной, управленческой функции (судебная и законодательная деятельность находилась в определенном подчиненном положении у исполнительно-распорядительной функции). Конституция Российской Федерации 1993 г. определила, что власть в нашем государстве принадлежит не какому-либо должностному лицу (монарху, генеральному секретарю, президенту и т.д.) или органу (центральному комитету партии, кабинету министров и т.д.) – единственным источником и носителем власти является многонациональный народ [4, с. 109]. И этим объясняется уникальное место судебной власти в целом и такой деятельности, как правосудие, в системе разделения властей.

Следующая важная черта правосудия как высшей формы юридической деятельности заключается в том, что оно имеет процессуальный характер. Процессуальный характер правосудия подразумевает, что судебные органы рассматривают гражданские, уголовные, административные и арбитражные дела в особом

установленном законом порядке. Процессуальное законодательство – это отдельная отрасль права, устанавливающая особый порядок разрешения судебных дел и правовых коллизий (гражданский процесс, уголовный процесс и т.д.). К примеру, в Российской Федерации основные виды судопроизводства установлены ч. 2 ст. 118 Конституции РФ.

Необходимо отметить, что процессуальная деятельность и судопроизводство – это более широкие понятия, чем правосудие [5, с. 102]. Осуществление правосудия – это конечная стадия, результат судопроизводства. Не всегда при этом процессуальная деятельность или судопроизводства оканчивается осуществлением правосудия. Так, к примеру, уголовное дело может быть закрыто по тем или иным основаниям (или следственными органами может быть принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела), гражданский спор может окончиться примирением сторон и отзывом искового заявления.

Конституция РФ, Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе в Российской Федерации», иные федеральные конституционные законы выделяют такую фундаментальную характеристику правосудия, как его независимость. Независимость правосудия всецело коррелирует с принципом разделения властей и является гарантией эффективного функционирования судебной власти в правовом государстве. Независимость правосудия как его сущностную характеристику также называют арбитражным характером правосудия: государство в лице своих судебных органов выступает арбитром в правовых конфликтах и занимает нейтральную позицию по отношению к сторонам. Принцип независимости, арбитражности гарантирует справедливое и объективное разрешение судебных дел.

Отдельные ученые выделяют такую сущностную характеристику правосудия, как его ситуационность или эпизодичность. Так, если иные формы государственного управления осуществляются на постоянной основе, то правосудие осуществляется по поводу конкретных ситуаций или коллизий – по поводу эпизодов, связанных с возникновением тех или иных правовых споров или конфликтов.

Следует также кратко остановиться на проблеме справедливости в рамках осуществления правосудия. Часто термины «справедливость» и «правосудие» употребляют как синонимы [6, с. 51]. Предполагается, что решение суда, основанное на объективной трактовке законов (правоприменение) является априори

«справедливым». В то же время и в обиходе, и в научной литературе периодически можно встретить такую лексическую конструкцию, как «справедливое правосудие» – а ведь глубинный смысл данной конструкции предполагает, что справедливому правосудию есть альтернатива в виде некоего «несправедливого правосудия».

Имеется в виду всем известные и в общем довольно часто встречающиеся в судебной практике эпизоды, когда судебные решения соответствовали «букве закона» (тратовка тех или положений нормативно-правовых актов судьей в ходе вынесения судебного решения не вызывала сомнения), но были весьма спорными с моральной точки зрения и вызывали широкий общественный резонанс. К примеру, часто, с точки зрения общественности, «несправедливыми» выглядят решения судов о назначении наказаний в виде реального лишения свободы по делам о превышении пределов необходимой обороны в ходе самозащиты – при этом судьи руководствуются действующими нормативно-правовыми актами.

С нашей точки зрения, приписывая справедливость как сущностную характеристику правосудия, данную категорию следует трактовать не как моральную категорию, как точное следование и строгое соответствие закону. Так возможно разрешить данное противоречие.

В то же время, чтобы правосудие не потеряло своей социальной и моральной ценности и не сводилось к простому «следованию букве», законодатель предусмотрел процессуальную возможность для судей принимать альтернативные решения в зависимости от специфики конкретной ситуации. Так, к примеру, в российском уголовном законодательстве предусмотрены альтернативные наказания за одни и те же преступления – разные виды наказаний, градации, высшие и нижние пределы и т.д. Это позволяет судьям реализовывать принцип «соразмерности», учитывать конкретные обстоятельства и характеристики личности подсудимого, т.е. сближать правовой и моральный аспект такой характеристики правосудия, как его справедливость.

Выводы

Аксиологический и сущностный анализ правосудия позволил подойти к его трактовке как особой (высшей) формы деятельности судебных органов по применению законов в процессе рассмотрения дел и разрешения споров в различных сферах общественной жизни – уголовной, гражданской, экономической, админи-

стративной и т.д. Посредством правосудия государство выносит свои решения по тем или иным аспектам, требующим особого государственного вмешательства, в ситуациях, когда требуется особая процедура для установления того, какой закон должен применяться в той или иной ситуации.

Анализ позволил выделить следующие основные черты правосудия (сущностные характеристики): 1) правоприменение (правосудие основано на трактовке и применении действующего законодательства; применение права происходит в сфере разрешения правовых конфликтов и противоречий, споров, коллизий); 2) возможность осуществления правосудия исключительно судебными органами (в демократическом и правовом государстве функции правосудия не могут быть отчуждены никакими иными государственными органами, физическими или юридическими лицами); 3) процессуальный характер правосудия (подразумевает, что судебные органы рассматривают гражданские, уголовные, административные и арбитражные дела в особом установленном законом порядке); 4) независимость или арбитражный характер правосудия (всцело коррелирует с принципом разделения властей и является гарантией эффективного функционирования судебной власти в правовом государстве: государство в лице своих судебных органов выступает арбитром в правовых конфликтах и занимает нейтральную позицию по отношению к сторонам; принцип независимости, арбитражности гарантирует справедливое и объективное разрешение судебных дел); 5) ситуационность или эпизодичность (правосудие осуществляется по поводу конкретных ситуаций или коллизий – по поводу эпизодов, связанных с возникновением тех или иных правовых споров или конфликтов).

В связи с этим основной, как нам видится в данном случае, вопрос состоит в необходимости четкого понимания того, что в действительности представляет собой правосудие как разновидность государственной деятельности, и какими характеризующими признаками оно обладает. Обращение к интегративному анализу понятия «правосудие», рассмотрение его аксиологической имманентной сущности дает достаточные, на наш взгляд, основания для определения данной правовой категории как особого вида государственной деятельности, осуществляемого судами и судьями путем рассмотрения и разрешения в специальной процессуальной форме отнесенных к их компетенции правовых конфликтов и принятия общеобязательных решений, обеспеченных мерами

государственного принуждения, в целях восстановления и защиты нарушенных законных интересов и прав.

Литература

1. Бойков А.Д. Сущность социалистического правосудия и его виды // Вопросы борьбы с преступностью. – 1982. – № 34. – С. 37–44.
2. Боботов С.В. Судебная система России / С. В. Боботов. – 11-е изд. – Москва: Дело, 2019. – 336 с.
3. Гревцов Ю.И. Социология права. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 312 с.
4. Дегтярев С.Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве (теоретико-прикладные проблемы): дис. ... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 2008. – 477 с.
5. Ларин А.М. Конституционные основы правосудия в СССР / А. М. Ларин, А. А. Мельников, И. Л. Петрухин, В. М. Савицкий. – 1-е изд. – Москва: Наука, 1981. – 360 с.
6. Фурсов Д.А. Справедливость как фундаментальная ценность арбитражного и гражданского процесса // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – 2005. – № 4. – С. 50-59.
7. Худойкина Т.В. Юридический конфликт (теоретико-прикладное исследование): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2002. – 363 с.
8. Чепурнова Н. М. Судебная власть в Российской Федерации: проблемы теории и государственно-правовой практики: дис. ... докт. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 1999. – 311 с.
9. Щербакова В. Д. Понятие правосудия // Молодой ученый. – 2020. – № 23 (313). – С. 327-329.

The essence of justice and its main features Saveliev P.G.

Russian State University of Justice

Relevance and goals. The relevance of the topic under study is due to the fact that justice is the most significant mechanism in the system of ensuring human rights and building the rule of law. The ability to resort to the protection of one's rights by appealing to independent courts is the main guarantee of the protection of the personal and constitutional rights of citizens. At the same time, the importance of studying both the essence and main features of justice is determined by the fact that this mechanism for ensuring the rule of law is a complex and multifaceted phenomenon. Justice is a special form of state activity that occupies (due to the principle of independence) an exceptional position in the system of functioning of the state. The purpose of the work is a comprehensive study of the essence of justice, institutional aspects of this concept, specific characteristics, analysis of problems and possible prospects for improving this legal institution. The purpose

of the work is to comprehensively study the issues of termination of ownership of land property in modern conditions, and develop proposals for improving this legal institution.

Materials and methods. The methodological potential includes methods of comparative legal and historical legal analysis, which allow us to compare approaches and features of the development of justice as a legal institution.

Results. Scientific approaches and problems of the development of justice as a legal institution have been identified and substantiated, which makes it possible to update a broader study of this issue.

Conclusions. The analysis made it possible to identify the following main features of justice (essential characteristics): 1) law enforcement (justice is based on the interpretation and application of current legislation; the application of law occurs in the sphere of resolving legal conflicts and contradictions, disputes, collisions); 2) the possibility of administering justice exclusively by judicial bodies (in a democratic and legal state, the functions of justice cannot be alienated by any other government bodies, individuals or legal entities); 3) the procedural nature of justice (implies that judicial bodies consider civil, criminal, administrative and arbitration cases in a special manner established by law); 4) independence or arbitration nature of justice (entirely correlates with the principle of separation of powers and is a guarantee of the effective functioning of the judiciary in a rule-of-law state: the state, represented by its judicial bodies, acts as an arbiter in legal conflicts and takes a neutral position in relation to the parties; the principle of independence and arbitration guarantees fair and objective resolution of court cases); 5) situational or episodic (justice is carried out in relation to specific situations or conflicts - in relation to episodes associated with the emergence of certain legal disputes or conflicts).

Keywords: justice, judicial activity, legality, protection of rights, state.

References

1. Boykov A.D. The essence of socialist justice and its types // Issues in the fight against crime. – 1982. – No. 34. – P. 37–44.
2. Bobotov S.V. Judicial system of Russia / S. V. Bobotov. – 11th ed. – Moscow: Delo, 2019. – 336 p.
3. Grevtsov Yu.I. Sociology of law. – St. Petersburg: Legal Center Press, 2001. – 312 p.
4. Degtyarev S.L. Implementation of judicial power in civil proceedings (theoretical and applied problems): dis. ... doc. legal Sci. – Ekaterinburg, 2008. – 477 p.
5. Larin A.M. Constitutional foundations of justice in the USSR / A. M. Larin, A. A. Melnikov, I. L. Petrukhnin, V. M. Savitsky. – 1st ed. – Moscow: Nauka, 1981. – 360 p.
6. Fursov D.A. Justice as a fundamental value of arbitration and civil proceedings // Russian Yearbook of Civil and Arbitration Process. – 2005. – No. 4. – P. 50-59.
7. Khudoikina T.V. Legal conflict (theoretical and applied research): abstract. dis. ... doc. legal sciences. – Nizhny Novgorod, 2002. – 363 p.
8. Chepurnova N. M. Judicial power in the Russian Federation: problems of theory and state legal practice: dis. ... doc. legal Sci. – Rostov-on-Don, 1999. – 311 p.
9. Shcherbakova V. D. The concept of justice // Young scientist. – 2020. – No. 23 (313). – pp. 327-329.

Основные направления в развитии предпринимательского права и предпринимательских правовых отношений в Российской Федерации в современных реалиях

Говоров Никита Владимирович

аспирант университета «Синергия», nek.gov@gmail.com

В данной статье рассматривается важность предпринимательского права в России. По мере того, как тема предпринимательства становилась все более актуальной, все больше возникала потребность в создании области права, которая специализировалась в вопросах, связанных с предпринимательством. Автор рассматривает основные определения предпринимательской деятельности, описывает предпринимательское право в трех направлениях как: раздел научной дисциплины; сфера законодательства; отрасль права.

Также указываются основные федеральные законы, регулирующие предпринимательскую деятельность в РФ. Автор уделяет внимание таким направлениям предпринимательской деятельности как: финансовое, производственное и коммерческое. Автор сформулированы основные направления по улучшению предпринимательского права в России в современной реальности.

Ключевые слова: предпринимательство, предпринимательская деятельность, предпринимательское право, инновационные технологии, производство, финансовое предпринимательство, коммерческое предпринимательство.

В нашей стране продолжительное время предпринимательская деятельность являлась незаконной, и большая ее часть активно подавлялась на законодательном уровне уголовным правом. В связи с этим возникла необходимость создать область права, которая могла бы регулировать вопросы, касающиеся предпринимательской деятельности [10].

И.И. Янжул, профессор Московского университета, в конце XIX - начале XX века внёс значительный вклад в развитие идей предпринимательского права. Он обладал огромными знаниями в области права, финансов и экономики, которые получил в Лондоне, Лейпциге, Москве и Дрездене. В его работах заострялось внимание на вопросах юридического регулирования предпринимательского дела в Российской Империи, особенно в сфере производства, и затрагивался важный аспект сочетания частных и публичных правовых принципов в регулировании предпринимательских отношений, которые включали в себя торговлю, промышленность, земельные и другие отрасли [12].

Прежде чем говорить о современном предпринимательском праве, необходимо дать его определение. Существует множество понятий предпринимательской деятельности, но среди них можно выделить самые основные:

1. Предпринимательское право - это специальная часть права со своими предпринимательскими отношениями (субъектами) и способами правового регулирования (правовыми режимами);

2. Предпринимательское право считается отраслью права, которая объединяет в себе виды и методы других базовых областей, особенно гражданской и административной;

3. Также можно утверждать о том, что взаимоотношения между управлением и организацией предпринимательской деятельности связаны между собой в юридической области (финансы, налоги и тд.), а гражданское право управляет частным правом и юридически эквивалентными производителями.

В Российской Федерации предпринимательское право рассматривается в трех направлениях: раздел научной дисциплины; сфера законодательства; отрасль права.

В качестве учебной дисциплины предпринимательское право представляет собой отдельную правовую сферу, которая включает в себя его нормативное установление, применение в практике или научных областях.

Как наука предпринимательское право представляет собой совокупность знаний, теорий и взглядов ученых на данную отрасль права, ее предмет, методологию, источники и место в обширной системе других правовых дисциплин. Влияние различных факторов привело к развитию этих теоретических концепций на разных этапах истории нашего государства. Научное изучение предпринимательского права включает в себя анализ истоков его зарождения, ступеней становления и прогнозирование будущего развития, опираясь на обширные знания и полученную информацию. Также это охватывает развитие всех аспектов предпринимательского права – от оптимальной организации источников правового регулирования до поддержки различных областей предпринимательского дела.

В качестве законодательства предпринимательское право представляет собой комплекс нормативных правил, которые закреплены в различных источниках права, включающее законы и устои делового оборота. Эти правила определяют порядок осуществления предпринимательской деятельности. Важной характеристикой норм предпринимательского права является стремление к обеспечению единообразного регулирования различных форм и аспектов предпринимательской активности. Изучение предпринимательского законодательства включает в себя анализ решений судов и арбитражных органов, направленных на обеспечение единообразного понимания и применения норм, содержащихся в правовых источниках.

Предпринимательское право, как отдельная сфера, охватывает совокупность норм, которые регулируют отношения в предпринимательской сфере и также тесно связанные с ними, включая не только коммерческие, но и некоммерческие взаимодействия. Эта правовая область также включает в себя отношения, связанные с государственным регулированием экономики, направленным на защиту интересов государства и общества. Множество выдающихся ученых, таких как В.В. Лаптев, В.К. Мамутов, В.С. Мартемьянов, В.С. Белых и многие

другие, поддерживают идею предпринимательского права как самостоятельной отрасли права. Согласно этой позиции, данная область обладает уникальными принципами, предметом, особым субъектом и методом управления права.

В Российской Федерации Гражданский Кодекс (ГК РФ) является основным документом правового регулирования предпринимательской деятельности [11]. Но стоит отметить, что предпринимательские отношения имеют разнообразные формы, и ГК РФ сосредотачивается на регулировании частных правовых вопросов между субъектами предпринимательства. Можно сделать вывод о том, что в правовой системе, регулирующей предпринимательскую деятельность, существуют как элементы публичного, так и частного права [15].

Несмотря на то, что ГК РФ является основным источником правовых норм в сфере предпринимательства, он не является единственным [13]. К другим источникам предпринимательского права можно отнести нормативные акты, принятые в данной области, а также общепринятые принципы и нормы международного права.

С учетом разнообразия предпринимательских отношений, законодательство вводит множество норм и законов, которые организуют предпринимательскую деятельность. Классификация этих законов может быть разделена по различным критериям, в зависимости от конкретных параметров:

- Федеральные законы, которые регулируют юридическое положение участников предпринимательской деятельности и их организаций, включают в себя такие документы как: ФЗ от 26.12.1995 №208-ФЗ [9], ФЗ от 08.02.1998 №14-ФЗ [6], ФЗ от 14.11.2002 №161-ФЗ [4], ФЗ от 08.05.1996 № 41-ФЗ [8] и др.;

- Федеральные законы, которые устанавливают нормы для регулирования внешнеэкономической деятельности субъектов предпринимательства, такие как: ФЗ от 14.04.1998 №63-ФЗ [7], ФЗ от 18.07.1999 №183-ФЗ [5], ФЗ от 08.12.2003 №164-ФЗ [3], и др.

- Федеральные законы, которые предоставляют возможность использовать интеллектуальные ресурсы и способствуют уникальности предпринимательской деятельности, такие как: ФЗ от 27.07.2006 №149-ФЗ [1], ФЗ от 29.07.2004 №98-ФЗ [2], и т.д.

Наиболее распространенными видами предпринимательской деятельности в России являются: открытые акционерные общества (ОАО),

закрытые акционерные общества (ЗАО), общества с ограниченной ответственностью (ООО) и индивидуальные предприниматели (ИП).

Каждый предприниматель в праве сам выбрать определенную форму предпринимательской деятельности, в зависимости от того, какую цель и задачу он преследует. Основной целью предпринимателя является получение прибыли от вложенных в тот или иной объект ресурсных или материальных средств, а также удовлетворения запросов общества на конкретные потребности.

Выделяют три основных направления предпринимательской деятельности: финансовое, производственное и коммерческое [14].

1. Финансовое предпринимательство охватывает операции, проводимые на финансовых рынках, а также в сфере аудита и страхования. Финансовое предпринимательство заключается в том, что предприниматель приобретает финансовые инструменты, и с последующей их перепродажей по более высокой цене, создает предпринимательскую прибыль, основанную на разнице в стоимости;

2. К производственному направлению относятся научно-техническую, инновационную деятельность, непосредственно производство товаров и услуг, производственное их потребление, а также информационная деятельность в этих областях;

3. Коммерческое направление представляет собой процесс обмена товарами и услугами, выражающаяся в совершении актов купли-продажи, между экономическими субъектами в соответствии с действующей законодательной базой и установленными нормативно-правовыми актами. Основной целью этой деятельности является достижение прибыли. К числу коммерческих предприятий преимущественно относятся организации, активно участвующие в производстве материальных благ, такие как заводы и фабрики [16]. Также к этой категории относится значительная часть предприятий, связанных с инфраструктурой производства, такие как транспортные и торгово-посреднические фирмы, а также компании в сфере связи и другие.

У предпринимательства, как и у любой другой деятельности, есть свои определенные функции:

1. Ресурсная функция. Представляет собой стремление к оптимальному использованию разнообразных ресурсов, которое включает в себя эффективное использование финансовых, рабочих, материальных, информационных

и природных ресурсов, а также средств производства и научных достижений, все это при сопровождении предпринимательского таланта;

2. Социальная функция предпринимательства заключается в выявлении и развитии индивидуальных талантов и способностей через осуществление предпринимательской деятельности. Также способствует формированию специального слоя общества, способного к самоорганизации и управлению собственными предприятиями;

3. Организаторская функция проявляется в принятии предпринимателями самостоятельного решения об организации собственного дела, во внедрении внутрифирменного предпринимательства, в формировании предпринимательского управления, в создании сложных предпринимательских структур, в изменении стратегии деятельности предпринимательской фирмы и т.д.

4. Экономическая функция в области предпринимательства заключается в эффективном управлении ресурсами и производством для достижения прибыли и обеспечения экономической стабильности предприятий и экономики в целом.

Так что же в итоге могло бы помочь начинающим предпринимателям в нынешнее время начать свою предпринимательскую деятельность? Улучшение предпринимательского права в России может способствовать более благоприятной и поддерживающей среде для бизнеса, например:

1. Упрощение процедур регистрации и лицензирования: сокращение бюрократических барьеров, ускорение процедур регистрации компаний и получения лицензий помогут предпринимателям начать свой бизнес быстрее;

2. Улучшение правовой защиты инвесторов: усовершенствование механизмов защиты прав инвесторов и борьба с коррупцией важны для привлечения инвестиций.

3. Снижение налоговых и административных бремен: уменьшение налоговых ставок и упрощение налоговой системы может способствовать развитию бизнеса;

4. Поддержка малого и среднего бизнеса: введение программ и мер поддержки для малых и средних предприятий, таких как кредиты, гранты и консультативная помощь;

5. Соблюдение международных стандартов: выполнение международных норм и стандартов в сфере предпринимательского права поможет улучшить репутацию страны в глазах иностранных инвесторов.

Развитие предпринимательского права является важным аспектом современного экономического и правового развития. В современных реалиях наблюдается несколько ключевых тенденций, которые влияют на развитие в области права:

1. Глобализация: с ростом мировой торговли и инвестиций становится важным согласование и унификация правил предпринимательской деятельности. Многие страны стараются привести свои законы в соответствие с международными стандартами и договорами, такими как Соглашение Всемирной торговой организации (ВТО) или различные би- и мультитерриториальные торговые соглашения.

2. Электронная коммерция: развитие технологий и интернета привело к возникновению новых видов предпринимательской деятельности, таких как электронная коммерция. Правовые нормы должны соответствовать новым реалиям, включая вопросы безопасности данных, электронной аутентификации и защиты прав потребителей в онлайн-среде;

3. Экологическая устойчивость: с увеличением осознания экологических проблем важным становится разработка и применение законодательства, которое регулирует экологические аспекты предпринимательской деятельности, которое включает в себя нормы по соблюдению экологических стандартов, утилизации отходов и уменьшения негативного воздействия на окружающую среду;

4. Регулирование финансовых рынков: развитие финансовых рынков и финтех-сектора требует ужесточения норм и правил для защиты инвесторов и обеспечения стабильности финансовой системы.

Все эти тенденции требуют постоянного обновления и адаптации предпринимательского права в соответствии с современными реалиями. Гибкость и отзывчивость законодательства играют важную роль в поддержании развития предпринимательства и экономики в целом.

Заключение

В заключении по данной статье можно сказать о том, что неблагоприятная ситуация в стране, касающаяся предпринимательской деятельности, привела к разработке предпринимательского права, которая в настоящее время регулирует все вопросы, связанные с предпринимательством в России. Этот вид деятельности является разноплановым, но все его направления сводятся к одному: умению монетизировать свое дело в целях получения прибыли от продаж, предоставления услуг, пользования имуществом и тд.

Литература

1. Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. Информационный портал: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 29.09.2023)
2. Федеральный закон "О коммерческой тайне" от 29.07.2004 N 98-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. Информационный портал: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/ (дата обращения 26.09.2023)
3. Федеральный закон "Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности" от 08.12.2003 N 164-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. Информационный портал: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45397/ (дата обращения 03.10.2023)
4. Федеральный закон "О государственных и муниципальных унитарных предприятиях" от 14.11.2002 N 161-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // ГарантРу. Информационный портал: [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/12128965/> (дата обращения 01.10.2023)
5. Федеральный закон "Об экспортном контроле" от 18.07.1999 N 183-ФЗ. (с изменениями и дополнениями) // ГарантРу. Информационный портал: [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/12116419/> (дата обращения 01.10.2023)
6. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 13.06.2023) "Об обществах с ограниченной ответственностью" (последняя редакция) // КонсультантПлюс. Информационный портал: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/ (дата обращения 02.10.2023)
7. Федеральный закон "О мерах по защите экономических интересов Российской Федерации при осуществлении внешней торговли товарами" от 14.04.1998 N 63-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. Информационный портал: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18448/ (дата обращения 04.10.2023)
8. Федеральный закон "О производственных кооперативах" от 08.05.1996 N 41-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. Информационный портал: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10286/ (дата обращения 05.10.2023)

9. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 04.08.2023) "Об акционерных обществах"(последняя редакция) // Консультант-Плюс. Информационный портал: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/ (дата обращения 07.10.2023)

10.Аганина Р.Н., Андреев В.К., Андреева Л.В. и др.; отв. ред. И.В. Ершова Предпринимательское право: Правовое сопровождение бизнеса- М.: Проспект, 2017. - 848 с.

11.Афанасьева Е.Г., Белицкая А.В., Вайпан В.А. и др.; отв. ред. Губин Е.П. Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография / - М.: Юстицинформ, 2019. - 664 с.

12.Баринов А.М., Бушев А.Ю., Городов О.А. Коммерческое (предпринимательское) право. Учебник. В 2-х томах. Том 2 / под ред. Попондопуло В.Ф. - М: Проспект, 2020. - 640 с.

13.Громова Е.А. Государственное частное партнёрство и его правовые нормы. – М: Юстицинформ, 2019. – с.58

14.Кванина В.В. Понятие и виды правовых режимов предпринимательской деятельности // Вестник ТомГУ. 2017. № 424. С. 234-240

15.Лисица В.Н. Существенные условия соглашения о государственно-частном, муниципально-частном партнерстве // Юридическая наука и практика. 2017. № 2. С. 34-39

16.Longa R. Urban Models and Public-Private Partnership. Berlin: Springer,2011. 265 p.

17.Морозов Г.Б. Правовое регулирование предпринимательской деятельности. Учебное пособие для академического бакалавриата. - М: Юрайт, 2017. - 420 с.

Main directions in the development of entrepreneurial law and entrepreneurial legal relations in the Russian Federation in modern realities

Govorov N.V.

University «Synergy»

This article examines the importance of business law in Russia.

As the topic of entrepreneurship became more relevant, there was an increasing need to create a field of law that specialized in issues related to entrepreneurship. The author examines the main definitions of entrepreneurial activity, describes business law in three directions as: a section of a scientific discipline; scope of legislation; branch of law.

The main federal laws regulating business activities in the Russian Federation are also indicated. The author pays attention to such areas of business activity as: financial, production and commercial. The author has formulated the main directions for improving business law in Russia in modern reality.

Keywords: entrepreneurship, entrepreneurial activity, business law, innovative technologies, production, financial entrepreneurship, commercial entrepreneurship.

References

1. Federal Law "On Information, Information Technologies and Information Protection" dated 27.07.2006 N 149-FZ (latest edition) // ConsultantPlus. Information portal: [website]. URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (date of reference: 29.09.2023)

2. Federal law "About commercial secret" from 29.07.2004 N 98-FZ (last edition) // ConsultantPlus. Information portal: [site]. URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/ (date of circulation 26.09.2023)

3. Federal law "On the bases of the state regulation of foreign trade activity" from 08.12.2003 N 164-FZ (the last edition) // ConsultantPlus. Information portal: [site]. URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45397/ (date of circulation 03.10.2023).

4. Federal law "On state and municipal unitary enterprises" from 14.11.2002 N 161-FZ (with amendments and additions) // GrantRu. Information portal: [site]. URL: <https://base.garant.ru/12128965/> (accessed on 01.10.2023).

5. Federal Law "On Export Control" dated 18.07.1999 N 183-FZ. (with amendments and additions) // GrantRu. Information portal: [website]. URL: <https://base.garant.ru/12116419/> (accessed on 01.10.2023).

6. Federal law from 08.02.1998 N 14-FZ (ed. from 13.06.2023) "About societies with limited liability" (last edition) // ConsultantPlus. Information portal: [site]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/ (date of circulation 02.10.2023)

7. Federal Law "On measures to protect the economic interests of the Russian Federation in the implementation of foreign trade in goods" from 14.04.1998 N 63-FZ (latest edition) // ConsultantPlus. Information portal: [site]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18448/ (date of circulation 04.10.2023).

8. Federal Law "On Production Cooperatives" from 08.05.1996 N 41-FZ (last edition) // ConsultantPlus. Information portal: [site]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10286/ (date of circulation 05.10.2023)

9. Federal law from 26.12.1995 N 208-FZ (ed. from 04.08.2023) "About joint-stock companies" (last edition) // ConsultantPlus. Information portal: [site]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/ (date of circulation 06.10.2023)

10. Aganina R.N., Andreev V.K., Andreeva L.V. et al; ed. by I.V. Ershova Entrepreneurial Law: Legal support of business.-M.: Prospect, 2017. - 848 c.

11. Afanasyeva E.G., Belitskaya A.V., Vaypan V.A., et al; ed. Gubin E.P. Entrepreneurial law of Russia: results, trends and ways of development: a monograph / - М.: Justitsinform, 2019. - 664 c.

12. Barinov A.M., Bushev A.Y., Gorodov O.A.. Commercial (entrepreneurial) law. Textbook. In 2 volumes. Volume 2 / ed. Popondopulo V.F. - М: Prospect, 2020. - 640 c.

13. Gromova E.A. Public private partnership and its legal norms. - М: Justitsinform, 2019. - c.58

14. Kvanina V.V. The concept and types of legal regimes of entrepreneurial activity // Vestnik TomSU. 2017. № 424. С. 234-240

15. Lisitsa V.N. Essential conditions of the agreement on public-private, municipal-private partnership // Legal Science and Practice. 2017. № 2. С. 34-39

16. Longa R. Urban Models and Public-Private Partnership. Berlin: Springer,2011. 265 p.

17. Morozov G.B. Legal regulation of entrepreneurial activity. Study guide for academic bachelor's degree. - М: Yurait, 2017. - 420 c.

Действия нотариуса в случае банкротства наследственной массы и обращения наследника – банкрота

Максимова Анастасия Николаевна

нотариус Куйтунского нотариального округа Иркутской области,
notarymaksimova2018@mail.ru

В представленной статье рассматривается вопрос о роли и полномочиях нотариуса в случае банкротства наследственной массы и обращения наследника – банкрота. Анализируются правовые аспекты данного процесса и особенности взаимодействия нотариуса с участниками процедуры банкротства. Автор раскрывает практические аспекты применения правовых норм, регулирующих деятельность нотариуса в случае, когда наследственная масса оказывается в состоянии банкротства, подробно описывает права и обязанности нотариуса в процессе банкротства наследственной массы. Исследование также анализирует практические аспекты работы нотариуса с наследником - банкротом. Результаты исследования позволяют сделать вывод о необходимости компетентного и профессионального участия нотариуса в процедурах, связанных с банкротством наследственной массы и обращением наследника – банкрота.

Ключевые слова: нотариат, нотариус, наследство, банкротство, наследственная масса, долги наследодателя, судебный процесс.

Нотариус играет важную роль в разрешении юридических вопросов, связанных с наследственными делами. Важно отметить, что участие нотариуса не ограничивается только оформлением наследственных документов и свидетельствованием факта наследования в отношении устанавлвлленного круга наследников. Нотариус принимает активное участие в определении наследственной массы, которая может стать объектом конкуренции при проведении процедуры банкротства. Это особо актуально в условиях существования в Российской Федерации прав на имущество, не подтвержденных оформленным титулом, как происходит с правами супругов и членов семьи, использовавших средства материнского-семейного капитала для приобретения имущества.

С появлением в российском законодательстве института банкротства и повышением числа дел, связанных с финансовой несостоятельностью физических лиц, регламентация процедуры банкротства приобретает все большую актуальность. По данным Единого федерального реестра сведений о банкротстве (Федресурс) за период существования процедуры потребительского банкротства, с октября 2015 года по сентябрь 2023 года, несостоятельными стали уже 1,003 млн человек.

Действия нотариуса в контексте процедуры банкротства наследственной массы обеспечивают защиту законных прав наследников, переживших супругов наследодателя, кредиторов наследодателя (в случае банкротства наследственной массы), а также кредиторов самих наследников (в случае банкротства последних). На практике нотариус также консультирует по вопросам, связанным с банкротством наследственной массы и правами наследников – банкротов. Нотариус будет обеспечивать соблюдение законодательства и защиту интересов всех участников процесса [2].

Особое внимание в рамках данной темы следует обратить внимание на банкротство наследственной массы, в которой нотариус играет важную роль обеспечения возможности выполнения процедур, предусмотренных зако-

ном о банкротстве для соблюдения баланса интересов наследников, супругов наследодателя и кредиторов.

Одним из важных аспектов работы нотариуса в процедуре банкротства наследственной массы является установление фактов, связанных с наследованием. Нотариус осуществляет сбор и анализ необходимых документов. На основании полученных данных, нотариус определяет состав наследственной массы с учетом всех требований гражданского и семейного законодательства. Это представляет собой сложный и ответственный процесс, поскольку от правильности определения состава наследства зависит дальнейший порядок его распределения между кредиторами и наследниками.

Основной целью процедуры банкротства наследственной массы является максимальная защита прав всех заинтересованных сторон: наследников, кредиторов и других участников процесса банкротства. Законодательство должно стремиться к тому, чтобы эта процедура была прозрачной, справедливой и эффективной для всех сторон. Детальная регламентация процесса банкротства, включая участие нотариуса, позволит достигнуть этой цели.

Нотариус в рамках нотариального процесса оформления наследства своевременно приостанавливает нотариальную процедуру, передавая сведения суду и финансовому управлению для проведения судебной процедуры банкротства наследственной массы и по ее завершению возобновляет производство по делу о наследстве. Обязательность и своевременность действий нотариуса играют важнейшую роль и достигаются в условиях прозрачности процедуры банкротства.

Прозрачность процедуры банкротства при наследовании поддерживается наличием двух федеральных реестров с круглосуточным доступом онлайн:

- Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (ЕФРСБ), портал раскрытия информации о стадиях банкротства bankrot.fedresurs.ru;

- Реестр наследственных дел, на портале notariat.ru, ведение которого обеспечивает Федеральная нотариальная палата.

Обращаясь к указанным реестрам, нотариус устанавливает и фиксирует информацию в рамках наследственного дела о наличии и стадии банкротства наследственной массы.

Установление факта наличия процедуры банкротства в отношении наследодателя (наследственной массы) на момент открытия нотариусом производства по наследственному делу обязательно.

Обязанность обращения нотариуса к реестру сведений о банкротстве предусмотрена п. 6 Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающий объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования, утвержденный приказом Минюста России от 30.08.2017 № 156 (далее - Регламент), и п. 2 ст. 28 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ФЗ).

Стоит обратить внимание на тот важный факт, что на момент открытия наследственного дела нотариусом, дело о банкротстве наследственной массы, может быть только инициировано, заявление кредитора подано в арбитражный суд, но на момент оформления и регистрации наследственного дела судом ещё не рассмотрено. В таком случае в ЕФРСБ сведений о нем еще нет, хотя они могут появиться в ближайшее время. В связи с чем, нотариусу рекомендуется дополнительно проверять сведения о наличии заявлений кредиторов в отношении наследодателя в Картотеке дел арбитражного суда (<https://kad.arbitr.ru>).

Процедура банкротства наследственной массы может быть инициирована не только до, но и после открытия наследственного дела. При этом, в течение срока принятия наследства проверка нотариусом данных ЕФРСБ не предусмотрена. Нормативным актом предусмотрена обязанность нотариуса запрашивать сведения о наличии процедуры банкротства только в отношении наследодателя и только при открытии наследственного дела (п.55 Регламента).

На данном этапе ведения наследственного дела обязанность сообщить нотариусу о начале процедуры банкротства возложена на финансового управляющего (п.5 ст. 223.1 "О несостоятельности (банкротстве)"). Что на практике финансовые управляющие делают не всегда. В результате чего нотариус, при совершении проверочных действий в рамках наследственного дела (выдача свидетельства о праве собственности пережившему супругу, передачи наследственного имущества в доверительное управление, опись наследственного имущества и др.) не имеет достоверной информации о наличии банкротства наследственной массы и определения ее состава.

Представляется, что финансовый управляющий при назначении его арбитражным судом должен обладать сведениями о том, находится ли в живых гражданин, признаваемый банкротом. А в случае его смерти, финансовый управляющий должен регулярно проверять сведения

реестра наследственных дел для своевременного уведомления нотариуса о процедуре банкротства наследственной массы.

В настоящее время обязанность финансового управляющего сообщить нотариусу о процедуре банкротства должна быть исполнена «в течение пяти рабочих дней с даты, когда ему стало известно о смерти гражданина или об объявлении его умершим» (п.5 ст. 223.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 N127-ФЗ). Неопределенность начала течения срока исполнения этой обязанности при отсутствии нормы, обязывающей финансового управляющего отслеживать жив ли гражданин – банкрот, а в случае его смерти проводить проверку сведений о наследственном деле, приводят к тому, что на практике финансовые управляющие не сообщают нотариусам о процедуре банкротства. В результате, норма п.5 ст. 223.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 N127-ФЗ на практике не исполняется.

Важность своевременного получения нотариусом по открытому наследственному делу сведений о начале процедуры банкротства наследственной массы играет важную роль для последующего обеспечения им соблюдения норм закона о банкротстве в отношении прав на наследственную массу.

В деле о банкротстве, после открытия производства по наследственному делу или после получения уведомления финансового управляющего о процедуре банкротства наследственной массы, нотариус приостанавливает выдачу свидетельства о праве на наследство и выполняет следующие обязанности:

- во-первых, *в течение пяти рабочих дней с даты открытия наследственного дела или получения уведомления финансового управляющего нотариус направляет в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве гражданина, ходатайство* переходе к реализации имущества (для крестьянских (фермерских) хозяйств - к конкурсному производству) в случае, *если в деле о банкротстве гражданина применяется такая процедура банкротства как реструктуризация долгов гражданина*, второй экземпляр указанного ходатайства, направленного нотариусом в арбитражный суд, нотариус помещает в наследственное дело соответствующего наследодателя-банкрота;

- во-вторых, нотариус *передает финансовому управляющему* информацию о *наследственном имуществе*, ставшую ему известной в связи с исполнением своих полномочий, в возможно короткие сроки.

Стоит заметить, что нотариус передает финансовому управляющему информацию *только о наследственном имуществе*, ставшую ему известной в связи с исполнением своих полномочий, в возможно короткие сроки. Согласно письму Федеральной нотариальной палаты от 17.05.2017 исх.№2067/06-14, такие действия нотариуса не будут являться нарушением частей 2-4 статьи 5 "Основ законодательства Российской Федерации о нотариате" (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 24.07.2023) (далее - Основы).

Информацию об иных сведениях из наследственного дела (относительно должника, иных наследников), составляющих нотариальную тайну, могут быть предоставлены финансовому управляющему *только на основании запроса суда* в объеме, определяемом судом с учетом конкретных обстоятельств дела.

Таким образом, по наследственному делу с банкротством наследственной массы нотариус должен до завершения судебной процедуры банкротства исключить любые действия, которые ведут к уменьшению наследственной массы вне процесса судебного банкротства. Для этого, нотариус приостанавливает не только выдачу свидетельства о праве на наследство, но и другие нотариальные действия по наследственному делу.

До окончания судебного производства о банкротстве нотариус не вправе (п 1.7):

- 1) выносить постановление о возмещении расходов на достойные похороны наследодателя,
- 2) выдавать свидетельство о праве собственности пережившему супругу (п. «б»),
- 3) принимать меры по охране наследственного имущества,
- 4) учреждать доверительное управление наследственным имуществом,
- 5) выдавать свидетельство о праве на наследство;
- 6) выдавать информацию, составляющих нотариальную тайну, предусмотренных ст. 5 Основ.

Все эти меры позволяют обеспечить баланс интересов наследников и кредиторов, имеющих права на наследственную массу.

Еще одним важным моментом для своевременного получения информации о процедуре банкротства должно стать уведомление финансового управляющего о банкротстве пережившего супруга наследодателя, поскольку имущество, принадлежавшее супругам на праве совместной собственности, также включается в банкротную массу с последующим определением супружеских долей и решением вопроса о

том, несет ли ответственность супруг своим имуществом по обязательствам банкрота. Этот вопрос уведомления нотариуса о банкротстве пережившего супруга наследодателя не урегулирован законодателем.

Таким образом, представляется целесообразным для финансового управляющего проверять наличие наследственного дела в открытом Реестре наследственных дел как в отношении банкрота, так и его супруга и своевременно информировать нотариуса, в производстве которого находится наследственное дело. А за несвоевременное информирование нотариуса о начале процедуры банкротства наследственной массы желательно установление мер ответственности финансового управляющего.

До урегулирования данного вопроса законодателем, во избежание незаконного уменьшения имущества, составляющего банкротную массу, представляется целесообразным проведение проверки нотариусом по своей инициативе сведений в ЕФРСБ в отношении наследодателя и его супруга (при наличии сведений о супруге в наследственном деле). Такая проверка необходима как на стадии начала производства по наследственному делу, так и при совершении любых нотариальных действий по наследственному делу, поскольку этот факт наличия банкротства влечет обязанность нотариуса приостановить выдачу свидетельства о праве на наследство и других нотариальных действий в рамках наследственного дела.

В случае банкротства наследственной массы и обращения наследника-банкрота, действия нотариуса направлены на защиту прав всех заинтересованных сторон, включая наследника-банкрота, кредиторов и остальных наследников. Важно отметить, что Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» был введен в действие уже более 20 лет назад. За это время в закон были внесены изменения согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации, которые регулируют порядок и условия признания должника несостоятельным (банкротом), меры по предотвращению банкротства, а также процедуры, применяемые в деле о банкротстве, и другие связанные с этим вопросы, когда должник должен удовлетворить требования кредиторов в полном объеме [3].

В отличие от установленной законом нотариальной процедуры работы с банкротной наследственной массой, порядок действий нотариуса при банкротстве наследника законом не урегулирован.

Нотариусы во всех регионах Российской Федерации формируют практику применения положений вышеуказанного закона - Закона о банкротстве в рамках наследственного дела. Федеральная нотариальная палата дала разъяснения относительно действий нотариуса в соответствии с положениями указанного Закона о банкротстве и его изменениями.

Актуальной проблемой в нотариальной практике при ведении наследственного дела является случай, когда наследник признан банкротом. В таких ситуациях возникают особенности.

В соответствии со статьей 63.1 Основ законодательства РФ о нотариате, нотариус должен проверять наличие или отсутствие производства по делу о банкротстве только в отношении наследодателя, чтобы осуществить свои полномочия в деле о банкротстве. Обязанность нотариуса проверять наличие или отсутствие производства по делу о банкротстве в отношении наследника не предусмотрена. Отсутствие в законе этой обязанности обусловлено тем, что при принятии либо отказе от наследства Гражданский кодекс Российской Федерации предусматривает нотариальную процедуру свидетельствования подлинности подписи заявителя (ст. 1153 ГК РФ), но не удостоверения односторонней сделки. При свидетельствовании подлинности подписи на заявлении нотариус не обязан устанавливать дееспособность заявителя, наличие сведений о его банкротстве, проверять его право подписывать такое заявление, он свидетельствует только факт подписи гражданина, личность которого установлена.

В целях обеспечения финансовым управляющим реализации своих прав и обязанностей в отношении имущества должника, а также для обеспечения действительности прав наследников, целесообразно, чтобы нотариус проверял наличие или отсутствие производства по делу о банкротстве в отношении наследника в рамках производства по наследственному делу [4].

На практике нотариусы выполняют такие проверки, компенсируя по своей инициативе необоснованное упрощение законодателем формы главных в наследственном деле сделок (принятия и отказа), лежащих в основе законности возникновения и прекращения прав на наследство. По этой же причине нотариусы на практике уделяют повышенное внимание действительности документов о принятии и отказе от наследства.

Если нотариус получает информацию о том, что наследник признан банкротом в арбитражном суде и ему была применена процедура

банкротства, включая реструктуризацию долгов, реализацию имущества или мировое соглашение, он следует соответствующим нормам и регламентам, определенным в законодательстве о банкротстве.

Согласно закону о банкротстве, после того как суд признает заявление о банкротстве обоснованным, начинается процедура реструктуризации долгов. Датой введения определенной процедуры в отношении должника считается дата объявления соответствующего судебного акта.

Согласие финансового управляющего на принятие наследства не требуется для наследника-банкрота, и такое требование не является обязательным согласно закону. Данное правило не зависит от процедуры и применяется как на стадии реструктуризации, так и на стадии реализации.

При принятии наследства банкротом или должником, соблюдается права кредиторов, если наследственная масса включает в себя долги наследодателя. Согласно закону, наследник отвечает за эти долги только в пределах стоимости наследственного имущества, переданного ему. Это описано в статье 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации [6]. Принятие наследства, как правило, ведет к увеличению имущества собственника, что соответствует интересам его кредиторов, за редким исключением, когда наследство настолько малоценно, что содержание его влечет затраты, превосходящие его стоимость, но и имущественный интерес наследника принимать такое наследство отсутствует.

Нотариус ознакомит наследника-банкрота с положениями статьи 61.2, 61.3, пункта 5 статьи 213.11 Закона о банкротстве, а также пункта 1 статьи 173.1 Гражданского кодекса РФ. Это может быть сделано путем включения указанной информации в заявление о принятии наследства, отражения этого факта в протоколе или предоставления письменных разъяснений в случае направления заявления о принятии наследства по почте [6].

Однако, подача заявления наследником-банкротом об отказе от наследства на любом этапе банкротства не является простой ситуацией и может иметь негативные последствия. При принятии такого заявления наследнику нотариусом следует объяснить правовые последствия такого отказа в соответствии со статьями 1157 и 1158 Гражданского кодекса РФ, а также предупредить наследника о положениях закона о банкротстве, включая статьи 61.2 и 61.3 [5].

Отказ наследника, который является банкротом или должником, от наследства может

иметь серьезные последствия для прав и интересов кредиторов, которые хотят удовлетворить свои требования из наследственной массы. В таком случае, наследник-банкрот может формально передать права наследования другим наследникам с целью сохранить унаследованное имущество от взысканий, не дать кредиторам возможности осуществить свои права. В связи с этим, целесообразно запрещать подобные действия наследников и, при нарушении прав третьих лиц, восстанавливать их права и давать им возможность удовлетворить свои требования относительно погашения долга с использованием унаследованного имущества.

Нотариус не имеет права отказать в принятии заявления об отказе от наследства, включая случай, когда заявление было отправлено нотариусу по месту открытия наследства почтой в соответствии со статьей 1153 Гражданского кодекса РФ.

При этом, нотариусу следует разъяснить наследнику-банкроту или должнику, что его отказ от наследства может быть признан судом недействительным, и предложить предоставить письменное согласие финансового управляющего на отказ от наследства.

Отказ от наследства, которое ранее было принято наследником - банкротом путем подачи им заявления о принятии наследства либо способом фактического принятия, может быть признан судом недействительной сделкой. Однако, если наследственное имущество до отказа наследника не было им принято, то принудить наследника к принятию наследства или принятие наследства финансовым управляющим вопреки воли наследника не допустимо.

Для получения свидетельства о праве на наследство, наследнику-банкроту не требуется согласие финансового управляющего. Нотариус, после выдачи свидетельства, информирует финансового управляющего о данном документе. Получение свидетельства о наследстве наследником, являющимся банкротом на стадии реструктуризации долгов или реализации имущества, производится без ограничений.

Нотариус не обладает основаниями для приостановления выдачи свидетельства наследнику-банкроту, согласно статье 41 Основ законодательства РФ о нотариате. Свидетельство о праве наследства может быть выдано как наследнику на этапах, реструктуризации долгов или реализации имущества, так и финансовому управляющему на этапе реализации имущества.

Взаимодействие нотариуса с финансовым управляющим наследника - банкрота по вопросам банкротства наследника законом не предусмотрено. Нотариус следует позиции, изложенной в письме ФНП от 22.10.2021 № 6198/06-14. Законодательство не обязывает нотариуса уведомлять финансового управляющего о принятии наследства наследником-банкротом, который находится в процессе реализации имущества, а также о выдаче свидетельства о праве наследства такому наследнику [6].

При выполнении своих обязанностей, нотариус соблюдает принцип нотариальной тайны. В соответствии с законодательством о банкротстве, финансовый управляющий имеет право запрашивать информацию, содержащуюся в материалах наследственного дела, только по решению суда, согласно пункту 9 статьи 213.9 Закона о банкротстве [6].

Распоряжение наследственным имуществом путем раздела наследственного имущества будет иметь особенности. В процессе процедуры реструктуризации долгов, когда гражданин, являющийся наследником-банкротом, совершает сделки по приобретению или отчуждению имущества, таких как недвижимое имущество, ценные бумаги, доли в уставном капитале и транспортные средства, стоимость которых превышает пятьдесят тысяч рублей, необходимо получить согласие финансового управляющего (п.5 ст 213.11 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 N 127-ФЗ). Таким образом, при разделе наследственного имущества, наследник, являющийся банкротом на стадии реструктуризации долгов, должен осуществлять свои действия под надзором финансового управляющего, а именно, с его согласия. Раздел имущества банкротом на стадии реализации допускается только финансовым управляющим (п.5 ст 213.25 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 N 127-ФЗ)).

Согласно законодательству о банкротстве, сделки, которые гражданин осуществил лично (без согласия финансового управляющего) в отношении имущества, входящего в конкурсную массу, считаются недействительными (п.5 ст 213.25 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 N 127-ФЗ).

В случае банкротства наследника, наследственная масса может быть вовлечена в процесс банкротства и быть подвержена распределению среди кредиторов. Нотариус будет определять состав имущества, находящегося в наследственной массе. [1].

Таким образом, роль и действия нотариуса в случае банкротства наследственной массы и обращения наследника – банкрота являются важными для обеспечения справедливости и законности процесса и защиты прав участников наследственного дела и банкротного процесса. Нотариус выполняет функции, связанные с установлением факта банкротства, определения состава наследственной массы, обеспечивает правовую поддержку участникам процесса в пределах, установленных законом и обеспечивает приоритет процедур, предусмотренных законом о банкротстве в правовых отношениях несостоятельности собственника имущества.

Литература

1. Матвеева Н.В. Действия нотариуса в случае банкротства наследственной массы и обращения наследника – банкрота // Нотариус. - 2018. № 6.
2. Воронова И.А. Особенности правового регулирования действий нотариуса при банкротстве наследственной массы // Правоведение. – 2019. - № 2.
3. Соколов А.П. Действия нотариуса в процессе банкротства наследственной массы // Право и экономика. – 2020. - № 4.
4. Иванова Е.Н. Роль нотариуса в процедуре банкротства наследственной массы и обращения наследника – банкрота // Наследственное право. – 2017. - № 3.
5. Дельцова Н.В., Модина А.А. К вопросу о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника при банкротстве кредитных организаций // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 5 (168).
6. Петров В.С. Нотариальные действия при банкротстве наследственной массы и права наследника – банкрота // Нотариальная практика. - 2021 - № 1.

Actions of a notary in the event of bankruptcy of the estate and the appeal of the heir - bankrupt Maksimova A.N.

Kuytunsky notarial district of the Irkutsk region

This article examines the issue of the role and powers of a notary in the event of bankruptcy of the estate and the appeal of a bankrupt heir. The legal aspects of this process and the features of interaction between a notary and participants in bankruptcy proceedings are analyzed. The author reveals the practical aspects of the application of legal norms regulating the activities of a notary in the case when the estate is in a state of bankruptcy, describes in detail the rights and responsibilities of the notary in the process of bankruptcy of the estate. The study also analyzes the practical aspects of a notary's work with a bankrupt heir. The results of the study allow us to conclude that there is a need for competent and professional participation of a notary in procedures related to the bankruptcy of the estate and the appeal of a bankrupt heir.

Keywords: notary, notary, inheritance, bankruptcy, inheritance mass, debts of the testator, litigation.

References

1. Matveeva N.V. Actions of the notary in case of bankruptcy of the hereditary mass and the appeal of the bankrupt heir // Notary. – 2018. No. 6.
2. Voronova I.A. Features of legal regulation of actions of the notary in case of bankruptcy of the hereditary mass // Jurisprudence. – 2019. - № 2.
3. Sokolov A.P. Actions of a notary in the process of bankruptcy of a hereditary mass // Law and Economics. – 2020. - № 4.
4. Ivanova E.N. The role of the notary in the bankruptcy procedure of the hereditary mass and the appeal of the bankrupt heir // Inheritance law. – 2017. - No. 3.
5. Deltsova N.V., Modina A.A. On the issue of bringing the controlling persons of the debtor to subsidiary liability in the bankruptcy of credit institutions // Eurasian Legal Journal. – 2022. – № 5 (168).
6. Petrov V.S. Notarial actions in case of bankruptcy of the hereditary mass and the rights of the bankrupt heir // Notarial practice. - 2021 - № 1.

Анализ изменений норм административной ответственности за нарушения таможенных правил в свете принятия нового КОАП РФ

Эльбиков Баир Александрович

аспирант, кафедры административного и финансового права Российской таможенной академии, ГКОУ ВО "Российская таможенная академия", ba.elbikov@customs-academy.ru

Административная ответственность в сфере таможенных правонарушений формируется при нарушении таможенных правил, т. е. наступает при посягательстве на порядок применения таможенных процедур, установленный таможенным законодательством. Таможенное правонарушение согласно актуальным нормам отечественного законодательства способно приводить к трем видам административных взысканий – предупреждению, штрафу и конфискации. На современном этапе попытки модернизации законодательного сегмента, регламентирующего административную ответственность за таможенные правонарушения, не прекращаются. Правовая наука и практика на данный момент находится в ожидании нового Кодекса об административных правонарушениях. Одним из важных изменений в новой версии Кодекса станет увеличение количества случаев, когда можно назначить предупреждение вместо штрафа. Новый Кодекс исходит из принципов справедливости и гуманизма при назначении наказания и призван снизить финансовое бремя юридических лиц и способствовать повышению эффективности практики в области административных правонарушений.

Ключевые слова: административная ответственности, таможенные правила, кодекс об административной ответственности, либерализация, предупреждение, штраф

Одной из важнейших гарантий поддержания функционирования государства выступает институт юридической ответственности. Без ответственности национальная правовая система утрачивает смысл и основание, а значит и государство «становится бессильным, а права и свободы личности превращаются в благие пожелания» [7, с. 3]. Кроме того, институт юридической ответственности обеспечивает сферу экономических интересов страны, в том числе во внешней среде. Как отмечают многие современные исследователи, качество организации института административной ответственности в таможенной области оказывает прямое влияние на интенсивность и продуктивность экономического взаимодействия России и другими странами [8, с. 119]. Этим, а также растущим числом административных правонарушений, фиксируемых правоохранителями, объясняется *актуальность* рассмотрения специфики модернизации административной ответственности в области таможенных правонарушений.

Институт юридической ответственности за нарушение правил транспортировки личных вещей, товаров и грузов через границы имеет довольно продолжительную историю. Некоторые элементы юридической ответственности за нарушение правил пересечения границ территорий наблюдались даже в Киевской Руси. Тем не менее, нормативную фиксацию институт юридической ответственности в таможенной области получил только в 1924 г. благодаря утверждению Таможенного устава СССР. На данном этапе в стране не было сформировано эффективного и отлаженного правового механизма дифференциации меры ответственности; практически не учитывались смягчающие или отягчающие обстоятельства, характер и цель пересечения границы с запрещенным грузом, предыдущий опыт правонарушений и иные факторы.

В 1928 г. была предпринята попытка усовершенствовать таможенное законодательство – был утвержден новый Таможенный кодекс СССР. В тексте обновленного документ была

произведена детализация обстоятельств совершения правонарушения, более подробно описаны штрафные санкции, установлены сроки давности (сроки привлечения к ответственности). В последующие десятилетия социально-экономические условия существенно изменились, изменился портрет типичного контрабандиста, изменились принципы деятельности таможенных структур. Все это привело к утверждению нового Таможенного Кодекса (1964 г.). Кодекс включил в себя большое число процессуальных норм, детерминирующих порядок привлечения к ответственности за таможенные правонарушения; была развита дифференцированная система штрафов, разграничены санкции для рядовых граждан и лиц, находящихся при исполнении должностных обязанностей [4, с. 279].

В 1991 г. был принят Таможенный кодекс СССР, целью которого стала либерализация внешней торговли. Концептуально новыми положениями Кодекса стали следующие: постановка перечня видов таможенных правонарушений, дифференциация наказаний, реализуемая по критерию общественной опасности деликта, включение в круг субъектов ответственности юридических лиц. Индикаторами либеральной направленности данного правового инструмента можно назвать включение предупреждения как вида наказания и освобождение от ответственности при малозначительности правонарушения.

Новый этап правовой регламентации таможенных правоотношений начался с принятия в 1993 г. нового Таможенного Кодекса. Специалисты отмечают некоторую двойственность новой редакции таможенного законодательства: с одной стороны, оно сняло часть запретов в сфере таможенно-правовой регламентации в целях интенсификации внешних экономических связей, а с другой – расширило сферу таможенной юрисдикции и увеличило количество таможенных правонарушений в 2 раза (это было связано с формированием в правовом поле соответствующего сегмента субъектов нового типа – таможенных брокеров и банковских организаций).

В целом Таможенный кодекс образца 1993 г. не следует считать либеральным: произошло существенное увеличение объемов денежных штрафов, ужесточение санкций по многим статьям, расширены полномочия таможенных ведомств. В 2002 г. был принят Кодекс РФ об административных правонарушениях, который (Гл. 16) предусмотрел ответственность за нарушение таможенных правил [4, с. 280]. Кодификация законодательства об административной

ответственности, произошедшая в 2002 г., привела к изъятию положения о применении специфических видов административных взысканий, предусмотренных Кодексом 1993 г. – к примеру, отзыв квалификационного аттестата специалиста по таможенному оформлению.

Анализ эволюционной динамики таможенного законодательства и законодательства об административных правонарушениях в нашей стране демонстрирует, что **законодательство не прекращает поступательное развитие по мере того, как развивается и сфера внешнеэкономической деятельности** [4, с. 281]. На современном этапе попытки модернизации законодательного сегмента, регламентирующего административную ответственность за таможенные правонарушения, не прекращаются. Можно выделить несколько ключевых принципов и условий, в контексте которых сегодня производится регулирование рассматриваемых нами правоотношений.

Во-первых, в текущих условиях административная ответственность в сфере таможенных правонарушений формируется при нарушении таможенных правил, т. е. наступает при посягательстве на порядок применения таможенных процедур, установленный таможенным законодательством.

Во-вторых, в текущих условиях абсолютное большинство правонарушений в области трансграничных перемещений совершается юридическими лицами и частными субъектами, занятыми внешнеэкономической деятельностью. Доля правонарушений, совершаемых гражданами, остается крайне низкой – в отличие от предыдущих этапов развития общественных отношений.

Во-третьих, таможенное правонарушение согласно актуальным нормам отечественного законодательства способно приводить к трем видам административных взысканий – предупреждению, штрафу и конфискации. Сопоставляя предыдущие этапы развития законодательства и современный нормативный массив, можно сказать, что существенно повысилась вероятность применения предупреждения – особенно если правонарушение не является социально опасным и не имеет умысла. Ранее предупреждение считалось редкой или даже исключительной мерой.

В-четвертых, в условиях глобализации и внешнеэкономической интеграции российский законодатель опирается не только на КоАП РФ, но и на положения Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской

Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также иные нормы таможенного законодательства [8, с. 124].

В действующей версии Кодекса об административных нарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) предусмотрены следующие виды правонарушений в таможенной сфере (Таблица 1):

Таблица 1

Перечень правонарушений в сфере таможенного регулирования, подпадающих под административную ответственность (Гл. 16 КоАП РФ) [2]

Область правоотношений	Правонарушение
Правила пересечения границ	Незаконное перемещение товаров, грузов, транспортных средств через границы Таможенного союза; нарушение запретов или ограничений на ввоз/вывоз товаров из ЕЭС или РФ.
Документальное оформление и декларирование	Некорректное оформление деклараций на товары/ отсутствие декларации на товары, некорректное оформление деклараций на товары/ отсутствие декларации на денежные суммы (для физических лиц), предоставление недействительной документации, несвоевременная подача декларации и документации; отсутствие отчетной документации на товары; предоставление недостоверных документов на выдачу товара до момента подачи декларации; невыполнение таможенных предписаний; уничтожение, замена, изменение средств идентификации.
Действия в нестандартных ситуациях	Неприменение требуемых мер в аварийной ситуации, при наступлении форс-мажорных обстоятельств.
Действия в непосредственной зоне таможенного контроля	Причаливание к судну / водному плавающему средству в зоне таможенного контроля; нарушение правил, установленных непосредственно в зоне контроля.
Правила обращения с грузом и товарами	Выдача, передача без разрешения таможенных органов, утрата или недостача товаров; нарушение норм внутреннего транзита; реализация погрузочно-разгрузочных работ без соответствующих разрешений; нарушение правил хранения товаров; нарушение сроков временного хранения; не вывоз или не ввоз обратно товаров или транспортного средства физическим лицом.

Гл. 16 КоАП РФ фиксирует 3 вида административного наказания в рассматриваемой нами предметной области: предупреждение, административный штраф, конфискация предмета нарушения и орудия. Доказательной базой по административному правонарушению могут выступать любые фактические сведения. В результате анализе этих сведений должностные лица и ведомства могут установить факт наличия или отсутствия правонарушения, определить круг лиц причастных и обстоятельства, которые повлияют на принятие решения.

По мнению специалистов, текущая версия административного законодательства, регули-

рующая таможенные правоотношения, содержит в себе ряд проблемных аспектов. Так, к примеру, вызывает дискуссии сложность, ресурсоемкость и размытость регламентирования процедур выявления, расследования и возбуждения правонарушений в области таможенного права. Кроме того, на текущий момент не имеется действенного механизма взыскания штрафов с иностранных юридических лиц, что влечет за собой невозможность выполнения постановлений по административным делам. Также вызывает вопросы то, что предупреждение как вид наказания используется достаточно редко, что делает законодательный массив довольно жестким [4, с. 283]. Эти и многие другие проблемы должен разрешить новый Кодекс об административных правонарушениях. Уже сегодня опубликована Концепция данного Кодекса, но его отдельные положения все еще уточняются. По сообщениям Министерства юстиции РФ, новый КоАП РФ будет представлен в 2024 г. [5].

Как отмечено выше, на протяжении всего пути развития законодательства **предупреждение как вид наказания находилось на периферии внимания правоприменителей**. Данную проблему будет, можно понадеяться, решать обновленная версия КоАП РФ. Проект нового Кодекса, в частности, предполагает двухкратное увеличение количества составов административных правонарушений, за совершение которых может быть назначено предупреждение. Новая редакция Кодекса предполагает сохранение объемов денежных штрафов, но в целом **бремя штрафных санкций будет существенно уменьшено за счет перекалификации многих правонарушений в ряд заслуживающих предупреждения**. Применение подобного подхода призвано сократить штрафную нагрузку на юридических лиц.

Разработчики Кодекса, насколько можно судить из текста Концепции, следуют либеральному пути в модернизации законодательства. Отчетливо прослеживаются принципы справедливости, соразмерности административного наказания, гуманизма.

Новый КоАП РФ предполагает **внедрение механизма замены административного штрафа предупреждением** в случаях, когда (1) административное правонарушение совершается в первый раз, (2) не является грубым, (3) при его совершении отсутствуютотягчающие обстоятельства; (4) если правонарушение не повлекло за собой причинение вреда, имущественного ущерба либо не угрожало возникновением вреда или ущерба [9]; [10].

Законодатель подробно раскрывает, в отношении каких объектов и субъектов идет речь о вреде и ущербе: так, в первую очередь учитывается нанесение или вероятность нанесения вреда жизни и здоровью человека, а также животным и растениям, окружающей среде в целом, ущерба личному, общественному или государственному имуществу, объектам культурного наследия, угроза безопасности государства. Кроме того, предупреждение может быть применено при отсутствии угрозы чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Кодекс будет детально подходить к описанию длящихся, продолжаемых, однократных (впервые совершенных) и повторных административных правонарушений, так как эти параметры будут определять меру наказания, включая предупреждение. Либерализация законодательства прослеживается также в инициативе по **введению балльной оценки тяжести смягчающих иотягчающих обстоятельств**, позволяющая перевести многие правонарушения в плоскость негрубых и тем самым подвергнуть правонарушителей предупреждению [6].

Крайне важным является перечисление грубых административных правонарушений – оно требуется для того, чтобы разграничить субъектов, которые будут подвергнуты предупреждению и субъектов, в отношении которых требуется применение более сильной санкции (Рисунок 1).

Рисунок 1. Грубые административные правонарушения согласно Концепции КоАП РФ, в отношении которых не может применяться в качестве наказания предупреждение [3]

Многие специалисты говорят о том, что новая редакция КоАП РФ будет еще более либеральной, чем планировалось изначально. Это

обусловлено **стремлением поддержания интенсивности внеэкономической деятельности в условиях внешнего санкционного давления**. Некоторые из подобных норм, вызванных принятием санкций в отношении российских компаний, уже были отражены в тексте Федерального закона 26.03.2022 № 70-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». Предполагается, кроме того, **смягчить ответственность, предусмотренную ст. 15.25 КоАП РФ, за правонарушения, связанные с нарушением валютного законодательства** и требований ведомств, осуществляющих валютное регулирование. [11].

Гл. 16 КоАП РФ предполагает, помимо прочего, **внедрение положения о минимальном штрафе по отдельным частям и статьям и положения об административной ответственности граждан за невыполнение требований о декларировании алкоголя и табачной продукции** (лимитными порогами недеклалируемой продукции должны стать 250 сигарет и 10 литров алкогольных напитков). В ситуации, если перевозимый товар классифицируется как стратегически важный, примечание 2 к Ст. 16.2 об освобождении от административной ответственности в случае сообщения о не декларировании, не применяется [6].

Наконец, отметим изменения в ч. 1.3-3 Ст. 32.2 КоАП РФ, согласно которому **при уплате административного штрафа за административное правонарушение в срок до 20 дней со дня вынесения постановления о наложении штрафа, его объем может быть сокращен на 50%**. Данное положение не распространяется на штрафы за правонарушения, описанные в Ст. 13.15, 13.37, 14.31, 14.31.2, ч. 5-7 Ст. 14.32, Ст. 14.33, 14.56, 15.21, 15.30, 19.3, ч. 1-8.1, 9.1-39 Ст. 19.5, Ст. 19.5.1, 19.6, 19.7.5-2, 19.8-19.8.2, 19.23, ч. 2-3 Ст. 19.27, Ст. 19.28, 19.29, 19.30, 19.33, 19.34, 20.3, ч. 2 Ст. 20.28 [1].

Таким образом, российское законодательство в области регулирования таможенных правоотношений находится на этапе трансформационных преобразований. Существующее административное законодательство, регулирующее таможенные отношения, имеет ряд проблем, для решения которых планируется внедрение нового Кодекса об административных правонарушениях. Концепция этого Кодекса уже опубликована, но его детали все еще уточняются. Одной из важных изменений в новой версии Кодекса является увеличение количества случаев назначения предупреждения

вместо штрафа. Новый Кодекс исходит из принципов справедливости и гуманизма при назначении наказания и призван снизить финансовое бремя юридических лиц и способствовать более сбалансированной практике в области административных правонарушений.

Литература

1. Аистов, Д. А. О новеллах, введенных Федеральным законом от 14.07.2022 г. № 290-ФЗ «О внесении изменений в КоАП РФ и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в КоАП РФ» / Д. А. Аистов // Альта. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.alt.ru/expert_opinion/95480/. – Дата доступа: 27.10.2023.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // Консультант. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/. – Дата доступа: 27.10.2023.

3. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Консультант. – 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326534/. – Дата доступа: 27.10.2023.

4. Кузнецов, А. Е. История правового регулирования административной ответственности за правонарушения в области таможенного регулирования / А. Е. Кузнецов, Е. И. Данилина // Образование и право. – 2023. – №8. – С. 279-283.

5. Минюст анонсировал представление нового КоАП в 2024 году. Замглавы Минюста Логинов: новый КоАП почти готов и будет представлен в 2024 году // Риа-новости. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20231026/koap-1905316293.html>. – Дата доступа: 27.10.2023.

6. Нарушение таможенных правил в новом КоАП РФ / Транс-бизнес. – 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://trans-business.com/novosti/narushenie_tamozhennyh_pravil_v_novom_koap_rf/. – Дата доступа: 27.10.2023.

7. Носков С.А. Институт юридической ответственности: Автореф. Дис. ... Канд. Юрид. Наук. – Казань. – 2007. – С. 3.

8. Ороева, О. Д. Сущность административной ответственности в сфере таможенных правонарушений в правовой науке сегодня / О. Д. Ороева, Г. Л. Константинов // Ученые записки

Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2023. – №1 (85). – С. 119-127.

9. Проект нового КоАП позволит снизить штрафную нагрузку на граждан и бизнес 28 октября 2021, 11:27 <https://tass.ru/obschestvo/12786431>

10. Самтынова, Е. Проект нового КоАП РФ представлен на общественное обсуждение / Е. Самтынова // Гарант. – 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/news/1317041/>. – Дата доступа: 27.10.2023.

11. Тренд на смягчение ответственности // Общественный совет при ФТС России. – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.osfts.ru/dlya-uchastnikov-ved/2022/2539-trend-na-smyagchenie-otvetstvennosti>. – Дата доступа: 27.10.2023.

Analysis of changes in the standards of administrative responsibility for violations of customs rules in the light of the adoption of the new code of administrative offenses of the russian federation

Elbikov B.A.

Russian Customs Academy

Administrative liability in the field of customs offenses is formed in case of violation of customs rules, i.e., it occurs when there is an encroachment on the procedure for applying customs procedures established by customs legislation. A customs offense, according to current standards of domestic legislation, can lead to three types of administrative penalties - warning, fine and confiscation. At the present stage, attempts to modernize the legislative segment regulating administrative responsibility for customs offenses do not stop. Legal science and practice are currently awaiting the new Code of Administrative Offences. One of the important changes in the new version of the Code is an increase in the number of cases in which a warning can be issued instead of a fine. The new Code is based on the principles of fairness and humanism when imposing punishment and is designed to reduce the financial burden of legal entities and promote effective practice in the field of administrative offenses.

Keywords: administrative responsibility, customs rules, code on administrative responsibility, liberalization, warning, administrative fine

References

1. Aistov, D. A. On the novelties introduced by the Federal Law of July 14, 2022 No. 290-FZ "On Amendments to the Administrative Code of the Russian Federation and Article 1 of the Federal Law "On Amendments to the Administrative Code of the Russian Federation" / D. A. Aistov // Alta. – 2023 [Electronic resource]. – Access mode: https://www.alt.ru/expert_opinion/95480/. – Access date: 10/27/2023.
2. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses" dated December 30, 2001 N 195-FZ (as amended on August 4, 2023) (as amended and supplemented, entered into force on October 12, 2023) // Consultant. - 2023 [Electronic resource] – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ – Access date: 10/27/2023.
3. Concept of the new Code of the Russian Federation on administrative offenses // Consultant. – 2019. [Electronic

- resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326534/. – Access date: 10/27/2023.
4. Kuznetsov, A. E. History of legal regulation of administrative responsibility for offenses in the field of customs regulation / A. E. Kuznetsov, E. I. Danilina // Education and Law. – 2023. – No. 8. – pp. 279-283.
 5. The Ministry of Justice announced the presentation of a new Code of Administrative Offenses in 2024. Deputy Head of the Ministry of Justice Loginov: the new Code of Administrative Offenses is almost ready and will be presented in 2024 // RIA Novosti. – 2023 [Electronic resource]. – Access mode: <https://ria.ru/20231026/koap-1905316293.html>. – Access date: 10/27/2023.
 6. Violation of customs rules in the new Code of Administrative Offenses of the Russian Federation / Trans-business. – 2019. [Electronic resource]. – Access mode: [Http://trans-business.com/novosti/narushenie_tamozhennyh_pravil_v_novom_koap_rf/](http://trans-business.com/novosti/narushenie_tamozhennyh_pravil_v_novom_koap_rf/). – Access date: 10/27/2023.
 7. Noskov S.A. Institute of Legal Responsibility: Author's abstract. dis. ... Cand. Legal Sci. - Kazan. – 2007. – P. 3.
 8. Oroeva, O. D. The essence of administrative responsibility in the field of customs offenses in legal science today / O. D. Oroeva, G. L. Konstantinov // Scientific notes of the St. Petersburg branch named after V. B. Bobkov of the Russian Customs Academy. – 2023. – No. 1 (85). – pp. 119-127.
 9. The draft of the new Code of Administrative Offenses will reduce the fine burden on citizens and businesses October 28, 2021, 11:27 <https://tass.ru/obschestvo/12786431>
 10. Samtynova, E. The draft of the new Code of Administrative Offenses of the Russian Federation is presented for public discussion / E. Samtynova // Garant. – 2020. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.garant.ru/news/1317041/>. – Access date: 10/27/2023.
 11. Trend towards mitigation of liability // Public Council under the Federal Customs Service of Russia. – 2022 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.osfts.ru/dlya-uchastnikov-ved/2022/2539-trend-na-smyagchenie-otvetstvennosti>. – Access date: 10/27/2023.

Вопросы прекращения права собственности на объекты земельного имущества

Ядренцев Владимир Федорович

старший преподаватель кафедры юриспруденции, Вологодский государственный университет, iadrentsevvf@vogu35.ru

Актуальность и цели. Актуальность исследуемой темы связана с тем, что среди объектов права собственности важное место занимают объекты недвижимого имущества (здания, сооружения, различные постройки и т.д.), а также объекты земельного имущества – земельные участки. Связано это с тем, что данные объекты права собственности имеют важное значение в жизни человека и общества: в зданиях люди живут, осуществляют экономическую деятельность, на земельных участках опять же строят здания и сооружения, размещают производство, осуществляют сельскохозяйственную деятельность, добычу полезных ископаемых, пользование природными объектами и объектами животного мира. Поэтому регулирование вопросов как возникновения, так и прекращения права собственности на земельное имущество имеют приоритетный характер как для теории гражданского права, так и с практической точки зрения. В рамках общей проблематики прекращения права собственности на объекты земельного имущества отдельного внимания заслуживает проблема прекращения права собственности на землю в связи с ненадлежащим использованием. В то же время важно, чтобы процесс прекращения права собственности на объекты земельного имущества – как в контексте ненадлежащего использования, так и в иных правовых ситуациях – не нарушал фундаментального права собственности, гарантированного Конституцией РФ. Поэтому обозначенная проблема требует всестороннего анализа. Цель работы – всестороннее исследование вопросов прекращения права собственности на объекты земельного имущества в современных условиях, разработка предложений по совершенствованию данного правового института.

Материалы и методы. Методологический потенциал включает методы сравнительно-правового и историко-правового анализа, которые позволяют сопоставить подходы и особенности процессуальных и правовых вопросов прекращения права собственности на объекты земельного имущества в современных условиях.

Результаты. Выявлены обоснованы правовые основы, научные подходы и проблемы прекращения права собственности на объекты земельного имущества в современных условиях.

Выводы. Анализ позволил выделить некоторые направления развития как научной теории, так и законодательства по следующим направлениям. Прежде всего, важно вести дальнейшую работу по уточнению определения прекращения права собственности на объекты земельного имущества. Далее, как с теоретической, так и с практической точек зрения важно уточнить классификацию оснований прекращения права собственности на землю и ввести ее в земельное и гражданское законодательство. Наконец необходимо вести дальнейшее совершенствование института принудительного прекращения права собственности на землю в силу ее нецелевого использования, т.к. данная регламентация обладает большой социальной значимостью.

Ключевые слова: земля, земельное имущество, земельный участок, право собственности, прекращение права собственности, правоотношение.

Введение

Актуальность исследуемой темы связана с тем, что институт собственности является важнейшим институтом гражданского права, более того – право собственности является одним из основополагающих прав человека в демократическом государстве (Конституция Российской Федерации также провозглашает право собственности как одно из фундаментальных). Поэтому вопросы возникновения и прекращения права собственности должны исследоваться с очень пристальным вниманием.

Необходимо отметить, что среди объектов права собственности важное место занимают объекты недвижимого имущества (здания, сооружения, различные постройки и т.д.), а также объекты земельного имущества – земельные участки. Связано это с тем, что данные объекты права собственности имеют важное значение в жизни человека и общества: в зданиях люди живут, осуществляют экономическую деятельность, на земельных участках опять же строят здания и сооружения, размещают производство, осуществляют сельскохозяйственную деятельность, добычу полезных ископаемых, пользование природными объектами и объектами животного мира. Поэтому регулирование вопросов как возникновения, так и прекращения права собственности на земельное имущество имеют приоритетный характер как для теории гражданского права, так и с практической точки зрения.

В рамках общей проблематики прекращения права собственности на объекты земельного имущества отдельного внимания заслуживает проблема прекращения права собственности на землю в связи с ненадлежащим использованием. Статистика, к примеру, говорит об огромном объеме земель, находящихся в нецелевом использовании – так, в настоящий момент на территории Российской Федерации в нецелевом использовании («брошенные» участки, нарушение правил землепользования, нарушение экологического законодательства) находится более 900 тысяч гектар земель [6, с. 46]. Одним из решения данной проблемы могло бы стать совершенствование законодательства в

сфере принудительного прекращения (отчуждения) права собственности в связи с ненадлежащим использованием.

В то же время важно, чтобы процесс прекращения права собственности на объекты земельного имущества – как в контексте ненадлежащего использования, так и в иных правовых ситуациях – не нарушал фундаментального права собственности, гарантированного Конституцией РФ. Поэтому обозначенная проблема требует всестороннего анализа.

Цель работы – всесторонне исследование вопросов прекращения права собственности на объекты земельного имущества в современных условиях, разработка предложений по совершенствованию данного правового института.

Материалы и методы.

Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа позиций ученых, в которых происходит изучение процессуальных и правовых вопросов прекращения права собственности на объекты земельного имущества в современных условиях. Так, теоретические положения были почерпнуты в работах Т.В. Волкова, С.Ю. Королева, С.А. Боголюбова, Г.Ф. Шершеневича, Э.С. Бутаевой, Е.И. Буртовой и др.

Нормативно-правовую основу исследования составило федеральное конституционное, гражданское, земельное и гражданско-процессуальное законодательство, решения высших судов и судов общей юрисдикции, некоторые НПА ведомственной принадлежности.

Исследование опиралось на ряд общенаучных и специальных методов исследования. Так, аналитический метод позволил исследовать нормативно-правовые акты и судебную практику, а также выделить отдельные подходы и направления в рамках научного дискурса по проблеме прекращения права собственности на объекты земельного имущества. Сравнительный метод позволил сопоставить различные точки зрения на проблему прекращения права собственности на объекты земельного имущества, а также по вопросу нецелевого использования земельных участков. Метод синтеза позволил объединить данные подходы в единую модель и сформулировать авторские предложения по совершенствованию законодательных и процессуальных аспектов прекращения права собственности на объекты земельного имущества.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выявлены и обоснованы правовые основы, научные подходы и проблемы прекращения права собственности на объекты земельного имущества, что позволяет

актуализировать более широкое применение правовых механизмов прекращения права собственности на землю в различных правовых коллизиях.

Результаты и обсуждение

Говоря о проблеме прекращения права собственности на объекты земельного имущества, следует определиться с понятием «прекращения права собственности». С точки зрения российских традиционных гражданско-правовых подходов, прекращение права собственности на тот или иной объект обозначает прекращение особого правоотношения.

Так, фундаментальное содержание любого права собственности предполагает наличие трех элементов – право владения, право пользования и право распоряжения. Соответственно, прекращение права собственности предполагает исчезновение у субъекта собственности статуса собственника, возможности использовать данный объект исключительно по своему усмотрению, а также возможности распорядиться данным имуществом (продать, подарить и т.д.).

Таким образом, прекращение права собственности на объект земельного имущества (земельный участок) предполагает прекращение правоотношений, связанных с владением, использованием и распоряжением земель.

В то же время ученые-цивилисты отмечают, что существуют различные виды или статусы прекращения права собственности на объекты земельного имущества. Так, В.И. Синайский отмечает возможность как окончательного, так и условного прекращения правоотношений [7, с. 76]. По мнению В.И. Синайского, окончательное прекращение правоотношения происходит, когда то или иное правоотношение полностью («окончательно») исчезает из гражданского оборота – например, в связи со смертью владельца прекратилось его право пожизненного владения земельным участком (и данное право никому не перешло по наследству или отсутствовала возможность такого перехода).

Условное же прекращение правоотношения происходит в тех случаях, когда меняются субъекты правоотношения, а само правоотношение сохраняется. Самый очевидный пример – это продажа земельного участка, когда право собственности переходит от одного владельца к другому (но само правоотношение при этом сохраняется). К условному прекращению правоотношения можно отнести коллизии, в рамках которых одно правоотношение заменяется другим (например, владелец земельного

участка в результате продажи потерял право собственности, но, заключив с новым собственником договор аренды, сохранил право пользования).

Г.Ф. Шершеневич обращал внимание на проблему в рамках которой прекращение правоотношения связано с разрывом элементов того или иного правоотношения [9, с. 282]. Данный исследователь выделял такие условия прекращения правоотношения, как отречение владельца от права собственности, отчуждение права или потеря права. Также он выделял такие коллизии, как слияние права и обязанности и т.д. Данная характеристика имеет практическое значение для гражданского оборота.

Э.С. Бутаева подчеркивает элемент свободного волеизъявления сторон в процессе прекращения правоотношения (что соответствует принципам, заложенным в Конституцию РФ). По ее мнению, гражданское законодательство подразумевает наличие целостной системы гарантий компенсации собственнику понесенных убытков в соответствии с принципом государственной защиты частной собственности [2, с. 57].

Важно отметить, что в рамках гражданского оборота прекращение права собственности связано с реализацией ряда оснований. Основания прекращения права собственности называют также юридическими фактами, под которыми подразумевают систему обстоятельств и условий прекращения правоотношения. Данные юридические факты могут быть весьма дифференцированы. По степени влияния на процесс прекращения правоотношения собственности различные юридические факты могут иметь различное значение. Одни юридические факты будут иметь определяющее значение, а другие будут обладать правопорождающим воздействием, создавать лишь условия для дальнейшего развития прекращения права собственности.

Интересную дифференциацию юридических фактов предлагает О.Г. Авдоница [1, с. 137]. Данный исследователь придерживается мнения о необходимости разделять юридические факты, связанные с прекращением права собственности на земельный участок, на позволяющие и принуждающие (обязывающие).

Так, мы имеем дело с фактами позволяющего характера, когда происходит отказ собственника от права собственности на землю или имеет место заключение договора дарения на землю. А принуждение (или обязывание) происходит, когда прекращение правоотношения не зависит от воли собственника – напри-

мер, в рамках обращения взыскания или процедуры реализации имущества должника, по мнению исследователя, прекращение права собственности на земельный участок имеет обязывающий характер.

Анализируя подходы А.А. Крысанова и С.А. Чаркина [8, с. 81], можно выделить более разветвленную систему классификации юридических фактов, связанных с прекращением права собственности на объекты земельного имущества.

Прежде всего, исследователи выделяют добровольное прекращение права собственности на землю по инициативе собственника (отказ, дарение и т.д.). Далее следует назвать прекращение права собственности на землю по независящим от собственника причинам (например, ликвидация собственника – юридического лица). Помимо этого важно отметить прекращение права собственности на землю принудительного характера (взыскание). Не меньшее значение имеет прекращение права собственности на землю в публичных интересах (национализация, перевод неиспользуемых земель в собственность государства или муниципалитета). Социальной значимостью также обладает принудительное прекращение права собственности в связи с нарушением земельного законодательства (изъятие земельных участков в связи с нецелевым использованием, нанесением ущерба окружающей среде и т.д.).

Данная классификация, на наш взгляд, имеет практическое значение при дальнейшем развитии законодательства, связанным с прекращением права собственности на землю.

На сегодняшний день, в частности, ст. 44 Земельного кодекса Российской Федерации (ЗК РФ) подразумевает следующие основания прекращения права собственности на землю:

- отчуждение по воле собственника принадлежащего ему объекта в пользу иных лиц;
- добровольный отказ от права собственности на землю;
- принудительное изъятие.

Следует чуть более подробно высказаться по поводу принудительного изъятия. Следует отметить, что такой процесс может происходить в следующих случаях:

- взыскание или процедура реализации имущества;
- отчуждение в силу закона (когда данный земельный участок не может принадлежать конкретному лицу – например, территория признана объектом особой природной охраны);
- реквизиция или конфискация;

- раздел земли на основании ст. 252 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), когда отсутствует возможность выдела в натуре земельного участка участнику долевой собственности;

- признание права собственности на землю за собственником находящегося на ней объекта недвижимого имущества (когда снос такового запрещен) в соответствии с п. 2 ст. 272 ГК РФ;

- выкуп земли для осуществления государственных или муниципальных нужд.

Добровольный отказ является одним из правомерных оснований прекращения права собственности на землю. При этом осуществление добровольного отказа возможно лишь в том случае, если законные интересы лиц, осуществляющих подсобное хозяйство на данной территории, не ущемляются. Согласно ст. 53 ЗК РФ собственник земельного участка должен подать добровольное заявление об отказе в орган, осуществляющий государственную регистрацию (Росреестр).

Ст. 56.2 ЗК РФ регламентирует, что изъятие земельных участков для осуществления государственных и муниципальных нужд осуществляется по решению федеральных, региональных или местных властей на основе издания соответствующих актов и постановлений. Особое значение в рамках данной процедуры имеют документы территориального планирования.

Более того, соблюдение процедурных моментов в процессе изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд является важнейшим условием соблюдения гарантий права собственности. Нарушения таких условий влечет безусловный отказ в осуществлении прекращения права собственности.

Так, многочисленная судебная практика демонстрирует отказ судов в исках, поданных государственными или муниципальными органами по отчуждению права собственности для государственных или муниципальных нужд, в случае, если права собственника нарушаются (цена, условия, предлагаемые покупателем, правила уведомления и т.д.).

Важно отметить, что следует различать отчуждение права собственности для осуществления государственных или муниципальных нужд от принудительного прекращения права собственности на землю. Первая процедура связана с необходимостью осуществления государственной деятельности, направлена на повышение благополучия общества и государства (например, необходимость строительства

на данной территории объектов важной социальной инфраструктуры); данная процедура связана с системой компенсаций, защищающих право собственности. Вторая процедура выступает как санкция за неправомерное поведение собственника.

В частности, принудительное прекращение права собственности осуществляется при нецелевом использовании земельного участка. Как было уже отмечено выше, статистика говорит об огромном объеме земель, находящихся в нецелевом использовании – так, в настоящий момент на территории Российской Федерации в нецелевом использовании («брошенные» участки, нарушение правил землепользования, нарушение экологического законодательства) находится более 900 тысяч гектар земель [6, с. 46]. В свою очередь, ст. 284 ГК РФ позволяет изъять земельный участок, предназначенный для ведения сельского хозяйства или жилищного строительства, если в течение 3 лет (если иное не установлено законом) данный участок используется не по назначению.

Надо сказать, что процедура изъятия земли, используемой по нецелевому назначению, в целом установлена ст. 286 ГК РФ, однако регламентацию данной процедуры отнюдь нельзя признать совершенной: не установлен орган, осуществляющий данную процедуру, не регламентированы вопросы надлежащего уведомления собственника, критерии целевого и нецелевого использования (на основании которых можно было бы представить исчерпывающие доказательства в суде). Федеральный закон от 24 июля 2002 года № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» внес определенную системность в данную процедуру, но окончательной регламентации процедура принудительного изъятия объектов земельного имущества в силу нецелевого использования не получила, что требует дальнейшего совершенствования гражданского и земельного законодательства.

Выводы

Подводя итоги, можно отметить следующее.

1. Прекращение права собственности на объект земельного имущества (земельный участок) предполагает прекращение правоотношений, связанных с владением, пользованием и распоряжением землей.

2. Юридические факты, связанные с прекращением права собственности на земельный участок можно разделить на позволяющие и принуждающие (обязывающие).

3. Важное значение имеет изъятие земельных участков для осуществления государственных и муниципальных нужд. Особое значение в рамках данной процедуры имеют документы территориального планирования. Более того, соблюдение процедурных моментов в процессе изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд является важнейшим условием соблюдения гарантий права собственности. Нарушения таких условий влечет безусловный отказ в осуществлении прекращения права собственности.

4. Не меньшее значение имеют вопросы принудительного прекращения права собственности при ненадлежащем использовании земельного участка. Процедура изъятия земли, используемой по нецелевому назначению, в целом установлена ст. 286 ГК РФ, однако регламентацию данной процедуры отнюдь нельзя признать совершенной: не установлен орган, осуществляющий данную процедуру, не регламентированы вопросы надлежащего уведомления собственника, критерии целевого и нецелевого использования (на основании которых можно было бы представить исчерпывающие доказательства в суде). Федеральный закон от 24 июля 2002 года № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» внес определенную системность в данную процедуру, но окончательной регламентации процедуры принудительного изъятия объектов земельного имущества в силу нецелевого использования не получила, что требует дальнейшего совершенствования гражданского и земельного законодательства.

5. На сегодняшний момент требуется развитие как научной теории, так и законодательства по следующим направлениям. Прежде всего, важно вести дальнейшую работу по уточнению определения прекращения права собственности на объекты земельного имущества. Далее, как с теоретической, так и с практической точек зрения важно уточнить классификацию оснований прекращения права собственности на землю и ввести ее в земельное и гражданское законодательство. Наконец необходимо вести дальнейшее совершенствование института принудительного прекращения права собственности на землю в силу ее нецелевого использования, т.к. данная регламентация обладает большой социальной значимостью.

Литература

1. Авдоница О. Г. Прекращение права собственности на земельный участок: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М.: РАНХиГС при Президенте РФ, 2013. – 216 с.

2. Бутаева Э.С. Прекращение права собственности помимо воли собственника: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Краснодар, 2008. – 187 с.

3. Кондратенко З.К., Кондратенко И.Б. К вопросу о прекращении права собственности на земельные участки // Марийский юридический вестник. – 2016. – № 1 (16). – С. 70-79.

4. Определение ВАС РФ от 4 марта 2014 г. № ВАС-1638/14 по делу N А32-20940/2011 // Электронный ресурс: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.10.2023).

5. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 12 апр. 2013 г. N Ф08-1297/13 по делу N А61-2588/2011 // Электронный ресурс: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.10.2023).

6. Рогожкин А. А. Институт прекращения права собственности при ненадлежащем использовании земельного участка // Молодой ученый. – 2021. – № 30 (372). – С. 46-48.

7. Синайский В.И. Русское гражданское право. Выпуск 1: Общая часть и вещное право. – Киев: Типография Р. К. Лубковского, 1914. – 577 с.

8. Чаркин С. А. О некоторых проблемах правового регулирования прекращения права частной собственности на земельные участки // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2012. – № 5. – С. 79-87.

9. Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права. – Тула: Автограф, 2001. – 476 с.

Issues of termination of ownership of land property Yadrentsev V.F.

Vologda State University

Relevance and goals. The relevance of the topic under study is due to the fact that among the objects of property rights, an important place is occupied by objects of immovable property (buildings, structures, various structures, etc.), as well as objects of land property - land plots. This is due to the fact that these objects of property rights are important in the life of a person and society: people live in buildings, carry out economic activities, buildings and structures are built on land plots, production is located, and agricultural activities are carried out activity, mining, use of natural objects and objects of the animal world. Therefore, the regulation of issues of both the emergence and termination of ownership of land property is a priority both for the theory of civil law and from a practical point of view. Within the framework of the general problem of termination of ownership of land property, the problem of termination of ownership of land due to improper use deserves special attention. At the same time, it is important that the process of terminating the right of ownership of land property - both in the context of improper use and in other legal situations - does not violate the fundamental right of ownership guaranteed by the Constitution of the Russian Federation. Therefore, the identified problem requires a comprehensive analysis. The purpose of the work is a comprehensive study of the issues of termination of ownership of land property in modern conditions,

development of proposals for improving this legal institution.

Materials and methods. The methodological potential includes methods of comparative legal and historical legal analysis, which allow us to compare approaches and features of procedural and legal issues of termination of ownership of land property in modern conditions.

Results. The legal foundations, scientific approaches and problems of termination of ownership of land property in modern conditions have been identified.

Conclusions. The analysis made it possible to identify some areas of development of both scientific theory and legislation in the following areas. First of all, it is important to carry out further work to clarify the definition of termination of ownership of land property. Further, from both theoretical and practical points of view, it is important to clarify the classification of the grounds for termination of ownership of land and introduce it into land and civil legislation. Finally, it is necessary to further improve the institution of forced termination of land ownership due to its misuse, because This regulation has great social significance.

Keywords: land, land property, land plot, ownership, termination of ownership, legal relationship.

References

1. Avdonina O. G. Termination of ownership of a land plot: Abstract of thesis. ...cand. legal Sciences: 12.00.03. – M.: RANEPa under the President of the Russian Federation, 2013. – 216 p.
2. Butaeva E.S. Termination of property rights against the will of the owner: dis. ...cand. legal Sciences: 12.00.03. – Krasnodar, 2008. – 187 p.
3. Kondratenko Z.K., Kondratenko I.B. On the issue of termination of ownership of land plots // Mari Legal Bulletin. –2016. – No. 1 (16). – P. 70-79.
4. Determination of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated March 4, 2014 No. VAS-1638/14 in case No. A32-20940/2011 // Electronic resource: ATP "Consultant Plus" (date of circulation: 10/11/2023).
5. Resolution of the Federal Antimonopoly Service of the North Caucasus District dated April 12. 2013 N F08-1297/13 in case N A61-2588/2011 // Electronic resource: ATP "Consultant Plus" (date of access: 10/11/2023).
6. Rogozhkin A. A. Institute of termination of property rights in case of improper use of land // Young scientist. – 2021. – No. 30 (372). – pp. 46-48.
7. Sinaisky V.I. Russian civil law. Issue 1: General part and property law. – Kyiv: Printing house of R. K. Lubkovsky, 1914. – 577 p.
8. Charkin S. A. On some problems of legal regulation of the termination of private property rights to land plots // Property relations in the Russian Federation. – 2012. – No. 5. – P. 79-87.
9. Shershenevich G. F. Course of civil law. – Tula: Autograph, 2001. – 476 p.

Правовые основы участия сотрудников полиции МВД России в специальной военной операции

Ильин Юрий Иванович

кафедра тактико-специальной подготовки Сибирского юридического института МВД России, Gog_68@mail.ru

Статья затрагивает исследование правовых вопросов участия сотрудников полиции Министерства внутренних дел России в специальной военной операции. Автор начинает с исторического анализа эволюции вооруженных формирований МВД, исследуя их роль и функции в различные исторические периоды, начиная с создания внутренних страж в 1811 году и до создания Росгвардии в 2016 году. Особое внимание уделяется трансформации правоохранительных органов в периоды военных конфликтов и специальной военной операции.

В основной части статьи автор анализирует современные правовые основы участия сотрудников полиции в специальной военной операции, опираясь на анализ ряда федеральных законов и указов Президента Российской Федерации. Особое внимание уделено анализу Федерального закона от 3 февраля 2011 года № 3-ФЗ "О полиции" и Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ, которые регулируют обязанности и полномочия сотрудников полиции в условиях военного и чрезвычайного положения.

Автор рассматривает практические аспекты участия сотрудников полиции в специальной военной операции, включая задачи по обеспечению безопасности граждан, пресечению диверсионно-террористической деятельности, их роль в процессе эвакуации мирного населения из зон боевых действий. Рассматриваются вопросы правового регулирования деятельности территориальных органов МВД России в розыске и задержании вооруженных дезертиров во время проведения СВО.

Ключевые слова: Правовые основы, специальная военная операция, сотрудники полиции, МВД России, военное положение, федеральные законы, международное гуманитарное право, обеспечение безопасности.

История вооруженных формирований МВД России начинается ещё с 1811 года, когда по указу Александра I были созданы внутренние стражи. Основной их задачей было поддержание порядка в городах, обеспечение безопасности при транспортировке ссылок и осужденных, и дополнение рядов активной армии [3].

В XIX веке функции внутренних стражей были переведены к местным войскам, а в 1886 году созданы конвойные команды. Во время Первой мировой войны эти войска обеспечивали мобилизационные мероприятия, поддержание порядка в тылу и отправку подкреплений на фронт.

После Октябрьской революции 1917 года были сформированы специальные войска, которые включали различные армейские формирования разных департаментов, таких как войска ЧК, пограничники и другие.

В 1920-е годы были созданы войска ГПУ–ОГПУ, которые боролись с басмачеством в Центральной Азии. Эти войска принимали участие и в Советско-финской войне, где 12 войск НКВД были удостоены звания Героя Советского Союза.

Великая Отечественная война стала особым периодом для войск НКВД. Они проявили себя в обороне многих городов, и принимали активное участие в партизанском движении. Помимо вышеперечисленного, эти войска обеспечивали безопасность на освобожденных территориях, боролись с бандитизмом и охраняли важные объекты.

После войны войска МВД активно участвовали в борьбе с националистическим подпольем в Западной Украине, Западной Белоруссии и Прибалтике, охраняя предприятия и лаборатории, связанные с созданием ядерного оружия.

В 1980-е годы войска МВД охраняли важные объекты и исправительно-трудовые колонии, принимали активное участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

В 1990-е годы, после распада СССР, войска МВД России продолжили выполнять свои задачи, в том числе участвуя в боевых действиях в Чеченской Республике.

В 2016 году была создана Росгвардия, которая объединила в себе внутренние войска МВД России и другие специализированные формирования.

За последние два десятилетия участие российских правоохранителей в международных миротворческих операциях претерпело существенные трансформации как на организационном, так и на правовом уровне. Отражение этих изменений прослеживается, например, в Федеральном законе от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ "О полиции".

Интересно отметить, что первая миротворческая инициатива была реализована еще в мае 1948 года в ответ на арабско-израильский конфликт. Тогда мировое сообщество создало специальную миссию ООН с целью предотвратить дальнейшее военное столкновение. В тот же период начали формироваться планы создания полицейских департаментов ООН для контроля за соблюдением мирных договоренностей в регионах напряженности.

Значимый этап в истории миротворчества состоялся в 1964 году, когда в операциях ООН на Кипре и в Конго были задействованы гражданские полицейские подразделения. Исходно их функции сводились к наблюдению за ситуацией, однако к 90-м годам прошлого века их роль стала основной в рамках миротворческих миссий ООН.

Что касается Российской Федерации, её дебют на миротворческой арене состоялся в октябре 1973 года, когда на Ближний Восток были направлены 25 военных наблюдателей. В 1992 году к данной деятельности присоединилось МВД России, отправив 14 своих сотрудников в бывшую Югославию. С тех пор представители МВД России принимали участие в 15 миротворческих миссиях под эгидой ООН, и в операциях, организованных ОБСЕ и Евросоюзом. Несмотря на разнообразие задач, которые стоят перед российской полицией в рамках различных миротворческих операций, сотрудники МВД России заслужили признание и уважение на международном уровне благодаря своему профессионализму и ответственному подходу к выполнению своих обязанностей.

В конце XX — начале XXI века персонал Министерства внутренних дел России активно участвовал в контртеррористической деятельности на территории бывших советских республик и на Северном Кавказе. При выполнении задач в условиях вооруженного конфликта сотрудники МВД России несли потери, включая погибших, пропавших без вести и плененных [4].

В соответствии с пунктами 29, 30 статьи 12 Федерального закона от 3 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» сотрудники полиции обязаны участвовать в обеспечении военного и чрезвычайного положения на территории Российской Федерации, и содействовать пограничным органам ФСБ при отражении вооруженных вторжений.

По части 1 статьи 35 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ сотрудник полиции может быть задействован в службе в особых условиях, в том числе военное положение, чрезвычайное положение и вооруженный конфликт. Но действующие нормативные акты не уточняют права и обязанности сотрудников полиции, участвующих в военных действиях, что нарушает их правовой статус как участников вооруженных конфликтов [7].

Правовой статус участников военного конфликта регулируется актами международного гуманитарного права, в том числе Гаагскую конвенцию 1907 года, Женевские конвенции 1949 года и их Дополнительные протоколы 1977 года. К сожалению, в этих актах нет прямой ссылки на правовой статус сотрудников полиции, участвующих в вооруженном конфликте.

Декларация 1979 года о полиции подчеркивает, что сотрудник полиции должен продолжать выполнять свои обязанности по защите граждан и имущества во время войны и вражеской оккупации в интересах гражданского населения. Так, полицейские не являются военнослужащими и не имеют права на военное пленение в случае попадания в руки противника. Норматив следует применять ко всем лицам, проходящим военную службу, в том числе к персоналу армии, ФСБ, внешней разведки, военной полиции, войск Росгвардии и войск МЧС.

Для определения места Министерства внутренних дел в оборонной деятельности следует обратиться к Федеральному закону от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне». Данный закон прямо относит Министерство внутренних дел к субъектам, занимающимся обороной Российской Федерации.

В условиях военного конфликта сотрудники полиции могут попасть в плен или стать заложниками. Согласно пункту 4 части 3 ст. 68 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ и Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», такие лица сохраняют свой статус и имеют право на все гарантии, предоставляемые международным и национальным правом.

Конституция Российской Федерации дает возможность введения военного положения на

её территории или в отдельных местах, определенных Президентом РФ как Верховным Главнокомандующим. Основанием для введения военного положения является агрессия против РФ или непосредственная угроза такой агрессии. Федеральный конституционный закон "О военном положении" определяет военное положение как специальный правовой режим и раскрывает случаи агрессии против России.

В феврале 2022 года Президент России объявил о решении провести специальную военную операцию, опираясь на статью 51 Устава ООН и договоры о дружбе с Донецкой и Луганской народными республиками. Но на тот момент эти республики не были территорией России, данный вопрос был разрешен в октябре 2022 года, когда обе республики были приняты в состав РФ. При том договоры о дружбе позволяют сторонам принимать все доступные меры для противодействия агрессии.

Главный момент состоит в том, что вопросы противостояния актам агрессии регулируются законом "О военном положении". Это означает, что "специальная военная операция" – название действий, проводимых Россией в рамках правового режима военного положения, данный вывод подтверждается решением главы государства, который в октябре 2022 года официально ввел военное положение на территориях ряда регионов.

Введение военного положения предусматривает возможность применения различных мер, включая ограничения для индивидов и организаций. При этом указ Президента РФ уточнил и расширил концепцию военного положения, введя четыре уровня (или "режима"): максимальный, средний, высокой готовности и базовой готовности.

Каждый уровень предусматривает свой комплекс мер, которые могут быть применены в разных объемах, они могут касаться не только вопросов, определенных законом "О военном положении", но и других областей, регулируемых другими федеральными законами.

Термин "специальная военная операция" с правовой точки зрения не определяет какой-либо правовой режим, а обозначает лишь период выполнения международных обязательств по противодействию актам агрессии. С учетом того, что военная доктрина РФ не содержит детального определения понятия "война", но раскрывает термин "военный конфликт" [1]. В рамках специальной военной операции полномочия и обязанности сотрудников полиции Российской Федерации характеризуются следующим образом [2]:

Во-первых, основной задачей полиции является защита личности, общества и государства от противоправных посягательств, сюда входят меры по обеспечению безопасности граждан, предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений, и розыску лиц, в частности, выявление и раскрытие преступлений, в том числе тех, которые связаны с последствиями специальной военной операции.

Во-вторых, в условиях военной операции особое значение приобретает предотвращение диверсионно-террористической деятельности. Сотрудники полиции должны быть готовыми к перекрытию каналов проникновения террористов и оружия на территорию России, и к пресечению потенциальных террористических актов.

Стоит упомянуть о сложившейся международной ситуации: территория Украины, где проводится военная операция, не подпадает под юрисдикцию органов внутренних дел РФ, но согласно законодательству, по решению Президента РФ, сотрудники полиции могут быть задействованы в действиях по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности [5].

С учетом сложившихся условий появляется необходимость подготовки сотрудников полиции, которая касается не только технической и физической подготовки, но и психологической, учитывая особенности военного времени.

Таким образом, в ходе изучения литературы мы определили, что:

Правовая основа участия сотрудников полиции Министерства внутренних дел России в специальных военных операциях определена в ряде нормативных документов. Одним из основных документов, регулирующих данную сферу, является Указ Президента РФ от 29 декабря 2022 года № 968. Согласно Указу, в период проведения специальной военной операции военнослужащие и сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации имеют право участвовать в этих операциях, выполняя различные задачи на определенных территориях, включая Донецкую и Луганскую Народные Республики, и Запорожскую и Херсонскую области Украины.

Для управления процессом проведения специальных военных операций создается оперативный штаб, который формируется при структурных подразделениях МВД Российской Федерации на уровне республик, краевых и областных администраций, данный орган обеспечивает координацию действий сотрудников полиции и других участвующих сил, контроль за

ходом выполнения порученных задач в ходе специальной военной операции.

Активное участие сотрудников МВД в эвакуации мирного населения из зон боевых действий во время проведения специальных военных операций, что подтверждается информацией с официального сайта Президента Российской Федерации [6].

В некоторых исследовательских статьях рассматриваются вопросы правового регулирования деятельности территориальных органов МВД России в розыске и задержании вооруженных дезертиров во время проведения специальных операций, которое указывает на разнообразие задач, возложенные на сотрудников полиции в ходе специальных военных операций, и на наличие специфических правовых основ для регулирования их деятельности в различных вопросах данного процесса.

Литература

1. Винокуров, В. А. Военное положение, уровни реагирования, специальная военная операция: понятие и содержание / В. А. Винокуров // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 7(223). – С. 203-207. – URL: http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_7_203.

2. Грищенко, Л. Л. Особенности деятельности органов внутренних дел в условиях проведения специальной военной операции / Л. Л. Грищенко // Академическая мысль. – 2022. – № 2 (19). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-deyatelnosti-organov-vnutrennih-del-v-usloviyah-provedeniya-spetsialnoy-voennoy-operatsii> (дата обращения: 24.10.2023).

3. Гуляков, А. Д. История органов внутренних дел России : учеб. пособие / А. Д. Гуляков, В. Н. Колемасов, А. В. Лобанов, Н. И. Свечников, А. А. Грачев ; под общ. ред. В. В. Гошуляка. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2018. – 216 с.

4. Земсков, Ю. В. Участие сотрудников МВД России в операциях по поддержанию международного мира и безопасности: международно-правовой аспект / Ю. В. Земсков, А. В. Земскова // Труды Академии управления МВД России. – 2012. – № 1 (21). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-sotrudnikov-mvd-rossii-v-operatsiyah-po-podderzhaniyu-mezhdunarodnogo-mira-i-bezopasnosti-mezhdunarodno-pravovoy-aspekt> (дата обращения: 22.10.2023).

5. Обращение Президента Российской Федерации 24 февраля 2022 г. // Официальный сайт Президента Российской Федерации. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/bye-date/24.02.2022> (дата обращения: 22.10.2022).

6. Официальный сайт Президента Российской Федерации. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70744> (дата обращения: 21.10.2023).

7. Цветков, А. О. Особенности правового статуса сотрудника полиции в условиях вооруженного конфликта / А. О. Цветков // Полицейская деятельность. – 2021. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-statusa-sotrudnika-politsii-v-usloviyah-vooruzhennogo-konflikta> (дата обращения: 20.10.2023).

Legal Basis for the Participation of Police Officers of the Ministry of Internal Affairs of Russia in a Special Military Operation

Ilyin Yu.I.

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article addresses the investigation of legal issues concerning the participation of police officers of the Ministry of Internal Affairs of Russia in a special military operation. The author begins with a historical analysis of the evolution of armed formations of the Ministry of Internal Affairs, exploring their role and functions during various historical periods, starting from the establishment of internal guards in 1811 and up to the creation of the National Guard in 2016. Special attention is given to the transformation of law enforcement agencies during periods of military conflicts and special military operations. In the main part of the article, the author analyzes the contemporary legal basis for the participation of police officers in a special military operation, based on an analysis of a number of federal laws and decrees of the President of the Russian Federation. Particular attention is paid to the analysis of the Federal Law of February 3, 2011, No. 3-FZ "On Police" and the Federal Law of November 30, 2011, No. 342-FZ, which regulate the duties and powers of police officers in conditions of military and emergency situations.

The author examines the practical aspects of police officers' participation in a special military operation, including tasks related to ensuring the safety of citizens, counteracting diversionary-terrorist activities, and their role in the process of evacuating civilians from combat zones. The issues of legal regulation of the activities of territorial units of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the search and detention of armed deserters during the conduct of a special military operation are discussed.

Keywords: Legal basis, special military operation, police officers, Ministry of Internal Affairs of Russia, military situation, federal laws, international humanitarian law, ensuring safety.

References

1. Vinokurov, V. A. Martial Law, Response Levels, Special Military Operation: Concept and Content / V. A. Vinokurov // Law and State: Theory and Practice. - 2023. - No. 7(223). - P. 203-207. - URL: http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_7_203.
2. Grischenko, L. L. Features of the Activity of Internal Affairs Bodies During the Conduct of a Special Military Operation / L. L. Grischenko // Academic Thought. – 2022. – No. 2 (19). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-deyatelnosti-organov-vnutrennih-del-v-usloviyah-provedeniya-spetsialnoy-voennoy-operatsii> (accessed: 24.10.2023).

3. Gulyakov, A. D. History of Internal Affairs Bodies of Russia: Educational Manual / A. D. Gulyakov, V. N. Kolesnikov, A. V. Lobanov, N. I. Svechnikov, A. A. Grachev; under the general editorship of V. V. Goshulyak. – Penza: Publishing House of PSU, 2018. – 216 p.
4. Zemskov, Yu. V. Participation of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Operations to Maintain International Peace and Security: International Legal Aspect / Yu. V. Zemskov, A. V. Zemskova // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2012. – No. 1 (21). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-sotrudnikov-mvd-rossii-v-operatsiyah-po-podderzhaniyu-mezhdunarodnogo-mira-i-bezopasnosti-mezhdunarodno-pravovoy-aspekt> (accessed: 24.10.2023).
5. Address by the President of the Russian Federation, February 24, 2022 // Official website of the President of the Russian Federation. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/by-date/24.02.2022> (accessed: 22.10.2022).
6. Official website of the President of the Russian Federation. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70744> (accessed: not indicated).
7. Tsvetkov, A. O. Features of the Legal Status of a Police Officer in Armed Conflict Conditions / A. O. Tsvetkov // Police Activity. – 2021. – No. 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-statusa-sotrudnika-politsii-v-usloviyah-vooruzhennogo-konflikta> (accessed: 24.10.2023).

Финансовая аренда (лизинг): проблема теории и практики (международный опыт)

Кржижановский Кирилл Вадимович

аспирант, кафедра гражданского права и процесса ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» (АТиСО),
krz.customs@yandex.ru

В статье выявлены некоторые теоретические и практические проблемы лизинговой деятельности за рубежом. Обозначены преимущества и риски лизинга, его статус на развитых и развивающихся рынках. Выявлена проблема недостаточной изученности лизинга в макроэкономических исследованиях. В практике отмечаются такие проблемы, как: потребность в адаптации законодательного массива, низкая информированность населения и недостаток финансовых и управленческих компетенций в предпринимательской среде, неразвитость инфраструктуры лизингового рынка и проч. Отдельно рассмотрены вопросы международного и онлайн-лизинга.

Ключевые слова: лизинг, финансовая аренда, цифровизация, лизинговая инфраструктура, лизинговое соглашение, международный лизинг

Во многих русскоязычных и зарубежных научных исследованиях, раскрывающих те или иные аспекты финансовой аренды (лизинга), можно встретить отсылку к «Риторике» Аристотеля, в тексте которой античный мыслитель приводит следующее умозаключение: богатство не есть владение имуществом как собственностью, богатство – это использование имущества. Действительно, этот тезис достаточно емко выражает сущностные черты лизинга. Несмотря на то, что тема лизинга косвенно поднималась еще мыслителями древних цивилизаций, сам по себе лизинг в его традиционном, современном понимании является относительно новым феноменом в мировой экономике.

При этом стимулирование развития лизинга представляется стратегической задачей любого национального правительства: благодаря лизингу государство формирует систему взаимосвязей между крупными производственными единицами, решает проблемы сбыта продукции в стратегически значимых отраслях производства, способствует развитию мелкого и среднего бизнеса [6, с. 82]. Рассмотрим подробнее положительные черты лизинга. Как известно, рост макроэкономических показателей во многом обусловлен уровнем активности предпринимателей. Лизинг выступает важным экономическим, правовым и управленческим механизмом, который во многом стимулирует граждан на занятие предпринимательской деятельностью [1, с. 66].

Финансовая аренда позволяет гражданам, даже при отсутствии стартового капитала, заниматься бизнесом, фактически используя единственный фактор производства – собственную предпринимательскую способность. Лизинг стимулирует предпринимательскую инициативу, «превращая каждого человека в реального владельца средств производства, который сам принимает технические и организационные решения с полной ответственностью за их последствия» [9, с. 169]. Интересы предпринимательской общественности благодаря лизингу смещаются от хаотической спекулятивной купли-продажи в сторону реального

материального производства – что, собственно, повышает стабильность национальной экономической системы и обеспечивает прирост доходов населения. Для существующих бизнес-единиц лизинг представляется весьма эффективным инструментом получения дорогостоящего оборудования и совершенствования производства в целом. Лизинг позволяет путем внесения незначительных капитальных затрат ощутимо повысить рентабельность бизнеса.

Наконец, следует отметить то обстоятельство, что лизинг представляет собой универсальную ценность, будучи инструментом социально нейтральным к способу производства и к формам общественного хозяйства [9, с. 169].

Зарубежный опыт лизинговой деятельности

Зарубежный опыт показывает, что в развитых странах лизинг становится самым распространенным источником обновления основных фондов малых и средних предприятий, а также крупных промышленных структур и конгломератов. Кроме того, практика лизинга полезна и для тех субъектов, которые производят объекты, передаваемые в лизинг – в особенности речь идет об автомобилях и иной капиталоемкой продукции.

На развивающихся рынках Азии и Восточной Европы абсолютное большинство предприятий сталкивается с нехваткой средств. Недофинансирование существенно тормозит развитие предпринимательства и в конечном итоге негативно сказывается на общестрановой макроэкономической динамике. Предприятия, систематически испытывающие нехватку средств, не могут качественно обновить основные фонды, и, кроме того, не имеют возможности кредитовать покупателей, что влечет за собой проблемы со сбытом произведенной продукции. Кроме того, как отмечают многие эксперты, на развивающихся рынках крайне высок риск экономической стагнации, что связано с выхождением из строя существенной части элементов основного капитала [10, с. 107]. Именно лизинг, будучи надежным источником капитальных вложений в основные фонды, может стать выходом из этой проблемы.

В развитых странах накоплен большой опыт успешного оказания лизинговых услуг в отношении предпринимателей. США, в частности, сконцентрировали около 50% глобального рынка лизинговых договоров. Отраслевая структура лизинговых операций имеет региональные вариации, обусловленные отраслевой

спецификой конкретных территорий. Во Франции лизинговые сделки преимущественно заключаются на объекты движимого имущества с последующим правом на его выкуп. Весьма активно лизингом пользуются мелкие и средние предприниматели Японии, Швеции, Норвегии, Китая. В 2021 г. наибольший рост объемов лизинговых операций был зарегистрирован в Прибалтике, в Турции, Словении и Швеции [12, с. 1]. В целом на развитых рынках более 30% капитальных вложений приходится именно на долю лизинга [2, с. 45].

В зарубежной практике все чаще наблюдается усложнение института лизинга. Многие субъекты предпринимают попытки привлечения капитала в сложных, комбинированных формах. Это, в свою очередь, приводит к учащению случаев заключения комбинированных сделок, адаптированных к специфике партнеров и позволяющих уменьшить финансовые риски посредством внедрения механизмов контроля за деятельностью лизингополучателя [10, с. 107].

Среди факторов, которые влияют на развитие лизинга в мире, можно отметить следующие: (1) интенсификация глобализационных процессов и как следствие – усиление доли международных и комбинированных лизинговых сделок; (2) спрос и предложение на рынке лизинговых услуг; (3) политика крупнейших лизинговых компаний и банков, контролирующих их; (4) динамика развития кредитно-финансовой сферы; (5) изменения в национальных законодательствах, регулирующих лизинговый рынок и в особенности – введение законов, ограничивающих деятельность иностранных лизингодателей. Все эти факторы взаимосвязаны между собой. Так, развитие практики международного лизинга связано с ужесточением национальных законодательных массивов в налоговой области и стремлением лизингополучателей к выработке более выгодных путей построения операций. Лизингополучатели стремятся осуществлять финансовые операции в тех странах, где их права будут менее ограниченными, а условия будут более привлекательными для реализации лизинговых операций [7, с. 76].

Проблемы теории и практики лизинга в мире

Рассмотрим основные проблемы, существующие в методологии и практике лизинговой деятельности в мире. Следует, прежде всего, сказать, что лизинговая отрасль, выступает одной из наиболее сложных экономических отраслей,

подвергаемая правовому и макроэкономическому регулированию [5, с. 137].

Для стран с развивающимися рынками весьма актуальной является проблема модернизации гражданского законодательства. До сих пор в зарубежной науке и законодательстве наблюдаются **противоречия относительно дефиниции самого понятия «лизинг»**. Разные авторы рассматривают его либо в качестве инвестиционной деятельности, либо как сложную лизинговую сделку. Также некоторые законодатели и специалисты-теоретики считают лизинг одной из разновидностей договора аренды. Подобные противоречия вносят дисбаланс в теорию и практику лизинговой деятельности.

Национальным правовым массивам требуется адаптация под лизинговую деятельность, в противном случае этот инструмент не сможет выполнять свои функции по развитию рынка лизинга и экономики страны в целом – так, как это происходит в Европе, США и некоторых других странах [11, с. 55]. Результатом наличия пробелов в законодательстве выступает **неустойчивость судебной практики в области лизинговых споров**.

Рассмотрим еще одну теоретическую проблему лизинга. В зарубежной экономической литературе **крайне редко рассматривается лизинг, связанный с арендой личного имущества или иные виды некоммерческого лизинга**. Фокус внимания исследователей оказывается неоправданно смещенным в сторону лизинговых сделок, заключаемых юридическими лицами. Практически **игнорируется высокая доля лизинговых сделок, где лизингополучателями выступают физические лица** [16, с. 221].

Кроме того, в большинстве статей, публикуемых зарубежными авторами в специализированных периодических изданиях, рассматриваются конкретные процессы и рынки лизинга. Такие исследования носят прикладной или экспериментальный характер, тогда как **интереса к общетеоретическим фундаментальным аспектам института лизинга в зарубежной практике не наблюдается**. Лизинг, безусловно, еще не в полной мере изучен как макроэкономическое явление. Тем не менее, современные исследователи-экономисты, менеджеры, юристы, по всей видимости, не заинтересованы в попытках глубинного анализа лизинга как института [16, с. 221].

Можно сказать, что лизинг является крайне популярным финансовым и управленческим инструментом в странах Запада и на развитых рынках в целом. Развивающиеся государства,

в свою очередь, испытывают ряд сложностей со внедрением лизинга как устойчивой экономической практики. В ряде стран ближнего зарубежья, в СНГ, на территории ЕАЭС, как и в России институт лизинга применяется «не на полную мощность, что не позволяет радикально увеличить экономические показатели» [1, с. 67].

Несмотря на несомненные выгоды лизинговой формы бизнеса, распространяется она в экономике стран ближнего зарубежья – Беларуси, Казахстане, Азербайджане, Армении и др. – достаточно медленно. Одна из причин такой ситуации – **низкая информированность населения и недостаток финансовых и управленческих компетенций в предпринимательской среде**. Большинство предпринимателей не обладают достаточными знаниями о специфике финансового механизма лизинга и его потенциале в развитии бизнеса [8].

На азиатских рынках, а также на рынках ближнего зарубежья отчетливо прослеживается проблема **неразвитости инфраструктуры лизингового рынка**. Наблюдается недостаток институционализированных акторов – сетей лизинговых компаний, специализированных консалтинговых фирм и системы информационного обеспечения о предложениях лизинговых услуг [9, с. 173].

Некоторые специалисты также говорят о такой проблеме, как **недостаток квалификации и компетенций кадров для проведения лизинговых операций**. Безусловно, специалисты в области лизинговых операций должны обладать глубокими знаниями в области коммерции, кредитования, рынка нового и поддержанного оборудования и транспорта, технологии производства и техобслуживания, бухгалтерского учета, инспектирования. Кроме того, им необходимы знания в области права и страхования.

Отдельную проблемную область зарубежной лизинговой практики представляет международный лизинг. Международные лизинговые договоры, как и договоры «внутренние», играют важную роль в стимулировании экономического развития государства. Международный лизинг имеет место в ситуациях, когда один из субъектов лизинговой сделки относится к нерезидентам страны, где заключается эта сделка.

Существует три основных вектора реализации международного лизинга: экспортный – когда арендатором выступает зарубежная сторона, а оборудование, предназначенное для аренды, вывозится из страны по условиям экспортного соглашения; импортный – когда вла-

дельцем является иностранное лицо, и оборудование доставляется в страну арендатора по условиям соглашения об импорте; транзитный – когда лизингодатель, лизингополучатель, поставщик недвижимости являются резидентами разных стран. Международный лизинг может быть выгодным для всех сторон: за счет лизинговой сделки можно реализовать произведенный товар, а арендатор, в свою очередь, привлекает финансирование по более низким процентным ставкам [17].

До сих пор в области международного лизинга остается много нерешенных вопросов и проблем. В частности, при проведении международных лизинговых операций участники этой деятельности могут столкнуться с **налоговыми рисками**. Учитывая тот факт, что в международном лизинге оказываются задействованы налоговые резиденты разных государств, существует риск уплаты дополнительных налогов. При отсутствии межгосударственных соглашений об устранении двойного налогообложения международный лизинг может стать не инструментом для стимулирования бизнеса и производства, а финансовым бременем для лизингополучателей [15, с. 1].

Международный лизинг, особенно в крупных инвест-проектах, может быть также сопряжен с **политическими рисками** – косвенным или прямым вмешательством государственных ведомств в контрактные взаимоотношения сторон или вынужденное прерывание подобных взаимоотношений вследствие геополитической турбулентности [3, с. 162]. Безусловно, как и в случае любой внешнеэкономической деятельности, международный лизинг связан с **валютными рисками**, возникающими в результате колебаний обменного курса в ходе лизинговых операций [14].

Правовые и судебные риски, связанные с определением юрисдикций, применимых законодательных мер и локализацией возможных разбирательств, также свойственны международному лизингу. В ситуации, когда лизинговое соглашение является международным, можно применить три модели его законодательного регулирования. Во-первых, могут применяться законы конкретного государства, выбранного обеими сторонами сделки. Во-вторых, может быть применены общие правила в отношении операций международного лизинга, представленные секретариатом УНИДРУА. В-третьих, когда стороны не являются резидентами государств-членов УНИДРУА, может применяться законодательство страны-лизингодателя [4, с. 508].

В последнее время в зарубежной литературе все чаще появляются опасения относительно **ухода лизинговой деятельности в онлайн**. Проблема онлайн-лизинга, рассматриваемая в контексте финансовых операций, постепенно становится одной из значимых проблем современной экономической среды [13]. Речь идет о лизинговых соглашениях, заключаемых через интернет-платформы. Существенной проблемой онлайн-лизинга является **необходимость обеспечения безопасности финансовых сделок**, заключаемых через виртуальные платформы. Неотъемлемой частью процесса онлайн-лизинга становятся меры аутентификации, шифрования и защиты данных. Второй аспект проблемы связан с нормативными и правовыми аспектами онлайн-лизинга. **Законодательство, регулирующее финансовые операции и лизинг, часто не адаптировано к особенностям онлайн-среды**, что может создавать неопределенности и юридические сложности. Третьей важной проблемой является **установление доверия между сторонами сделки**. В сети возникают возможности для мошенничества, и, следовательно, необходимо разработать механизмы проверки надежности клиентов и арендодателей в онлайн-лизинге.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить некоторые теоретические и практические проблемы в области лизинга.

1. К примеру, в зарубежной науке нет универсальной дефиниции самого понятия «лизинг». В некоторых законодательных массивах она не закреплена в принципе. Национальным правовым массивам требуется адаптация под лизинговую деятельность.

2. Кроме того, исследователи крайне редко рассматривают лизинг, связанный с арендой личного имущества или иные виды некоммерческого лизинга – игнорируется высокая доля лизинговых сделок, где лизингополучателями выступают физические лица.

3. Выделяется недостаток общетеоретических исследований на тему функционирования института лизинга. Лизинг еще не в полной мере изучен как макроэкономическое явление.

4. Среди практических проблем на развивающихся рынках можно выделить низкую информированность населения и недостаток финансовых и управленческих компетенций в предпринимательской среде.

5. Развивающиеся рынки также отличаются неразвитостью инфраструктуры лизингового рынка. Можно отметить проблему недостатка квалификации и компетенции кадров для проведения лизинговых операций.

6. Выявлены налоговые, валютные, политические риски, связанные с проведением международных лизинговых операций.

7. Все чаще специалисты высказывают опасения по поводу ухода лизинговой деятельности в онлайн. Существенной проблемой онлайн-лизинга является необходимость обеспечения безопасности финансовых сделок, заключаемых через виртуальные платформы. Кроме того, законодательство, регулирующее финансовые операции и лизинг, часто не адаптировано к особенностям онлайн-среды, что может создавать неопределенности и юридические сложности.

Литература

1. Ананьева, Е. О. Проблемы развития лизинга и пути их решения в современной России / Е. О. Ананьева, П. В. Ивлиев // Закон и право. – 2022. – №4. – С. 66-68.

2. Веряскина, А. А. Договор лизинга в России и за рубежом: теоретические и практические аспекты / А. А. Веряскина // Вестник науки. – 2021. – №5 (38). – С. 43-49.

3. Головенко, А. Д. Международный лизинг - современное состояние и проблемы развития / А. Д. Головенко // Скиф. – 2021. – №9 (61). – С. 56-63.

4. Городько, М. В. Лизинг как финансовый инструмент развития бизнеса за рубежом / М. В. Городько // Форум молодых ученых. – 2018. – №11-1 (27). – С. 504-509.

5. Зернов, А. О. Актуальные проблемы договора финансовой аренды (лизинга) / А. О. Зернов, Е. В. Воскресенская // Colloquium-journal. – 2020. – №5 (57). – С. 137-139.

6. Канцер, Ю. А. Лизинг: проблемы правового регулирования / Ю. А. Канцер // Общество: политика, экономика, право. – 2011. – №1. – С. 82-85.

7. Плужникова, Е. С. Сравнительный анализ российского и зарубежного опыта использования лизинга / Е. С. Плужникова, П. В. Акинин // Пространство экономики. – 2013. – №2-3. – С. 73-76.

8. Рябчук, П. Г. Понятие эффективности лизинга и анализ факторов, ее формирующих / П. Г. Рябчук // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2018. – №3. – С. 41-46.

9. Самедова, Э. Р. Современные проблемы развития лизингового рынка / Э. Р. Самедова // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2016. – №29. – С. 168-173.

10. Сусанян, К. Г. Лизинг как форма коммерческой деятельности / К. Г. Сусанян // Российский внешнеэкономический вестник. – 2018. – №9. – С. 106-110.

11. Холобцева, Т. С. Лизинг: теоретические и практические проблемы / Т. С. Холобцева // Вестник магистратуры. – 2014. – №6-2 (33). – С. 54-56.

12. Lease Europe. Key Facts and figures – 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.leaseurope.org/_flysystem/s3?file=Statistics/Facts%20and%20Figures/LeaseuropeF%20F_21.pdf. – Дата доступа: 25.10.2023.

13. Lu, J. Competitive Analysis of the Online Leasing Problem for Scarce Resources. / J. Lu, N. Chen, X. Feng // Int J Environ Res Public Health. – 2023. – #3;20(1). – P. 886.

14. Mastering Lease Accounting for Foreign Exchange Rates with LeasO – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://medium.com/@hubler/mastering-lease-accounting-for-foreign-exchange-rates-with-leasoc1273c7c23d6> — Дата доступа: 25.10.2023.

15. Mehta, A. S. International taxation of cross-border leasing income / A. S. Mehta // library of the University of Amsterdam. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pure.uva.nl/ws/files/3851580/49575_UBA002001355_09.pdf. – Дата доступа: 25.10.2023.

16. Merrill, T. W. The Economics of Leasing / T. W. Merrill // Journal of Legal Analysis. – 2020. – Volume 12. – Pp. 221-272.

17. Petropoulos, T. The development of International leasing and the prospects of Chinese ship leasing / T. Petropoulos // Petrofin Research. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.petrofin.gr/wp-content/uploads/2021/06/The-development-of-International-leasing-and-the-prospects-of-Chinese-ship-leasing.pdf> – Дата доступа: 25.10.2023.

Financial lease (leasing): problem of theory and practice (international experience)

Krzysztof K.V.

Academy of Labor and Social Relations

The article identifies some theoretical and practical problems of leasing activities abroad. The advantages and risks of leasing, its status in developed and developing markets are outlined. The problem of insufficient study of leasing in macroeconomic research has been identified. In practice, problems such as the need to adapt the legislative body, low awareness of the population and lack of financial and managerial competencies in the business environment, underdeveloped infrastructure of the leasing market, etc. are noted. Issues of international and online leasing are considered separately.

Keywords: leasing, financial lease, digitalization, leasing infrastructure, leasing agreement, international leasing

References

1. Ananyeva, E. O. Problems of leasing development and ways to solve them in modern Russia / E. O. Ananyeva, P. V. Ivliev // Law and Law. – 2022. – No. 4. – pp. 66-68.

2. Veryaskina, A. A. Leasing agreement in Russia and abroad: theoretical and practical aspects / A. A. Veryaskina // *Bulletin of Science*. – 2021. – No. 5 (38). – pp. 43-49.
3. Golovenko, A. D. International leasing - current state and problems of development / A. D. Golovenko // *Skif*. – 2021. – No. 9 (61). – pp. 56-63.
4. Gorodko, M.V. Leasing as a financial instrument for business development abroad / M.V. Gorodko // *Forum of young scientists*. – 2018. – No. 11-1 (27). – pp. 504-509.
5. Zernov, A. O. Current problems of financial lease (leasing) agreement / A. O. Zernov, E. V. Voskresenskaya // *Colloquium-journal*. – 2020. – No. 5 (57). – pp. 137-139.
6. Kantser, Yu. A. Leasing: problems of legal regulation / Yu. A. Kantser // *Society: politics, economics, law*. – 2011. – No. 1. – pp. 82-85.
7. Pluzhnikova, E. S. Comparative analysis of Russian and foreign experience in the use of leasing / E. S. Pluzhnikova, P. V. Akinin // *Economic space*. – 2013. – No. 2-3. – pp. 73-76.
8. Ryabchuk, P. G. The concept of leasing efficiency and analysis of the factors that form it / P. G. Ryabchuk // *Vestnik VSU. Series: Economics and management*. – 2018. – No. 3. – pp. 41-46.
9. Samedova, E. R. Modern problems of development of the leasing market / E. R. Samedova // *Economics and management in the XXI century: development trends*. – 2016. – No. 29. – pp. 168-173.
10. Susanyan, K. G. Leasing as a form of commercial activity / K. G. Susanyan // *Russian Foreign Economic Bulletin*. – 2018. – No. 9. – pp. 106-110.
11. Kholobtseva, T. S. Leasing: theoretical and practical problems / T. S. Kholobtseva // *Bulletin of magistracy*. – 2014. – No. 6-2 (33). – pp. 54-56.
12. Lease Europe. Key Facts and figures – 2021 [Electronic resource]. – Access mode: https://www.leaseurope.org/_flysystem/s3?file=Statistics/Facts%20and%20Figures/LeaseuropeF%26F_21.pdf. – Access date: 10/25/2023.
13. Lu, J. Competitive Analysis of the Online Leasing Problem for Scarce Resources. / J. Lu, N. Chen, X. Feng // *Int J Environ Res Public Health*. – 2023. – #3;20(1). – P. 886.
14. Mastering Lease Accounting for Foreign Exchange Rates with LeasO – 2023 [Electronic resource]. – Access mode: <https://medium.com/@hubler/mastering-lease-accounting-for-foreign-exchange-rates-with-leaso-c1273c7c23d6> — Access date: 10/25/2023.
15. Mehta, A. S. International taxation of cross-border leasing income / A. S. Mehta // *library of the University of Amsterdam*. – 2023 [Electronic resource]. – Access mode: https://pure.uva.nl/ws/files/3851580/49575_UBA002001355_09.pdf. – Access date: 10/25/2023.
16. Merrill, T. W. The Economics of Leasing / T. W. Merrill // *Journal of Legal Analysis*. – 2020. – Volume 12. – Pp. 221-272.
17. Petropoulos, T. The development of International leasing and the prospects of Chinese ship leasing / T. Petropoulos // *Petrofin Research*. – 2023 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.petrofin.gr/wp-content/uploads/2021/06/The-development-of-International-leasing-and-the-prospects-of-Chinese-ship-leasing.pdf> – Access date: 10/25/2023.

Дистанционные мошенничества

Лустин Владимир Иванович

Старший преподаватель кафедры информационной безопасности учебно-научного комплекса информационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

В статье проведено исследование понятия и содержания дистанционного мошенничества. Показаны особенности раскрытия и расследования дистанционных мошенничеств. Рассмотрены виды, технологии, характеристики мошеннических действий с учетом информационных технологий Интернета, социальных сетей, видеохостингов и мессенджеров. Предложены меры безопасности от мошенничества в сети Интернет.

Ключевые слова: дистанционное мошенничество, интернет, информационные технологии, информационная безопасность.

В настоящее время информационные и телекоммуникационные технологии прочно вошли в нашу повседневную жизнь, и цифровизация общества в целом является всеобщим явлением.

Уровень развития информационных технологий на сегодняшний день и их активное использование во всех сферах деятельности человека, широкое распространение торговли через сеть Интернет, внедрение во многих организациях электронного документооборота дало возможность населению нашей страны получить доступ к информационным ресурсам, позволяющим вести общение и обмен информацией, проводить досуг и даже вести коммерческую деятельность дистанционно.

Но помимо всех преимуществ и возможностей такая глобальная цифровизация повлекла за собой появление и быстрое распространение преступлений, осуществляемых с применением компьютерных и телекоммуникационных технологий.

Всемирное распространения и активное и быстрое развитие средств беспроводной коммуникации дало почти неограниченные возможности для совершения и сокрытия преступлений принципиально новыми современными методами. Поэтому проблема выявления, раскрытия и расследования преступлений, совершенных с помощью информационно-коммуникационных технологий (ИТТ) очень важна для большей части развитых стран мира, в том числе и для России.

Так согласно оценки компании RTM Group, выполненной исходя из возбужденных уголовных дел, относящихся к применению информационных технологий, в 2021 году в нашей стране зафиксировано примерно пятьсот восемнадцать тысяч киберпреступлений, что на 1,4% превышает данный показатель 2020 года, однако при этом в 1,8 раза превышает показатель 2019 года. При этом на 13,7% возросло количество мошенничеств в общей массе, которые совершили с помощью информационных технологий. Именно поэтому тема данного исследования весьма актуальна.

В современном мире основным компонентом развития общества. Особенно это заметно в настоящее время, когда наше общество стало информационным. И вместе с развитием

информационных технологий возрастает необходимость противодействия дистанционным мошенничествам. Данному виду преступлений свойственно значительное разнообразие, быстрая приспособляемость, динамика и способность меняться с учетом сферы применения.[3]

Согласно ст. 159 УК РФ мошенничество – это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Дистанционным мошенничеством является вид мошенничества, осуществляемого преступником дистанционно, по большей части используя телефонные либо компьютерные сети, через которые он путем обмана воздействует на потерпевшего и убеждает его передать свое имущество удаленным способом. Совершаются подобные преступления следующим образом. Преступник, не вступая в непосредственный контакт с жертвой, обманным путем получает от нее ее данные и далее доступ к счету банковской карты или мобильного телефона, с которого и совершается хищение денежных средств. В некоторых случаях обманутые потерпевшие самостоятельно переводят деньги. Кроме того, как показывает практика, нередко таким образом мошенники получают не только денежные средства потерпевших, но и оформляют на их имя кредиты, либо вводя их в заблуждение, либо получив доступ к их идентификационным данным. Денежные средства, выданные банком по кредиту, при этом поступают мошенникам.

Кроме этого, преступников также привлекают большой размер прибыли, краткосрочность взаимодействия с жертвой, безграничное число контактов с ними, безграмотность и внушаемость потерпевших, а также их нечастое обращение в правоохранительные органы из-за неготовности показать свою вину и чувства стыда. Не зря в числе первых, кого заинтересовал этот вид мошенничества, были осужденные, отбывающие наказание в местах лишения свободы.[4]

Независимо от механизма совершения при дистанционном мошенничестве предметов хищения выступают только денежные средства. Тогда как при обычном мошенничестве, предусмотренном ст. 159 УК РФ предметом хищения является чужое имущество.

Преступники, осуществляющие мошенничество с помощью ИТТ, обычно имеют хорошее техническое обеспечение, а также часто образуют преступные группы, которые могут быть межрегиональными. Такие преступления осу-

ществляются дистанционно и отличаются более сложными методами их подготовки, включая применение программного обеспечения, предоставляющего возможность изменять IP-адрес пользователя в сети «Интернет» (VPN, TOR, SSL), подменять абонентские номера с помощью SIP-телефонии и т.п. для обеспечения анонимности преступников, и дальнейшей маскировки следов преступлений.

Как правило, раскрытие дистанционных мошенничеств происходит по одному из двух сценариев:

а) от установления средств мобильной связи (в том числе абонентского номера) или компьютерной техники, обеспечивающей выход в Интернет, к способу и преступнику;

б) по движению похищенных денежных средств от потерпевшего к получателю.

Наиболее результативно осуществить одну из этих схем можно за счет грамотного совмещения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) и неотложных следственных действий.

В процессе раскрытия и расследования дистанционных мошенничеств важную роль играют оперативно-розыскные мероприятия, которые позволяют установить ряд факторов:

мобильные устройства;

абонентские номера;

компьютерную технику и сопутствующее оборудование, обеспечивающие выход в интернет;

банкоматы и иные устройства, позволяющие обналичить похищенные денежные средства;

способы подготовки, совершения и сокрытия мошенничества.

Добытая во время ОРМ информация имеет как диагностическое, так и идентификационное значение для раскрытия изучаемых преступлений.

В криминалистической и оперативно-розыскной литературе достаточно подробно рассмотрено проведение оперативно-розыскных мероприятий, неотложных первоначальных и дальнейших следственных действий. Учитывая это, а также их определенную оцифровку рассмотрим принципы выполнения оперативно-розыскных мероприятий в отношении дистанционных мошенничеств.

Изучение приговоров выявило, что именно от сведения, полученные при проведении ОРМ обуславливают качество расследования отдельного эпизода или в целом серии дистанционных мошенничеств, совершенных группой лиц.

Тем не менее осуществление данных мероприятий затрудняется из-за большой территориальной распределённости мест проживания

жертвы и преступника либо группы преступников. Данное обстоятельство показывает методы осуществления мошенничеств или конспирационной работы группы с соответствующими блоками защиты от уголовного преследования.

Установление личностей тех, у кого находятся похищенные денежные средства или какие-либо иные материальные ценности, добытые у жертв обманом, является целью раскрытия дистанционных мошенничеств. В этом заключается его сходство при расследовании различных подобных преступлений с помощью средств оперативно-розыскной деятельности. Оперативный сотрудник в таком случае должен или сам, или совместно со следователем осуществить оперативно-розыскные мероприятия, нацеленные на определение и фиксацию данных:

- лицевые счета;

- движение денежных средств по счетам;

- факты получения идентификационных и диагностических данных о банковских картах, абонентских номерах;

- лица и способы использования мобильных банков и электронных кошельков;

- факты использования электронных платежных систем.

Вместе с тем изображение того, кто снимал денежные средства в банкомате, сохраняется довольно короткий срок: от недели до шестидесяти дней, что является значительным препятствием в раскрытии ряда подобных преступлений.

Большое значение для успешного раскрытия и расследования дистанционных мошенничеств имеет и качество изучения и анализа первичных сведений, а не исключительно скорость их получения. Таким образом извлечение первичных сведений о дистанционном мошенничестве зависит от реализации ОРМ и неотложных следственных действий по нахождению компьютерной техники, банковских карт, мобильных и иных телефонов. Такие оперативно-розыскные методы нахождения, как опрос, наблюдение, оперативное внедрение могут успешно применяться с этой целью.

Интересен механизм слеодообразования дистанционного мошенничества. Учитывая его специфику, преобладают информационные или цифровые следы. При этом большое значение имеет то, что они образуются не только в определенном месте (где находится мошенник, например), а на всем маршруте прохождения информационного взаимодействия (сигнала), за счет чего правоохрани-

тельные органы могут их обнаружить и зафиксировать. Вместе с тем работать с этими следами довольно сложно и не вызывает сомнения обязательность специальной подготовки субъектов.

Оперативное получение данных о движении денежных средств в рамках расследуемого преступления, наименьший временной интервал между поступлением сведений о совершенном мошенничестве и направлением в работу технических средств, применяемых мошенниками, выполнение ОРМ по месту присутствия подозреваемого являются ведущими положениями успешного расследования дистанционных мошенничеств.

Также при исследовании следственной практике установлена сложность с процедурой направления и получения запросов из компаний мобильных операторов и финансово-кредитных учреждений. Часто ответов на такие запросы приходится ждать более двух месяцев. Такое долгое ожидание обуславливается тем, что, как правило, сотрудники, отвечающие за общение с правоохранительными органами, имеются только в больших городах федеральных округов. Соответственно при направлении запроса из региона приходится ждать, пока его перенаправят соответствующему специалисту, а потом пока от него поступит ответ и его опять же перенаправят в регион. Подписание соглашений об электронном документообороте между МВД и кредитно-финансовыми организациями или сотовыми операторами могли бы значительно ускорить данный процесс, а значит и помочь в ликвидации данной проблемы. Но пока случаи подписания таких соглашений очень редки, хотя практика показывает необходимость их наличия со всеми компаниями финансово-кредитной сферы и сферы услуг связи.

Это сильно влияет на длительность процесса получения ответов на запросы. В результате довольно много времени требует процесс получения ответов на запросы от подготовки и передачи соответствующих материалов в суд до исполнения решения суда оператором сотовой связи.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что на результативность расследования уголовных дел по дистанционным мошенничествам сильно влияет невозможность запроса органами дознания в кредитных организациях сведений о вкладах и счетах физических лиц, операциях и счетах юридических лиц и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, без решения суда.

Одной из проблем, оказывающих отрицательное влияние на результативность определения лиц, совершивших преступление, а значит и на своевременную передачу дел в суд, является в соответствии с практикой расследования дистанционных мошенничеств идентификация пользователей информационно-телекоммуникационного оборудования. Это объясняется также активным распространением средств сокрытия идентификационной информации пользователей сети «Интернет», доминированием иностранных аппаратных и программных средств, элементной базы, IP-адресов, серверов и ресурсов, не попадающих под юрисдикцию РФ, из-за чего почти невозможно получить криминалистически важную информацию.

Обычно в этом случае необходимы следственные действия, проводимые с целью нахождения следов в линиях связи, в оперативной памяти ПК, на различных видах носителей. При этом необходимо учитывать такие характеристики этих следов, как высокая скорость и легкость изменения и уничтожения, распространение без проблем по всей сети и возможность доступа к ним везде, где имеется Интернет, практически неограниченное число копий. Вместе с тем размещение их происходит не в определенном месте (например, местонахождение преступника), а на протяжении всего пути прохождения информационного взаимодействия (сигнала), за счет чего сотрудники правоохранительных органов могут их определять и фиксировать. Таким образом, их установление во время проведения следственных действий является довольно сложной задачей, а большое значение их незамедлительной фиксации обуславливается возможностью мгновенной утраты. Это свидетельствует о необходимости наличия в правоохранительных органах сотрудников со соответствующей специализированной подготовкой, а также очевидных трудностях работы с подобными следами. Наука описывает цифровые следы как криминалистически значимую компьютерную информацию в процессе ее появления, обработки, хранения и передачи, отображенную в материальной среде.

Знаменитый криминалист считает следы, формирующиеся при применении или влиянии на компьютерную информацию, составляющей системы материально фиксированных следов. В то же время он отмечает, что при формировании подобных следов на материальных носителях отмечаются не характеристики исследуемого физического явления, а численные зна-

чения показателей формализованной математической модели, составляющей базу технического устройства фиксации его материального проявления.[9]

Также стоит принять во внимание тот факт, что электронный или цифровой след способен образовываться из совокупности самостоятельных информационных составляющих, которые могут отмечаться сразу на ряде электронных носителей информации, присоединенных как к одному, так и к ряду ПК, объединенных в информационно-телекоммуникационную сеть или ИС. Их ведущими показателями определяют функцию одновременного доступа ряда пользователей, создание копий на различных электронных носителях данных, опосредованность через электронный носитель информации, возможность дистанционного редактирования или удаления. Из-за этого сотрудники, занимающиеся производством по уголовному делу, и не имеющие необходимых знаний не могут самостоятельно, грамотно и продуктивно с ними работать. К тому же следователь может оказываться в затруднении при правильном определении специалиста и его компетенции. Так же большое значение имеет и то, что в настоящее время методики выявления, фиксации и исследования цифровых следов недостаточно разработаны, из-за чего возможности специалистов весьма ограничены.

Ресурсы всеобщей цифровизации в настоящее время еще не до конца освоены образовательными программами профессиональной подготовки специалистов юридического профиля. Именно этим объясняется вышеописанная ситуация. В результате у обучающихся не полностью сформированы способности и умения аналитического подхода к ситуации, определения и фиксации электронных следов и, как следствие, уменьшение эффективности выполнения следственных действий, нацеленных на их выявление, нахождение и изъятие. Часто отсутствие необходимых знаний в сфере информационных технологий у оперативных работников или следователей влечет за собой потерю криминалистически значимой компьютерной информации без возможности ее восстановления.

За счет неформального подхода к осуществлению следственных и оперативно-розыскных мероприятий, а также детальной и полной подготовки к ним обеспечивается продуктивность определения и фиксации цифровых следов преступления. Вместе с тем нужно учитывать обязательность осуществления подготовительного инструктажа работников следственно-оперативной группы, своеобразие

этого вида преступлений, потребность в четком и слаженном взаимодействии сотрудников разных профилей на месте (криминалиста, специалиста в сфере компьютерных технологий и др.), непереносимое выполнение всеми сотрудниками, принимающими участие в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях, комплекса мер предосторожности, за счет которых можно не повредить цифровые следы. В основном подобные следы обнаруживаются при проведении осмотра, обыска, выемки, разнообразных оперативно-розыскных мероприятий.

С целью снижения количества необоснованных передач информации о дистанционных мошенничествах по территориальности и увеличения эффективности их раскрытия согласно нормативных правовых предписаний руководства МВД России по дистанционным мошенничествам заявления, поступающие от граждан, должны регистрироваться по месту их обращения с последующим выполнением требующихся для фиксации фактов противоправных действий неотложных следственных мероприятий.[7]

По этой причине и доследственная проверка осуществляется также по месту принятия заявления, поскольку требуется как можно быстрее сделать запрос сведений от Интернет-провайдеров, мобильных операторов, финансово-кредитных учреждений. Если при осуществлении данной проверки выявляются признаки преступления, то решение о возбуждении уголовного дела тоже принимается территориальным органом МВД РФ, в котором было принято заявление.

Если все же требуется передача уголовного дела по территориальности, то необходимо учитывать, что несмотря на то, где наступили последствия, предварительное расследование должно выполняться по месту осуществления преступления. Передача дела в таком случае выполняется согласно п. 1 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, а также ч. 3 и 5 ст. 152 УПК РФ через Следственный департамент МВД России.

Следователи при расследовании уголовного дела применяют специальные знания, что объясняется особенностями преступления, во время совершения которого преступник может использовать какие-либо электронные устройства: телефон, планшет, ноутбук и т.д. Следователь определяет тип требующихся специальных знаний и процессуальную форму их применения, руководствуясь доказательной базой и механизмом совершения дистанционного мошенничества. Чаще всего для выявления зако-

номерности отправки информации, находящейся на электронном устройстве, назначается судебная компьютерная экспертиза.

Исходя из практики расследования дистанционных мошенничеств специальными знаниями считаются углубленные систематизированные знания в области информационно-телекоммуникационных технологий, доступ к которым есть у узкого круга профессионалов, имеющих практические навыки использования этих знаний в своей работе.

При проведении расследования дистанционных мошенничеств следователями применяется одна из процессуальных форм специальных знаний – назначение судебной экспертизы.

Судебный эксперт[8] выделяет виды экспертного знания, заложенные в основание классификации судебных компьютерных экспертиз: аппаратно-компьютерная, программно-компьютерная, информационно-компьютерная, компьютерная-сетевая.[6]

Может применяться как один вид экспертизы, так и все вместе. В то же время следователю нужно определить, какое экспертное учреждение или эксперт, имеющие нужную специализацию и оборудование, будут ее выполнять.

Несмотря на то, что МВД РФ предпринимаются различные меры по уменьшению уровня преступности за счет выделения дополнительных средств и сил, обучения уже работающих сотрудников правоохранительных органов, все равно актуальны такие проблемы, как:

- нет возможности обеспечить высокую раскрываемость дистанционных мошенничеств без участия в их раскрытии и расследовании сотрудников экспертно-криминалистического подразделения, специалистов, имеющих знания в области ИТ, использования криминалистической техники, тактики и методики;
- необходимо формирование методических рекомендаций по противодействию дистанционным мошенничествам, основывающихся на реальных оперативно-розыскных ситуациях;
- нехватка общей цельной методической базы и результативных научных рекомендаций для расследования данного вида преступлений, в связи с чем их число увеличивается;
- большое разнообразие методов осуществления этого вида преступлений, которое необходимо учесть при формировании их классификации;
- потребность в исследовании, анализе и обобщении возникающих новых методов совершения хищений обманным путем для разработки мер предупреждения и противодействия.

К тому же довольно эффективной мерой является формирование следственно-оперативных групп (далее — СОГ), которые будут работать на постоянной основе и отвечать за выявление, раскрытие и расследование дистанционных мошенничеств в территориальных органах МВД России. Создание таких групп уже опробовали на практике в некоторых ОВД и получили хороший результат. СОГ также было поручено формирование мер, повышающих качество и снижающих время проведения предварительного следствия, как и обобщение, исследование и оценка правоприменительной практики.

Об эффективности подобной практики говорится в научной статье, где говорится о необходимости обратить внимание на предварительный анализ данных проверки информации о преступлении, оформление соглашений с финансово-кредитными учреждениями и организациями связи об информационном обмене, контроле выполнения направляемых в органы дознания некоторых поручений. Все эти меры позволяют повысить раскрываемость дистанционных мошенничеств.[1]

Совершение преступлений с применением ИТ — это отдельный вид общественно опасной и противоправной деятельности, который на сегодняшний день встречается все чаще как в мировом масштабе, так и в конкретных странах, в том числе и в Российской Федерации. Быстро увеличивающаяся «популярность» в криминальной среде этой разновидности преступлений обуславливается наличием у нее таких свойств, как большая степень латентности, обуславливаемая всеобщей компьютеризацией общественной и личной жизни, а также трансграничным характером преступлений и связанной с ним неуловимостью компьютерных преступников, и вместе с тем относительная легкость совершения преступлений.

В то же время важно различать исследуемый вид преступлений от похожих, определяемых Уголовным кодексом как кража (ст. 158 УК РФ). При этом, согласно п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», кражей является хищение преступником денежных средств безналично посредством предварительного получения доступа к личным данным владельца банковской карты (например, персональные данные владельца, данные платежной карты, контрольная информация), которые потерпевший, будучи введенным в заблуждение, самостоятельно передает преступнику.[5]

При фишинге нередко мошенники осуществляют звонки потерпевшим якобы от лица работников банка и сообщают о попытке выполнения подозрительной транзакции по их карте или счету. Далее просят сообщить им конфиденциальные данные карты или доступа в онлайн-банк, необходимые для того, чтобы не допустить данную транзакцию. Как правило, в данной ситуации потерпевшие, будучи испуганными, сообщают мошеннику все требуемые сведения.

Необходимо подчеркнуть, что с момента многочисленного перехода на удаленный формат работы с 2020 года людям чаще стали поступать письма якобы от служб безопасности разнообразных организаций, государственных органов, финансово-кредитных организаций, в которых говорилось о смене режима и необходимости удаленного подключения к служебным ресурсам по находящимся в этих письмах ссылкам. Это новый способ получения мошенниками персональных данных и последующих атак информационных систем компаний.

В тех случаях, когда применяются методы социальной инженерии, жертвы сами передают преступникам свои персональные данные, данные своих банковских карт и прочие сведения, которые позволяют мошенникам выполнить идентификацию и похитить денежные средства.[2]

Популярностью пользуются также мошеннические схемы с применением различных известных сайтов объявлений, например, «Авито», «Юла», «Циан». Мошенники в этом случае могут выступать, как продавцами, так и покупателями. А для связи с потенциальными жертвами они пользуются нелегально купленными сим-картами и зарегистрированными на выдуманное лицо интернет-страницами.

В первом случае мошенник на соответствующих сайтах размещает объявление о продаже какого-либо имущества, которое у него фактически отсутствует. Далее он убеждает связавшихся с ним по объявлению людей перевести ему денежные средства в качестве предоплаты. Для обналаживания этих денежных средств преступники обычно пользуются банковскими картами, привязанными к счетам, открытым на чужое имя. Часто владелец счета даже не подозревает, что его счет используется для мошенничества. Так, мошенники нередко просят лиц из маргинальных слоев населения открыть банковский счет на их имя за небольшую плату. После поступления денежных средств на счет преступник снимает их в ближайшем банкомате, а карту уничтожает.

Как правило, после того, как жертва перечисляет предоплату, преступник удаляет объявление и больше с ним не удается связаться. Но возможен и иной вариант развития событий в случае, если мошенник хочет получить и оставшуюся сумму стоимости якобы продаваемого товара. Тогда он направляет жертве по почте абсолютно любую вещь, которая почти ничего не стоит, и сообщает трек-номер для отслеживания перемещения посылки.

Далее либо преступник перестает выходить на связь, удалив объявление, либо планирует получить и оставшуюся стоимость якобы продаваемого товара. В этом случае мошенник направляет по почте жертве под видом имущества из объявления любое гораздо более имущество с передачей номера для отслеживания посылки. Часто после получения трек-номера потерпевшие, будучи уверенными, что товар уже к ним идет, переводят оставшиеся денежные средства, не дожидаясь получения и проверки посылки. Пока посылка доставляется, мошенник успевает уже обналичить полученные денежные средства и распорядиться ими по своему усмотрению.

Если же мошенник выступает в роли покупателя, то он связывается с продавцом по какому-либо объявлению, размещенному на сайте и заявляет о намерении приобрести товар или услуги и внести предоплату. Для этого он просит продавца предоставить реквизиты его банковской карты. Их мошенник использует для совершения покупки в интернет-магазине за счет потерпевшего или же для доступа в личный кабинет потерпевшего через средства дистанционного банковского обслуживания. Далее преступник запрашивает у жертвы поступивший ей SMS-код подтверждения транзакции якобы для отправки предоплаты, а на самом деле для подтверждения оплаты покупки в Интернете. После ввода этого кода мошенник подтверждает свою покупку какого-либо товара или же с помощью мобильного банка потерпевшего переводит с его счета денежные средства.

Еще одним популярным видом дистанционного мошенничества выступает мошенничество с помощью социальных сетей, таких как («ВКонтакте», «Фейсбук», «Одноклассники» и т.п. В этом случае преступник создает в выбранной социальной сети страницу, внешне абсолютно идентичную странице жертвы, путем указания таких данных «о себе», копирования фотографий и т.п. Далее с этой страницы преступник пишет друзьям потерпевшего и просит занять некоторую сумму денежных средств, называя различные уважительные причины: дорогостоящее лечение, похороны близкого

родственника и т.д. Затем, получив денежные средства, мошенник удаляет эту страницу, а денежные средства тратит на собственные нужды.

Существует более сложная разновидность данного метода мошенничества, когда мошенник взламывает настоящую страницу жертвы. В этом случае гораздо реже возникают подозрения о мошенничестве, так как просьбы занять какую-либо сумму поступают с той же страницы, где переписка уже осуществлялась ранее. Однако данный метод гораздо сложнее реализовать, поскольку необходимы технические навыки и знания для получения доступа к интернет-странице другого человека. Неправомерное получение доступа к чужому аккаунту уже создает признаки отдельного состава преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ.

Литература

1. Гаврилин, Ю. В. Практика организации взаимодействия при расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 4.
2. Давыдов В.О., Тишутина И.В. об актуальных проблемах криминалистического обеспечения раскрытия и расследования мошенничеств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий / В.О. Давыдов, И.В.Тишутина// Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. - №2 (14). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-aktualnyh-problemah-kriminalisticheskogo-obespecheniya-raskrytiya-i-rassledovaniya-moshennichestv-sovershennyh-s-ispolzovaniem> (lfnf j,hfotybz 12.11.2022)
3. Кудрявцев, Р. В. Организация деятельности по раскрытию дистанционных мошенничеств / Р. В. Кудрявцев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 24 (262). — С. 218-221. — URL: <https://moluch.ru/archive/262/60528/> (дата обращения: 12.11.2022)
4. Литвинов Н. Д., Федоров А. Н. Мошенничество с использованием средств мобильной связи (дистанционное): понятие и особенности совершения / Н. Д. Литвинов, А. Н. Федоров // Journal of Scientific Research Publications. — 2015. — № 12 (32). — С. 73—80
5. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 // СПС «Консультант-Плюс». — Текст: электронный.

6. Ревенков П.В., Бердюгин А.А. Социальная инженерия как источник рисков в условиях дистанционного банковского обслуживания // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – № 9 (354). – С. 1747–1760.

7. Российская Федерация. Законы. О некоторых мерах по совершенствованию организации раскрытия и расследования отдельных видов хищений: приказ МВД России от 3 апреля 2018 года № 196 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». — Текст : электронный

8. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе, 2022, 058500.13.01

9. Цифровая криминалистика: учебник для вузов / В. Б. Вехов [и др.] ; под редакцией В. Б. Вехова, С. В. Зуева. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 417 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14600-4. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/520165> (дата обращения: 14.03.2023).

Remote fraud

Lustin V.I.

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya.

The article conducts a study of the concept and content of remote fraud. The features of disclosing and investigating remote fraud are shown. The types, technologies, and characteristics of fraudulent actions are considered taking into account the information technologies of the Internet, social networks, video hosting and instant messengers. Security measures against fraud on the Internet are proposed.

Keywords: remote fraud, Internet, information technology, information security.

References

1. Gavrilin, Yu. V. Practice of organizing interaction in the investigation of crimes committed using information and communication technologies // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 4.
2. Davydov V.O., Tishutina I.V. on current problems of forensic support for the detection and investigation of fraud committed using information and telecommunication technologies / V.O. Davydov, I.V. Tishutina // Forensics: yesterday, today, tomorrow. – 2020. - No. 2 (14). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-aktualnyh-problemah-kriminalisticheskogo-obespecheniya-raskrytiya-i-rassledovaniya-moshennichestv-sovershennyh-s-ispolzovaniem-lfnyj-hfotybyz-11/12/2022>
3. Kudryavtsev, R.V. Organization of activities to detect remote fraud / R.V. Kudryavtsev. — Text: immediate // Young scientist. - 2019. - No. 24 (262). — P. 218-221. — URL: <https://moluch.ru/archive/262/60528/> (access date: 11/12/2022)
4. Litvinov N. D., Fedorov A. N. Fraud using mobile communications (remote): concept and features of the commission / N. D. Litvinov, A. N. Fedorov // Journal of Scientific Research Publications. — 2015. — № 12 (32). - pp. 73-80
5. On judicial practice in cases of fraud, misappropriation and embezzlement: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 30, 2017 No. 48 // SPS "Consultant-Plus". — Text: electronic.
6. Revenkov P.V., Berdyugin A.A. Social engineering as a source of risks in the conditions of remote banking // National interests: priorities and security. – 2017. – No. 9 (354). – S. 1747–1760.
7. Russian Federation. Laws. On some measures to improve the organization of detection and investigation of certain types of theft: Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated April 3, 2018 No. 196 // Reference and legal system "Consultant-Plus". — Text: electronic
8. Forensic examination in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings, 2022, 058500.13.01
9. Digital forensics: a textbook for universities / V. B. Vekhov [et al.]; edited by V. B. Vekhov, S. V. Zuev. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. - 417 p. - (Higher education). — ISBN 978-5-534-14600-4. — Text: electronic // Educational platform Urayt [website]. — URL: <https://urait.ru/bcode/520165> (date of access: 03/14/2023).

Криминологическая характеристика законодательства о необходимой обороне

Зацепин Михаил Николаевич

доктор юридических наук, профессор, аналитик управления научных исследований и международного сотрудничества УрГЮУ, mnz-1958@mail.ru

Зацепин Александр Михайлович

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права УрГЮУ, профессор кафедры предпринимательского права УрГЭУ, tp0507@ya.ru

В современной правоприменительной практике обнаружилось множество дискуссионных проблем при квалификации преступлений и назначения наказаний, к их числу относится и вопрос об уголовно-правовой оценке необходимой обороны. К числу причин, вызывающих трудности в применении указанного права, необходимо отнести «неписаный закон» в работе правоохранительных органов – «преувеличивать» квалификацию действий, при использовании права на необходимую оборону, т.е. априори обвинительная установка в отношении обороняющегося. Отразившие нападение, довольно часто оказываются в роли обвиняемых, подсудимых, содержатся под стражей, а нападающие, совершившие преступление, нередко признаются потерпевшими, хотя законодательно и предпринимаются попытки привести уголовное законодательство в соответствие с социально-нравственными и криминально-правовыми реалиями в современный период времени, но нечеткие «правила», порождают неоправданные ограничения. Необходимо признать, что пока проблемные вопросы остаются не урегулированными, а поисковые, фундаментальные исследования не получили интенсивного развития в криминологии и «вскрытие» новых проблем, реальных юридических и общественных противоречий, имеющие криминогенный характер.

Совместно с этим невиновная ответственность существовала и существует, а разграничение правовых событий на материальные и процессуальные проводятся с общетеоретических позиций и определяются наличием законодательно обособленных отраслей гражданско-процессуального и уголовно-процессуального права. При этом внимание уголовного законодательства уделено описанию общественно опасных последствий преступлений, содержанию понятий, последствий преступлений, что порождает трудности и ошибки в следственной и судебной практике и разночтения в теории. Наступившие неблагоприятные последствия выступают объективным показателем опасности преступления, с их наступлением связано определения времени его окончания, характер и степень тяжести наступивших последствий и играют определяющую роль критерия разграничения составов преступлений.

Ключевые слова: квалификация преступлений, показатели опасности преступления, судебная практика, криминогенный характер, криминология.

Действующее законодательство считает необходимой оборону правомерной защитой от общественно-опасного посягательства путем причинения вреда нападающему, но будет правомерной только тогда, когда она отвечает определенным условиям (эти условия относятся как к нападению, так и к защите). Нападение должно быть общественно опасным, угрожать жизни, здоровью личности, других лиц и их правам, а также охраняемых законом интересам общества и государства и должно быть действительным, а не мнимым, наличным. Право необходимой обороны принадлежит всем гражданам, защита должна причинить вред нападающему и никому больше, особым условием является требование недопущения превышения, т.е. умышленных действий и явно не соответствующих характеру и степени общественной опасности посягательств.

В социальном понимании «беспредельная» оборона дана гражданам нашей страны как дополнительная, реальная, гарантия защиты интересов личности, общественных интересов и прав граждан от преступных посягательств. Защита в данном понимании состоит в том, что исключается уголовная ответственность за действия, причинившие вред нападающему, даже если они имеют признаки преступления. Нормы уголовного права о необходимой обороне являются основой выполнения гражданами общественных и личных интересов и являются заверением о неприкосновенности личности. Кажется все просто: есть смелый человек и есть злодей, который должен быть наказан, а закон теоретически разрешает нам защищаться всеми возможными способами, но довольно часто, давая отпор преступнику, жертва сама попадает на скамью подсудимых и случаи, когда граждане, защищаясь, лишают нападавших здоровья и жизни, вызывают болезненную реакцию в обществе. Исследование меняющихся концепций необходимой обороны и «динамичные» изменения законодательства, а также правоприменительной практики и разъяснения своей позиции Верховного суда, прецеденты историй показывает, доминирующее

количество общественно опасных посягательств – нападение, но его нет в понятии как критерия допустимости понятия общественно опасного посягательства в состоянии необходимой обороны. И как нам показывает исследование, отсутствие данной конкретизации играет основополагающую роль при реализации права на необходимую оборону.

Последний пленум о «беспредельной обороне» по УК РСФСР 1960 года был в 1984 году, т.к. «старые» нормы вызвали ожесточенные споры. Действующий с 1997 года УК РФ несколько раз изменял ст. 37 УК, естественно правоохранительные органы и суды испытывают определенные затруднения в толковании несоответствий и вокруг новых правоведа систематически ломают копья, а термины используют для неподготовленного человека, теряясь в догадках. В УК РСФСР была только необходимая оборона (ст.13) и крайняя необходимость (ст.14), сейчас добавились еще 4 – исполнение приказа (ст.42), и обоснованный риск (ст.41), и физическое или психическое принуждение (ст.40), и задержание лица, совершившего преступление (ст.38). Шесть статей нового УК. Объединены в главу 8, которая называется «Обстоятельства, исключающие преступность деяния», а количество дел по необходимой обороте имеет постоянную динамику роста.[4]

Если сравнивать УК РФ с прежним, то нормативно-правовые акты уголовно-правового характера показывают о том, что предлагаемые решения проблемы необходимой обороны на законодательном уровне имеют количественные и качественные особенности. С расширением перечня законодательно регламентированных обстоятельств, исключающих преступность деяния, изменилась характеристика традиционных для уголовного права обстоятельств, как крайняя необходимость и необходимая оборона. И несмотря на изменение законодательной регламентации, вопросы касающиеся толкования и применения не утратили своей проблемности, а по некоторым нормам приобрели еще более противоречивый характер. Действительность законодательной регламентации необходимой обороны свидетельствует о множестве юридических ошибок, преобладающих при субъективистском подходе и ослабляющих не только правопорядок, а также является одной из соответствующей моменту противоречивой проблеме, перерастающей в юридический конфликт. Противоречие между «существующим» и «надлежащим», имеющим правовые признаки, различие в подходах и по-

нимании государственных органов, правопорядком и требованиями к нему со стороны граждан. Необходимую оборону рассматривают как многогранное явление, имеющее свойство отражать дефекты любой стороны правовой действительности и тем самым способствовать их выявлению и устранению. Следовательно, законодательство, являющееся формой права, обладает функциональной общностью и выступает как средство регулирования общественных отношений в обществе, носит объективный характер и обуславливает соответствующую трансформацию в систему законодательства, создаваемую законодателем. Тогда как одним из направлений науки криминологии и уголовного права является совершенствование законодательства для достижения понятности и единообразия правоприменения, реализации целей уголовного наказания.^[13]

То, что гражданин должен уметь постоять за себя, понимает каждый, однако не всякий это может сделать, даже физически сильный и тренированный иногда теряется в критической, экстремальной ситуации (конфликты в суе общественного транспорта, нападения в лифтах, коридорах и т.п.). Подобные «столкновения» отличает прежде всего стесненность в действиях противников, которая объясняется небольшими размерами помещений. Следующее отличие – это жестокость и агрессивность нападений. При нападении в лифте или подъезде у преступника есть всего лишь считанные секунды, чтобы сломить сопротивление жертвы, а это означает что пощады ждать не приходится. Третье отличие таких – когда избежать их почти невозможно. Если вовремя не заметить в подъезде или лифте незнакомца, то оказавшись с ним один на один, уже практически не возможно убежать или выскочить (за спиной закрытые двери, а впереди в лучшем случае лестничные пролеты). Законодательство, направленное на защиту интересов государства, личности и прав граждан, общественно оправданы, они способствуют укреплению социальных и общественных отношений, а обстоятельствами в т.ч. является разработка институтом необходимой обороны разрешения гражданам защищать себя и свой дом любыми способами, вплоть до применения оружия. И только «очередной» инцидент, в ходе которого к уголовной ответственности привлекают человека, нечаянно убившего того, кто на него напал, уголовное дело возбуждают по статье «убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны». Привлекаемые

и осужденные искренне не понимают аргументы обвинения и теряют надежду на справедливость и как следствие, закон такой есть, но правоохранительные органы и судьи толкуют его по-своему.

Оценочные признаки предела самообороны всегда находятся в непрекращающемся поиске законодательной и правоприменительной правомерности. Советское законодательство исходило из того, что все критерии общественных проблем имеет право решать только государство, гражданину в этом было отказано. В измененном виде, но по-прежнему существует норма закона о том, что пределы самообороны не должны быть выше, чем угроза, которая имела место быть. В то же время уровень насилия и криминальная ситуация в обществе не ослабевают, меняется идеология, закон остается на позициях – защита должна иметь ограничения.

Еще в 2012 году пленум ВС принял постановление о самообороне, в котором разъяснил, право человека защищать свою жизнь всеми возможными способами. Право на защиту дает не только нападение, но и угроза насилия, опасного для жизни. «В зависимости от конкретных обстоятельств дела неожиданным может быть признано посягательство, совершенное, например, в ночное время с проникновением в жилище. Когда оборонявшееся лицо в состоянии испуга не смогло объективно оценить степени и характер опасности такого посягательства», - говорится в постановлении. Постановление фактически разрешает каждому из нас защищать свою жизнь и жизнь близких всеми возможными способами, однако, время от времени, увы, достаточно информации, когда отправили в колонию человека давшего отпор нападавшему.

Существующее законодательство России признает необходимую оборону обстоятельством, исключающим уголовную ответственность, а применение тяжких последствий при превышении ее пределов основанием для смягчения такой ответственности, что способствует справедливому применению гражданами прав на защиту себя, своих близких, а также интересов общества и государства от преступных проявлений. Не все деяния, представляющие общественную опасность и в связи с чем заслуживающие уголовно-правового запрета, закон признает преступлениями, и не все преступления влекут за собой в обязательном порядке уголовную ответственность. Это говорит о том, что не всегда общественная опасность деяния является достаточным осно-

ванием для признания его преступлением. Благодаря этому, важнейшей особенностью уголовного права, позволяющим оценивать уголовно-правовое воздействие в целом, является его справедливость, которая с той или иной степенью точности отражает представления о справедливости, доминирующие в обществе.[5] И одна из задач науки уголовного права состоит в том, чтобы способствовать соответствующему юридическому воплощению и обеспечению права человека на самооборону. Противоречие при данных обстоятельствах заложено прежде всего в том, что общественно опасные деяния являются и не являются преступлениями как самостоятельные признаки они несовместимы. Если преступлением считается общественно опасное деяние, тогда встает вопрос об необходимости института аналогии, а если это противоправное деяние, где нет места аналогии и действует принцип «нет преступления без указания о нем в законе». В действительности правоприменителя уже не волнует, из каких соображений исходил законодатель, устанавливая уголовную ответственность за деяния, которые он описал в норме уголовного закона как преступление, представляется для самообмана и самоуспокоения.

Казалось бы, законодатель определил, когда необходимая оборона может осуществляться без каких-либо пределов, это касается части 1 статьи 37 УК РФ, когда нападение представляет угрозу жизни или имеется опасность для жизни обороняющегося или тех людей, кого он защищает, в такой ситуации «беспредельная» оборона, причиняющая любой вред нападавшему, допустима и человек, который смог дать отпор нападающему, имеет право спокойно разговаривать с прокурором, на практике легитимация идет не так последовательно.

При изучении в нашем исследовании, с вступления в силу статьи 37 УК РФ, которая называется «необходимая оборона», как никакая другая, вызывает по сей день очень много научных и практических «споров». Эта статья и в прежних редакциях практически, теоретически и «систематически» отживала и не отвечала «новым» реалиям существования социума, как и сегодня из-за динамики роста уровня преступности и недостаточной защищенности граждан правоохранительными органами.[12] На сегодняшний день, как и прежде действия связанные с сопротивлением нападавшему, оцениваются с позиции необходимой обороны, но под пределами необходимой обороны понимается соответствие нападения и защиты.

Смысловые образования субъективного подхода связывают с затруднениями для осуществления следственных действий и судебного разбирательства, а гражданин, который пресекал нападение на себя оказывается подозреваемым, обвиняемым или подсудимым. Формально закон исходит из того, что защищающийся человек всегда обязан думать какими средствами ему предотвратить нападение, чтобы порог несоответствия не был превышен. Существовавшие и тогда вопросы - когда сильный человек напал на слабого, то было опасно ответить ему ножом или оружием, далее изменения снимали такие опасения при крайне опасных формах нападения, а закон в некоторой степени разделял события на две составляющие – если нападение не представляло явной угрозы для жизни или здоровья и не могло восприниматься как опасное деяние, то действовал тот же постулат, что и раньше, т.е. соответствие средств защиты и обороны. В случаях для гражданина, когда он подвергся нападению и это нападение представлялось опасным для жизни и здоровья, тогда закон предоставлял защищающемуся возможности защищаться всеми возможными средствами и в тех случаях, когда оказывалось, что средства защиты не соответствовали средствам нападения, практика в таких случаях исключала уголовную ответственность для защищающегося лица, имея в виду, что жизнь необходимо защищать любыми средствами.[1]

При определении формы вины при самообороне, как и в других составах преступлений одна из основных проблем науки уголовного права и для практического применения - когда выбор между умыслом и неосторожностью должен быть сделан в условиях законодательной неопределенности и различия в позициях правоприменителя. Учитывая, что в уголовном праве преступлением признается предусмотренное уголовным законом деяние, этот термин означает действие или бездействие, хотя преступление не обязательно происходит в результате действий, уголовная ответственность установлена и за преступное бездействие. Тогда как любое преступление общественно опасно, т.к. причиняет ущерб общественным отношениям или вызывает опасность такого ущерба, т.е. деяние, прямо предусмотренное уголовным законом, что очень важно на том основании, потому что если деяние законом прямо не предусмотрено, то оно и не будет преступным, по аналогии закон применять нельзя. Вследствие этого виновным при самообороне может быть признан только тот, кто совершит предусмотренное уголовным законом деяние

умышленное или неосторожное. В поиске формально-юридической поддержки сторонники нахождения у гражданина, при самообороне, умысла апеллируют на то, что гражданин сознавал общественную опасность своего деяния, должен был предвидеть последствия, т.е. желал или сознательно допускал, что такие последствия могут наступить. При этом в качестве общественно опасных последствий признаков объективной стороны деяния, они не рассматривают обстановку реальной угрозы человеческой жизни (могло повлечь смерть гражданина) или причинение крупного ущерба. При неосторожной вине гражданин либо предполагает возможность наступления общественно опасных последствий и рассчитывает их предотвратить, или не предвидит возможности таких последствий, хотя мог их предвидеть. При формально-юридическом аргументе – если гражданин не мог предвидеть общественно опасного результата своего деяния и не желал его, то нет вины, и, следовательно, нет уголовной ответственности. Тем не менее, наблюдается устойчивая «особенность» в судебных процессах, когда понятие «самооборона» как бы отсутствует в нашей правоприменительной практике, а общественность узнает о наказании граждан, осмелившихся дать отпор преступникам, от адвокатов, граждане, разумеется, не знают о практике правоохранительных органов и защищаются как могут. Иными словами, когда преступник ломится в жилище, его вправе остановить любым способом, даже если он погибнет, а у правоохранителей не должно быть претензий, насколько эта «справедливость» популярна у граждан, говорить нет необходимости.[8]

В таких случаях, для того чтобы утверждать, что гражданин совершил при самообороне преступление, необходимо установить, еще два признака, характеризующих непосредственно этого человека – возраст и определить вменяемость человека, но при этом граждане, которые при совершении преступления «ничего не помнили» вследствие алкогольного или наркотического опьянения, не освобождаются от уголовной ответственности, в определенных случаях, закон считает такое состояние обстоятельством, отягчающим ответственность.

Как вести себя, чтобы защита не была признана превышением необходимой обороны, юристы могут разъяснить только то, что действия по защите должны соответствовать характеру и степени общественной опасности самого посягательства. Такая казуистическая формулировка: «если угроза жизни является

реальной», как оценить если нападающий угрожает оружием или ножом и непонятно, какие у него намерения и может подвергнувшийся нападению в ответ, когда забрал у нападающего его орудие применить, опасность не исчезла орудие нападения пошло в ход защиты, остается на усмотрение правоприменительных органов и суда.^[9]

Для представителей власти и должностных лиц, на которых в соответствии с законом или служебными полномочиями возложены специальные обязанности по борьбе с преступностью, осуществление соответствующих действий, к сожалению, придерживаются принципа: есть мертвое тело, следовательно, кто-то обязан за это ответить. Этот принцип относят к советской власти, но он существовал еще и в царские времена. Судебная практика такова, что подавляющее большинство дел, связанных с превышением пределов самообороны, завершаются фактическим лишением свободы обороняющегося человека. Законодательство меняется и совершенствуется, но этим проблема не решается, правоохранительная практика не меняется. Попытки изменить к лучшему ситуацию с самообороной через постановления Пленумов Верховного суда, где обозначается конкретное дело – в каких случаях вправе человеку это делать, чтобы он защитил своих родных и близких, свое жилище, как подробная инструкция для следователей, на практике не работает из-за неопределенных формулировок, что и приводит к несогласованности при расследовании таких уголовных дел.^[6]

Бесспорно, задержание правонарушителя является юридической обязанностью правоохранительных органов, а для граждан эта обязанность предписывается моралью, граждане не обязаны, но имеют право на осуществление перечисленных действий. По своей юридической природе действия, подпадающие под признаки превышения пределов необходимой обороны лишь внешне похожи на преступления, они общественно «полезны» профилактически и поэтому в них не может быть признаков состава преступления.

К сожалению, встречаются и случаи ошибочного понимания соответствующих норм закона. Встречающиеся на практике недостатки в обеспечении правильного применения норм уголовного закона уравниваются пленумами ВС – ранее СССР, а в настоящее время РФ, где «в основном» речь идет о том, против каких действий нападающего возможна необходимая оборона. Допустима ли необходимая оборона не только от действий, содержащих признаки

состава преступления, но их действия угрожали обороняющемуся, интересам государства или другим гражданам и внешне были выражены в виде преступления. Что необходимая оборона невозможна, и за причиненный вред лицо будет нести ответственность, если деяния нападающего были малозначительными, только формально подпадающими под признаки преступления и заведомо для лица «обороняющегося» не представляли опасности, в таких случаях за причиненный вред.^[11]

На практике имеют место случаи, когда лиц, правомерно причинивших вред при необходимой обороне, обвиняют в совершении преступления, оборонявшийся, подвергшийся смертельному риску и неотвратимой опасности, остается живым, здоровым, а нападающему нанесено тяжкое увечье, или он погибает. Такая ситуация создает сочувственное отношение к нападавшему, а это порождает претензии в том, что лицо обороняясь причинило неоправданно тяжкий вред, или вообще могло бы уклониться от нанесения вреда нападавшему, и тогда он не получил бы увечья или остался бы живым. Действующее законодательство, закрепляя за гражданами право на необходимую оборону как дополнительную и реальную гарантию защиты прав граждан от преступных посягательств, в то же время разъясняет, когда за актом правомерной защиты следует расправа, самосуд над нападавшим, обороняющийся должен нести ответственность за причиненный вред, т.е. превышением пределов необходимой обороны признается лишь явное, очевидное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, когда посягающему без необходимости умышленно причиняется вред, а причинение вреда по неосторожности не может влечь уголовную ответственность.

Здесь мы исходим из того, что юристам известно, что уголовное преследование как процедура вовсе не обязательно в качестве результата должно иметь и имеет привлечение к уголовной ответственности. В случаях обоснованно возбужденных уголовных дел после производства предварительного следствия. При наличии к тому предусмотренных законом оснований, может быть прекращено, подсудимый в рамках того же уголовного преследования может быть оправдан судом.^[7]

Обороняющемуся не просто определить, является ли посягательство реально опасным для жизни и причинение какого вреда допустимо при защите от него, как преступления против личности. Подвергшимся нападению за эксцесс обороны ведется речь лишь при отражении посягательства, когда сознает, что на

него внезапно совершено посягательство, а замыслы и намерения нападающего не известны обороняющемуся, избрать такие меры защиты, которые бы точно соответствовали характеру опасности посягательства, не всегда возможно. Поэтому только понятное каждому несоответствие характера правомерности посягательства общественно опасному характеру, а также защита (самооборона) возможна и против таких действий, которые подпадают под признаки уголовно наказуемых по объективным признакам нападения со стороны невиняемого либо, со стороны лица, действовавшего при наличии ошибки, устраняющей его вину.[15]

Ошибки при квалификации преступления объясняются содержанием статьи 37 УК РФ, что причинение вреда посягающему допускается исходя из неожиданности посягательства при условии, что обороняющийся не в состоянии оценить положение и направленность нападения. Попытки законодателя расширить права обороняющегося всегда воспринимаются как положительное признание правомерности причинения вреда посягающему. «Защитить людей, которые защищают других, - такова идея изменений. Которые Пленум ВС внес в собственные разъяснения о необходимой обороне.....В частности, допускается необходимая оборона в случае проникновения в жилище без угрозы жизни. Еще появились уточнения на тему бремени доказывания.». [10] Каждая попытка совершенствования прав человека на самооборону оказывается не вполне удачной, т.к. наряду с расширением права на самооборону, в то же время имеет место его ограничение.

Общественно опасное посягательство и противодействие ему нередко ошибочно рассматриваются как обоюдная дуэль. Как правило, если оборона связана с применением насилия, тогда допускается причинение любого вреда нападающему и как следствие пределы необходимой обороны не могут быть превышены. «Верховный суд России начал на практике внедрять свои жесткие правовые позиции по поводу самообороны: человек вправе защищать свою жизнь всеми возможными способами. Нельзя перестараться в самозащите, когда угроза страшна». [3]

При оценке деяний как совершенных при необходимой обороне, необходимо иметь в виду, что иногда это преступление может быть спровоцировано виновным. На практике достаточно случаев, когда лицо впадает в ошибку, и при отсутствии реального нападения лишь ошибочно предполагает наличие преступного посягательства (мнимая оборона). В таких случаях,

«...Верховный суд еще раз напомнил: в соответствии со статьей 37 УК РФ не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося от общественно-опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.». [3]

Анализ судебных ошибок, связанных с неправильным отграничением на практике связан с тем, что он не всегда последователен из-за того, что сложно определить какое насилие или угроза его применения являются опасными для жизни. В действительности неумения дать им верную правовую оценку, суды не всегда учитывают, непосредственность угрозы применения насилия, опасного для жизни, т.к. принадлежит к числу нормативно не определенных, оценочных признаков, наличности, реальности и действительности. Излишняя значимость последствиям необоснованно придается потому, что они оцениваются в отрыве от социального значения деяния нападавшего. При проведении обобщений не встретилось случаев, когда бы нападение получило оценку с точки зрения УК РФ как содержащее признаки конкретного преступления. Этот недостаток практики и в случаях, когда причиненное последствие сопоставляется с деянием нападавшего, представлявшим собой покушение на совершение тяжкого преступлений и когда оно ни с чем не сравнивается, а воспринимается как таковое.

Применение уголовного закона судами контрастируют с показателями деятельности следствия. Значительные расхождения в показателях мы объясним тем, изучая рассмотренные дела уровень подготовленности кадров недостаточно высок. Главным при проведении действовать в борьбе с преступностью, для того чтобы исключить случаи искажения действительности – отражение в статистике деяний, предусмотренных в УК РФ в качестве тяжких умышленных преступлений, при наличии оценочного признака «насилие, опасное для жизни», декларируемого в качестве объективного основания для самообороны и создает механизмы реализации и прекращению в юридической практики.[2]

По некоторым делам о превышении пределов необходимой обороны нарушается принцип индивидуализации наказания. Иногда суды неправильно признают в качествеотягчающего обстоятельства «тяжкие последствия преступления» (смерть или тяжкое ранение посяга-

шего), хотя это является необходимым элементом соответствующих составов преступлений и поэтому не должно учитываться как смягчающее обстоятельство. Существенным является и то, что суды часто ограничиваются разрешением фактических обстоятельств, установленных по делу, изложенных кратко и не отражающих полной картины происшедшего, а некоторые детали, имеющие существенное значение для решения вопроса о виновности, приводятся в противоречии с имеющимися в деле доказательствами.[7]

Ошибки и недостатки в применении законодательства о необходимой обороне в значительной мере объясняются ослаблением внимания к этому вопросу, отсутствием надлежащего контроля за правильным разрешением дел данной категории. При рассмотрении этих дел в кассационном и надзорном порядке судебные ошибки нередко остаются незамеченными, а иногда и сами допускают неправильное применение уголовного законодательства. Уголовно-правовая оценка совершенных деяний, данная следственными органами по многим событиям, которые носят объективный характер, то есть не зависят ни от законодателя, ни от правоохранительных, или судебных органов. В основе преступления, которое является фундаментом уголовного права, лежит общественная опасность, законодатель выделяет ее признаки и описывает их, что определяет уголовно-правовые категории и правильность судебной практики. Характерно, что судебные инстанции применяют закон о менее тяжком преступлении либо прекращают дела на основании ч.1 ст. 37 УК РФ, располагая такими же доказательствами, которые имели органы ведущие расследование. Это показывает, что органы юстиции располагают основаниями для принятия законных процессуальных решений. Практика применения уголовного закона «с гарантией», т.е. проявляется обвинительный уклон, когда такого вообще не должно быть, а тем более по делам данной категории и посягающему с учетом характера опасности посягательства, где качественной стороной посягательства определяется значимость объекта посягательства. В этой ситуации исходят из характера посягательства и судят о правомерности защиты, именно это наличие в определении понятия преступления как объективной категории, которая таковой остается всегда, а ее признаки неизменны. Если обратить внимание на редакцию чч. 1 и 2 ст. 37 УК РФ (которые были изменены, то в редакции фактически воспроизведены формулировки ст. 13 УК РСФСР 1960 года.

Исходя из направленности нашего исследования и подводя итог сказанному в нашем исследовании, практика обвинительного уклона априорно просматривается в следственной и судебной практике, без относительно к существу дела, данные обстоятельства просматриваются при репрезентативной выборке. Возникновение обвинительной установки в структурах правоохранительных и судебных органов детерминировано негативным отношением к подсудимому, которое возникает помимо их воли. Наличие обвинительного уклона не определяется какими-либо характерологическими (или моральными) особенностями личности. В сложившейся практике отсутствие обвинительного уклона – исключение из правил, а объяснение возникновения обвинительной установки не тождественно оправданию существования подобного явления, с которым необходимо иметь дело.

В теории уголовного права под составом преступления рассматривается совокупность описанных в законе признаков. Характеризующих совершенное преступление как конкретное, т.е. основанием уголовной ответственности является не событие, а его описание в законе, что деяние имеет признаки состава преступления как действие и бездействие. Такая сложная, затруднительная конструкция с неоднозначным понятием деяния – зло для необходимой обороны, но во всех случаях за умышленное превышение пределов необходимой обороны мера наказания установлена значительно более низкая, чем подобные действия, совершенные в обычном состоянии, при правомерности – явление общественно полезное.

Законодательство о самообороне необходимо реформировать, и оно должно касаться защиты не только жизни человека, здоровья или имущества, но и морали, а в правоприменительной и судебной практике утвердиться парадигма, основанная на презумпции невиновности и правоты обороняющегося, государство причастно к тому, чтобы граждане не боялись преступников, а могли явить им серьезный отпор.

Литература

1. Беспредел самообороны (Почему те, кто пытается себя защитить от бандитов, зачастую оказываются за решеткой) // Комсомольская правда. 9-16 августа 2012 г. www.kp.ru/.
2. Бить или не бить? Суд лишил жителя Новосибирска, защищавшего семью от пьяного незнакомца, права на самооборону. // Российская газета. 24 декабря 2015 четверг № 291(6862). www.rg.ru.

3. Верховный суд России защитил право человека на самооборону. Российская Газета. 16 сентября. № 212 (8563) www.rg.ru. С.3-4

4. Верховный суд России прописал правила самообороны. // С законом на бандита. Российская газета. 3 октября 2012. № 227(5900) www.rg.ru/.

5. Давидович В. Слагаемые социальной справедливости. – Коммунист, 1983, № 5, с.48.

6. Когда дома не страшно. Предлагается разрешить защищать свой дом всеми способами. // Российская газета. 2 декабря 2014. № 274 (6546). www.rg.ru.

7. Необходимая оборона и личность преступника: «уголовные» позиции ВС за осень 2021 года. <https://parvo.ru/story/236884/>.

8. Один дома. Предлагается разрешить защищать свое жилище всеми доступными способами. // Российская газета. 5 декабря 2014 № 277 (6549). www.rg.ru.

9. Отбивайтесь чем попало. // Российская газета 1 сентября 2015 вторник № 194 (6765). www.rg.ru

10. Пленум ВС расширил случаи необходимой обороны. 31.05.2022 г. <https://pravo.ru.story.241011>.

11. Постановление № 14 Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 года «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств».

12. Право на самооборону могут уточнить. Защищайся, кто сможет. 2 августа 2016 вторник № 169 (7037) // Российская газета. www.rg.ru/

13. Самооборона без предела. Жесткий приговор получила мать, защитившая детей от мужа-наркомана. // Российская газета. 30 июля 2015 четверг № 166 (6737). www.rg.ru. С.6.

14. Убийство по правилам. // Российская газета 9 июня 2009 вторник № 103 (4927). www.rg.ru.

15. Фаргиев И. Состояние аффекта и превышение пределов необходимой обороны. Вопросы разграничения составов. Российская Юстиция. № 1. 2001 год. С. 55-56.

Criminological characteristics of the legislation on necessary defense

Zatsepin M.N., Zatsepin A.M.

USUE

In modern law enforcement practice, there have been many debatable problems in the qualification of crimes and the imposition of punishments, among them is the question of the criminal legal assessment of the necessary defense. Among the reasons causing difficulties in the application of this right, it is necessary to include the "unwritten law" in the work of law enforcement agencies - to "exaggerate"

the qualification of actions when using the right to the necessary defense, i.e. a priori an accusatory attitude against the defender. Those who repelled the attack quite often find themselves in the role of the accused, the defendants, are detained, and the attackers who committed the crime are often recognized as victims, although attempts are being made to bring criminal legislation into line with the socio-moral and criminal-legal realities in the modern period of time, but unclear "rules", they generate unjustified restrictions. It is necessary to recognize that while problematic issues remain unresolved, and exploratory, fundamental research has not received intensive development in criminology and the "opening" of new problems, real legal and social contradictions that have a criminogenic character.

Together with this, innocent liability existed and exists, and the differentiation of legal events into material and procedural ones is carried out from general theoretical positions and is determined by the existence of legislatively separate branches of civil procedure and criminal procedure law. At the same time, the attention of criminal law is paid to the description of socially dangerous consequences of crimes, the content of concepts, the consequences of crimes, which generates difficulties and errors in investigative and judicial practice and discrepancies in theory. The adverse consequences that have occurred act as an objective indicator of the danger of a crime, their occurrence is associated with determining the time of its end, the nature and severity of the consequences that have occurred and play a decisive role as a criterion for distinguishing the elements of crimes.

Keywords: qualification of crimes, indicators of the danger of crime, judicial practice, criminogenic nature, criminology.

References

1. Lawlessness of self-defense (Why those who try to protect themselves from bandits often end up behind bars) // *Komsomolskaya Pravda*. August 9-16, 2012 www.kp.ru/.
2. To hit or not to hit? The court deprived a resident of Novosibirsk, who defended his family from a drunken stranger, of the right to self-defense. // *Russian newspaper*. December 24, 2015 Thursday No. 291(6862). www.rg.ru.
3. The Supreme Court of Russia protected the human right to self-defense. *Russian newspaper*. 16 of September. No. 212 (8563) www.rg.ru. P.3-4
4. The Supreme Court of Russia prescribed the rules of self-defense. // With the law against the bandit. *Russian newspaper*. October 3, 2012. No. 227(5900) www.rg.ru/.
5. Davidovich V. Components of social justice. – *Communist*, 1983, No. 5, p.48.
6. When it's not scary at home. It is proposed to allow you to protect your home by all means. // *Russian newspaper*. December 2, 2014. No. 274 (6546). www.rg.ru.
7. Necessary defense and the identity of the criminal: "criminal" positions of the Armed Forces for the fall of 2021. <https://parvo.ru/story/236884/>.
8. Home alone. It is proposed to allow you to protect your home by all available means. // *Russian newspaper*. December 5, 2014 No. 277 (6549). www.rg.ru.
9. Fight back with anything. // *Russian newspaper* September 1, 2015 Tuesday No. 194 (6765). www.rg.ru
10. The Plenum of the Supreme Court expanded the cases of necessary defense. 05/31/2022 <https://pravo.ru.story.241011>.
11. Resolution No. 14 of the Plenum of the Supreme Court of the USSR of August 16, 1984 "On the application by courts of legislation ensuring the right to necessary defense against socially dangerous attacks."
12. The right to self-defense may be clarified. Defend yourself who can. August 2, 2016 Tuesday No. 169 (7037) // *Russian newspaper*. www.rg.ru/

13. Self-defense without limits. A mother who protected her children from her drug-addicted husband received a harsh sentence. // Russian newspaper. July 30, 2015 Thursday No. 166 (6737). www.rg.ru. C.6.
14. Murder according to the rules. // Russian newspaper June 9, 2009 Tuesday No. 103 (4927). www.rg.ru.
15. Fargiev I. State of affect and exceeding the limits of necessary defense. Issues of delineation of compositions. Russian Justice. No. 1. 2001. pp. 55-56.

Международно-правовое регулирование торговли энергоресурсами

Лапшина Ирина Евгеньевна

кандидат юридических наук, доцент, кафедра «Безопасность в цифровом мире», ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», i-Lapshina@yandex.ru

Зеленкова Любовь Константиновна

студентка, кафедра «Безопасность в цифровом мире», ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», zelenkovalk@student.bmstu.ru

Огородникова Лада Евгеньевна

студентка, кафедра «Безопасность в цифровом мире», ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», ogorodnikovale@student.bmstu.ru

Предметом исследования данной работы являются вопросы регулирования торговли энергоресурсами международно-правовыми нормами, анализ эффективности реализации договорных отношений ряда международных организаций, осуществляющих торговлю энергоресурсам на современном этапе. Целями исследования являются: анализ действующей нормативной базы, регулирующей отношения между субъектами международного права в области торговли энергоресурсами; выявление принципов функционирования международных энергетических организаций и анализ нормативных актов, лежащих в основе их деятельности; формулирование предположений о возможных векторах дальнейшего развития правового регулирования торговли энергоресурсами.

Методологию исследования составили логические приемы анализа и синтеза, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод.

Исходя из поставленной цели и проведенного исследования, были сделаны выводы о существовании ряда проблем в современном состоянии нормативной базы, регулирующей торговлю энергоресурсами как в мировом масштабе, так и на региональных уровнях, в частности, отсутствуют международные договоры, удовлетворяющие интересам всего мирового сообщества, недостаточное внимание уделяется правовой регламентации экологической безопасности при разработке и транспортировке энергетических ресурсов. Также отмечены основные тенденции деятельности международных организаций в сфере торговли энергетическими ресурсами.

Ключевые слова: международное публичное право, нормативное регулирование торговли энергоресурсами, энергетическая безопасность, экологические риски.

Энергетика считается одной из наиболее значимых стратегических отраслей экономики большинства государств, а в особенности государств, обладающих запасами соответствующих энергетических ресурсов. К таковым относится и Российская Федерация (далее - РФ). Именно эта отрасль обеспечивает стабильное функционирование и развитие экономики государства, а также укрепление его позиций и авторитета на внешнеполитической международной арене. В настоящее время РФ по праву можно назвать одним из крупнейших экспортеров нефти, газа и иных энергетических ресурсов, торговля которыми, а также связанными с ними носителями составляет существенную долю во внешнеэкономическом обороте РФ и считается ключевым элементом национального экспорта. Принимая во внимание такое положение дел, очевидно, что дальнейшее развитие данной отрасли и достижение поставленных в ее рамках целей напрямую зависит от состояния обеспечивающих ее правовых основ.

Для определения сущности и исключительной роли международно-правового регулирования торговли энергоресурсами необходимо решить ряд целей и задач, к числу которых относятся проведение анализа действующей нормативной базы, регулирующей отношения между субъектами международного права в рассматриваемой области; выявление особенностей правовых актов, регламентирующих отношения в энергетической сфере в рамках отдельного региона; выявление принципов функционирования международных энергетических организаций и проведение анализа нормативных актов, лежащих в основе их деятельности; формулирование предположений о возможных векторах дальнейшего

развития правового регулирования торговли энергоресурсами.

Достижение поставленных целей становится возможным посредством использования индуктивного, системного, исторического, сравнительно-правового и формально-юридического методов.

Проводя параллель с важностью правовой регламентации торговли энергоресурсами на национальном уровне, следует отметить, что правовое регулирование оборота энергетических ресурсов являются не менее важным и в масштабе всего мирового сообщества. Прежде всего, это обусловлено исключительной важностью топливно-энергетического комплекса (далее ТЭК) в функционировании и жизнедеятельности всего мирового сообщества. Роль энергоресурсов становится ещё более весомой и очевидной в связи с ускорением процессов глобализации, развитием национальных экономик и их взаимной интеграцией. Появляются все новые задачи правового регулирования международного сотрудничества в сфере энергетики, что объясняется стремлением государств к установлению всесторонне согласованного на международном уровне вектора развития, а также к решению вопроса неравномерного распределения энергетических ресурсов. Именно правовое регулирование призвано упорядочить внешнеэкономический оборот ресурсов и урегулировать потенциально возможные разногласия между субъектами правоотношений в данной сфере.

Особенности правового регулирования международной торговли энергоресурсами определяются специфическими свойствами этих ресурсов как товара, пользующегося повышенным спросом и задействованного практически во всех сферах человеческой деятельности.

Как было сказано ранее, процесс глобализации мировой экономики, интернационализации и либерализации энергетической сферы, взаимной интеграции ТЭК различных государств обеспечивается тесным сотрудничеством государств, которое в том числе затрагивает и правотворчество соответствующих отраслевых и иных международных организаций и интеграционных объединений.

Основной задачей, стоящей перед данными международными образованиями, является решение вопросов и проблем организации взаимодействия государств в рамках этих объединений, определения их компетенции и правосубъектности, разработки единой стратегии деятельности, минимизации противоречий в создании унифицированных норм, возникающих из-за преобладания интересов отдельно взятого государства над международными интересами [1].

Каждое государство, осуществляющее экспорт или импорт энергетических ресурсов, заинтересовано в разработке оптимального механизма их поставки и транспортировки для обеспечения возможности успешной реализации этих ресурсов в социальных, экономических и иных целях как национального, так и глобального характера. Так, в Энергетической стратегии РФ на период до 2035 года в качестве основных направлений развития российского энергетического комплекса называются укрепление и сохранение позиций РФ в мировой энергетике, структурная диверсификация энергетического комплекса, оптимизация пространственного размещения энергетической инфраструктуры и т. д. [2].

Другой важной задачей правовой регламентации функционирования мировых энергетических рынков является обеспечение безопасности в этой сфере, особенно на глобальном уровне. Для достижения данной цели мировому сообществу необходимо устанавливать и постоянно поддерживать комплексную систему коллективной безопасности, основы которой отражены в Уставе Организации Объединенных наций (далее - ООН). Обеспечение международной безопасности основывается не только на неукоснительном соблюдении общих принципов и норм международного права, но и на уважении и соблюдении отраслевых принципов права международной безопасности, которые в том числе распространяются и на энергетический сектор. Одним из ключевых вопросов в данной сфере, является вопрос об обеспечении безопасных поставок энергии. Решение этого вопроса затрагивает интересы как

стран-импортеров, так и экспортеров ресурсов, поскольку транспортировка энергетических ресурсов оказывает непосредственное влияние на такие ключевые аспекты, как состояние окружающей среды в целом [3].

Энергетическая сфера, начавшая стремительно развиваться в XX веке, стала фундаментом для становления современной экономики, способной обеспечивать как частные, так и публичные интересы. Важность энергетических ресурсов как особого объекта международной торговли отмечен и Европейским Судом в решении от 10 июля 1984 года по делу № 72/83: «нефтепродукты вследствие их исключительного значения как источника энергии в современной экономике, принципиально важны для жизнедеятельности государства в экономической сфере, в частности, в сфере оказания общественных услуг и даже необходимы для поддержания благосостояния населения». Кроме того, в параграфе 7 данного решения сказано, что «прерывание поставок нефтепродуктов» может серьезно повлиять на общественную безопасность страны. Таким образом, можно констатировать наличие необходимости публично-правового регулирования отношений в сфере энергетики, в том числе на международном уровне. Энергетические ресурсы могут стать инструментом, используемым в международных отношениях в качестве средства для ведения конфликта или напротив, для установления международного сотрудничества в мирных целях [4].

Оптимальным способом решения вопроса о регулировании энергетических рынков, об охране окружающей среды и обеспечении устойчивого развития торговли энергоресурсами является использование возможностей многостороннего взаимодействия в рамках международных энергетических объединений, функционирующих с целью создания эффективных механизмов обеспечения международной энергетической безопасности.

Одним из наиболее крупных импортеров нефти и других энергоресурсов в настоящее время является Европейский Союз (далее - ЕС).

Долгое время в рамках ЕС отсутствовало какое-либо закрепление вопросов, связанных с развитием энергетики на наднациональном уровне. Однако в дальнейшем в качестве основной конституции организации был признан Договор об учреждении Европейского экономического сообщества (далее - ЕЭС). Данный учредительный акт, как и все последующие, обладает высшей юридической силой в рамках интеграционного объединения.

Этот договор, преобразованный в Договор об учреждении Европейского сообщества, а затем и в Договор о функционировании Европейского Союза (ДФЭС), стал первичным источником энергетического права ЕС. Так, энергетика в нем выделена в качестве отдельного направления деятельности и регламентирована в Разделе XXI ДФЭС. В качестве целей энергетической политики ЕС были провозглашены обеспечение функционирования энергетического рынка, обеспечение надежности энергоснабжения, содействие энергоэффективности и экономии энергии, а также развитию новых и возобновляемых источников энергии (ВИЭ), содействие соединению энергетических сетей. Сами меры, необходимые для достижения упомянутых целей, и энергетическая политика в целом определяются Европейским парламентом и Советом. Несмотря на это, положения ДФЭС не ущемляет права государств-участников самостоятельно определять условия реализации энергоресурсов и структуру энергоснабжения, делать выбор между различными источниками.

ЕС может также осуществлять сотрудничество с третьими государствами для реализации проектов, представляющих общий интерес. Это способствует оказанию поддержки при воплощении проектов с участием государств, заинтересованных в переносе норм права ЕС на национальный уровень.

Основные принципы, закрепленные в ДФЭС, конкретизируются и дополняются посредством других актов, которые издаются институтами ЕС на базе положений первичного права.

В процессе развития правовой регламентации энергетики в ЕС было разработано три энергетических пакета. Первые две директивы в рамках Первого энергетического пакета были направлены на полную либерализацию рынков электроэнергии и газоснабжения. Директива 96/92 Европейского парламента и Совета ЕС от 19 декабря 1996 года об общих правилах внутреннего рынка электроэнергии установила общие правила выработки электроэнергии, ее передачи по электрическим сетям, а также поставки энергии потребителям. Директива 98/30 Европейского парламента и Совета ЕС от 28 июня 1998 года об общих правилах внутреннего рынка природного газа определила правовые стандарты хранения, транспортировки, поставки и продажи природного газа.

Директивы, входящие в Первый энергетический пакет, в дальнейшем были отменены. На замену им пришли Директива Европейского парламента и Совета ЕС 2003/54 от 26 июня 2003 года относительно общих правил на внутреннем рынке электричества и отмены Директивы 96/92, а также Директива Европейского парламента и Совета ЕС 2003/55 от 26 июня 2003 года относительно общих правил на внутреннем рынке природного газа и отмены Директивы 98/30, образовавшие Второй энергетический пакет. Положения данных правовых актов были также направлены на всестороннюю либерализацию энергетических рынков государств-членов ЕС. Был взят курс на поддержание открытости этих рынков и их демонаполизацию, обеспеченных принципами транспарентности и недискриминации.

В 2007 году началась активная работа над созданием Третьего энергетического пакета, обусловленная стремлением Европейской комиссии реформировать энергетический сектор и сформировать единую энергетическую политику. В данный Пакет вошли следующие директивы и регламенты:

1) Директива 2009/72 Европейского парламента и Совета ЕС от 13 июля 2009 года об общих правилах внутреннего рынка электроэнергии и заменяющая Директиву 2003/54;

2) Директива 2009/73 Европейского парламента и Совета ЕС от 13 июля 2009 года об общих правилах внутреннего рынка природного газа и заменяющая Директиву 2003/55;

3) Регламент 713/2009 Европейского парламента и Совета ЕС от 13 июля 2009 года, учреждающий Агентство по сотрудничеству органов регулирования энергетики. Регламент 713/2009 был впоследствии заменен Регламентом 2019/942 Европейского парламента и Совета ЕС от 5 июня 2019 года, учреждающим Агентство Европейского Союза по сотрудничеству органов регулирования энергетики;

4) Регламент 714/2009 Европейского парламента и Совета ЕС от 13 июля 2009 года об условиях доступа к сети для трансграничного обмена электроэнергией и заменяющий Регламент 1228/2003. Данный акт был впоследствии заменен Регламентом 2019/943 Европейского парламента и Совета ЕС от 5 июня 2019 года о внутреннем рынке электроэнергии;

5) Регламент 715/2009 Европейского парламента и Совета ЕС от 13 июля 2009 года об условиях доступа к сетям транспортировки природного газа и заменяющий Регламент 1775/200555.

Принятие данных правовых актов позволило обеспечить точную регламентацию правил поведения, затрагивающих поставки, производство, подачу ресурсов конечным потребителям, транспортировку, распределение и хранение ресурсов, для участников европейских рынков электроэнергии и газа.

Одним из ключевых аспектов, получивших отражение в Третьем энергетическом пакете, стало централизованное планирование развития европейской энергетической сети. Так, была определена необходимость создания единой европейской энергетической сети. Ранее же вопросы строительства и развития систем транспортировки ресурсов находились в национальном ведении. В соответствии с положениями Третьего энергетического пакета на уровне государств-членов ЕС операторы транспортных систем разрабатывают обязательные национальные десятилетние планы сетевого развития, а национальные регулирующие органы, в свою очередь, утверждают эти планы. В рамках ЕС разрабатывается и принимается единый десятилетний сетевой план, которому национальные планы должны соответствовать, за чем должны следить специализированные регулирующие органы государств-членов ЕС.

Благодаря Третьему энергетическому пакету было учреждено Агентство по сотрудничеству органов регулирования энергетики, обладающее широким кругом консультативных, ограничительных, надзорных и иных полномочий. Агентство может принимать обязательные для государств-членов решения в случае возникновения противоречий, связанных с трансграничной транспортировкой энергоресурсов. Также существует Апелляционный совет – специализированный орган, рассматривающий жалобы на принятые Агентством решения. Иски об отмене решения, вынесенного Агентством в соответствии с Регламентом 2019/942 могут быть переданы в Суд ЕС после безуспешного завершения процесса обжалования. При этом, Агентство должно принимать все возможные и необходимые меры для выполнения решения Суда ЕС.

Немаловажным источником права, обеспечивающих либерализацию энергетических рынков, являются решения Комиссии ЕС, которые могут быть направлены отдельно взятым субъектам в сфере энергетики, которые, по мнению Комиссии, создают препятствия для конкуренции и нарушают правила Союза об организации рыночных отношений.

Ключевую роль в регламентации энергетической сферы в ЕС играют и результаты деятельности судебных инстанций ЕС, которые находят отражения в многочисленных учредительных актах и актах вторичного права. Посредством таких судебных решений определяются основополагающие принципы организации энергетических рынков в рамках ЕС. В дальнейшем такие принципы оказывают существенное влияние на объем обязанностей, возлагаемых на государства-члены ЕС и значительно меняющих их положение на энергетическом рынке. К таковым, в частности, относится и принцип «энергетической солидарности», обязательный статус которого был подтвержден в Решении Суда ЕС от 15 июля 2021 года [5].

Другим важным международным правовым актом, непосредственно нацеленным на регулирование межгосударственного оборота энергетических ресурсов, явля-

ется Договор к Энергетической Хартии (далее - ДЭХ). Этот договор был подписан в Лиссабоне в 1994 году и стал результатом трехлетних переговоров, проходящих в рамках Европейской энергетической хартии 1991 года. Необходимость создания единого источника правового регулирования отношений в энергетической сфере было обусловлено появлением ряда государств в Европе после распада СССР, который ранее и являлся одним из основных источников энергоресурсов для европейских стран.

Если ЕЭС представляет собой некую политическую декларацию о намерении организовать сотрудничество в энергетической сфере, то ДЭХ содержит конкретные определения, цели, механизмы разрешения споров, положения о структуре и институтах, представленные в 50 статьях, объединенных в 8 разделов. Помимо этого, договор включает 14 приложений. Подразумевается также и возможность расширения сферы регулирования ДЭХ посредством заключения сторонами дополнительных соглашений – протоколов, конкретизирующих, дополняющих или уточняющих положения, закрепленные в ДЭХ. Так, например, был подписан протокол о энергоэффективности и некоторых связанных с ней экологических аспектах.

Проанализировав становление и развитие создания ДЭХ, можно констатировать, что этот договор стал первым юридически обязывающим многосторонним соглашением о защите инвестиций и торговле энергетическими материалами и продуктами в целом. Кроме того, Договор является первым многосторонним договором, предусматривающим правила транзита к энергетическим системам и юридически обязательное разрешение международных споров [6].

В соответствии со вторым разделом Декларации основной формой сотрудничества между участниками является коммерческая деятельность, основанная на принципе взаимной выгоды. Однако подчеркивается, что такая деятельность может быть дополнена и межправительственным сотрудничеством, в особенности в области разработки энергетической политики и для

достижения иных целей. То есть ДЭХ направлен как на поддержание сотрудничества государств в сфере энергетики, так и на защиту коммерческих интересов частного бизнеса.

Особенностью ДЭХ является также и то, что положения, содержащиеся в нем, охватывают весь энергетический производственно-сбытовой процесс, начиная с разведки и заканчивая получением энергии конечным пользователем), а также энергетические продукты и связанное с энергетической сферой оборудование. ДЭХ выходит за рамки регионализма, однако его нельзя назвать в полной мере всеобъемлющим и универсальным, поскольку он так и не получил всеобщего признания, в частности, не был ратифицирован и Россией.

Как было сказано ранее, одним из основных направлений, регулируемых ДЭХ, является режим защиты инвестиций. В этой сфере можно выделить несколько особенностей: инвестор имеет право предъявлять иск правительству государства, нарушившего какое-либо из взятых на себя обязательств по ДЭХ, непосредственно в независимый арбитражный трибунал (часть V ДЭХ); обеспечиваются равные возможности для инвестиций в энергетическом секторе в рамках общества государств – членов ДЭХ для сведения к минимуму некоммерческих рисков, связанных с инвестициями в энергетический сектор; обеспечивается защита иностранных инвестиций в энергетику, основанная на принципе недискриминации (то есть государства обязуется распространить национальный режим или режим наибольшего благоприятствования на физических и юридических лиц других государств, подписавших ДЭХ и осуществляющих инвестиции в энергетический сектор).

Важным правилом, закрепленным в ДЭХ, является защита собственности (включает «лицензии» (право пользования недрами) на добычу нефти и газа, такие как концессии и соглашения о разделе продукции) от экспроприации обязательством быстро выплатить соразмерную достаточную компенсацию (ст. 13 ДЭХ). Другими словами, экспроприация не запрещена, но

при условии выплаты полноценной компенсации.

Другим существенным правилом является требование «соблюдать все (контрактные) обязательства». Речь идет о том, что правительства обязаны уважать и соблюдать контракты, заключенные с иностранными инвесторами. Они не могут применять свою административную силу для аннулирования соглашений, а также оказывать какое-либо насильственное принуждение инвестора к пересмотру условий этого соглашения. Опять же, контракты могут быть признаны недействительными только при условии выплаты полноценной компенсации.

Следующим важнейшим принципом является недискриминация, под которой подразумевается отсутствие возможности у правительства, выстраивая отношения с инвесторами, отдавать предпочтение каким-либо отечественным или иностранным инвесторам по сравнению с режимом, который оно предоставляет всем остальным инвесторам из государств — членов ДЭХ [7].

Согласно правилам, предусмотренным статьей 47 ДЭХ, каждая договаривающаяся сторона может выйти и ДЭХ в любое время по истечении пяти лет после того, как ДЭХ вступил в силу для этой договаривающейся стороны. Сам же выход вступает в силу спустя 1 год после получения депозитарием уведомления о выходе из договора. Необходимо отметить, что ДЭХ продолжает защищать существующие инвестиции иностранных инвесторов других договаривающихся сторон на территории вышедшей из Договора договаривающейся стороны, а также существующие инвестиции инвесторов этой договаривающейся стороны на территории других участвующих сторон в течение еще 20 лет после даты вступления в силу выхода этой стороны из ДЭХ.

В ДЭХ фигурирует положение о возможности «временного применения» ДЭХ. В частности, до июня 2022 года такой возможностью пользовалась и Россия.

Дискуссии о значении ДЭХ в сфере правового регулирования внешней торговли

энергоресурсами в настоящее время находятся в активной фазе. Так, многие европейские политики скептически отзываются о данном Договоре. Многие из них считают, что ДЭХ создает угрозу зеленой политике ЕС, в связи с тем, что предусматривает инвестиции и арбитражные оговорки для решения вопросов в нефтегазовом секторе. Чугунов Д. К. предполагает, что такие доводы ряда европейских политиков могут быть связаны с тем фактом, что в отличие от ранних дел, в которых в преобладающем большинстве случаев ответчиками являлись государства Центральной и Восточной Европы, в настоящее время именно против государств Западной Европы стало возбуждаться все большее количество дел. В конечном счете, в сентябре 2021 года Суд ЕС в своем предварительном решении заявил, что энергетические компании ЕС больше не имеют возможности подавать иски в суд, обращенные к правительствам ЕС, используя ДЭХ. Иными словами, ДЭХ не может быть применен для разрешения спора между инвестором из ЕС и государством – членом ЕС, что напрямую ставит под сомнение значимость ДЭХ по крайней мере для Европейского Союза.

Функции экономического и правового регулирования торговли природным газом осуществляет Форум стран-экспортеров газа (далее - ФСЭГ) – международная организация, идея создания которой была сформулирована в Тегеране в 2001 году. Основан ФСЭГ был в 2008 году в Москве, где был принят его Устав и подписано межправительственное соглашение, определившее принципы работы организации, порядок взаимоотношений с государствами-потребителями газа, механизмы реализации инвестиционных программ и иные важные аспекты. Участниками организации стали страны-лидеры по запасам природного газа и его экспорту (Алжир, Боливия, Венесуэла, Египет, Иран, Катар, Ливия, Нигерия, Россия, Экваториальная Гвинея, Тринидад и Тобаго).

В качестве целей создания ФСЭГ выступили развитие сотрудничества в энергетической сфере, защита интересов производителей, создание базы для исследований

и обмена опытом, работа над совершенствованием устойчивого и прозрачного рынка «голубого топлива» [8].

Первый саммит ФСЭГ состоялся в Дохе в 2011 году. Заседание второго саммита прошло в 2013 году в Москве под названием «Природный газ – ответ на призыв 21 века к устойчивому развитию». Результатами саммита в Москве стали: подтверждение абсолютного суверенного права стран ФСЭГ на распоряжение своими природными ресурсами; одобрение международно-правовых принципов и норм международной торговли газом; обсуждение вопросов роста значения природного газа как экологически благоприятного энергоресурса и неблагоприятного влияния односторонне введенных отдельными государствами-потребителями мер по урегулированию внешней торговли газом на стабильность газового рынка и т.д.

В рамках третьего саммита ФСЭГ, прошедшего в 2015 году в Тегеране, был принят Итоговый документ об основных направлениях сотрудничества стран ФСЭГ в газовой сфере. В данном документе был закреплён ряд совместных действий государств-участников ФСЭГ: осуществление обмена информацией по производству и торговле газом, объединение усилий по продвижению газа как наиболее благоприятного для окружающей среды и экологически чистого энергоресурса, привлечение инвестиций в газовую отрасль, сохранение практики долгосрочных контрактов на поставку газа для финансирования крупномасштабных газовых проектов и обеспечения справедливого ценообразования и другое.

В настоящее время ФСЭГ по исполнению предписаний, содержащихся в Итоговой декларации, держит курс на выход на полномасштабную работу, укрепление позиций на международной арене, поддержание и развитие сотрудничества с ведущими фигурами глобального энергетического рынка. [9]

Одним из наиболее сильных субъектов мирового энергетического рынка является Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК).

ОПЕК является межправительственной экономической организацией, членство которой ограничено условием об обязательном осуществлении участниками организации экспорта нефти. При этом полноправными членами могут быть только члены – учредители ОПЕК и те государства, чьи заявки на прием в организацию были одобрены Конференцией (высший орган ОПЕК, который состоит из делегаций, представляющих государства – члены, возглавляемых министрами нефтяной добывающей промышленности или энергетики). Основание данной организации непосредственно связано с борьбой развивающихся государств, добывающих нефть, за экономическую независимость. Масштабное развитие нефтяного рынка во второй половине XX века и переход главенства в этой отрасли от транснациональных компаний к странам-производителям нефти стали толчком для роста влияния ОПЕК.

В качестве правовой основы возникновения и функционирования ОПЕК выступает ее учредительный акт – Устав. Помимо установления прав и обязанностей сторон (государств-членов ОПЕК) Устав также регламентирует создание международной организации, то есть определяет структуру ее органов, устанавливает их компетенцию, правовое положение членов организации, ее персонала, характер взаимоотношений с другими международными организациями и т. д. [10].

Устав ОПЕК был зарегистрирован в Секретариате ООН 6 ноября 1962 года (резолюция №6363), в чем выражается и чем подтверждается международно-правовая природа ОПЕК. Кроме того, 30 июня 1965 года Опека установила отношения с Экономическим и Социальным Советом (ЭКОСОС) на основании резолюции №1053, в рамках которых предусматривалось обеспечение взаимного обмена информацией и документацией между организациями, предоставление возможности ОПЕК иметь представительство на заседаниях органов ООН при рассмотрении представляющих взаимный интерес вопросов, осуществление консультаций и технического сотрудничества ОПЕК и ООН по вопросам, представляющим общий для них интерес. Опека

также находится в непосредственных правовых связях с неправительственной организацией НПО (Международная организация стандартизации).

Следует отметить, что с момента создания ОПЕК действовала строго в рамках принципов, закрепленных в уставе ООН, и в соответствии с целями ООН. Это во многом обеспечило возможность Секретариату ОПЕК участвовать в заседаниях ряда органов и учреждений, к которым, в частности, относятся Конференция ООН по торговле и развитию, Конференция Всемирного Банка, Международного валютного фонда.

Первоначально ряд государств, международных организаций и транснациональных компаний (далее – ТНК) отказывались признавать ОПЕК международной межправительственной организацией. Многие ТНК пересмотрели свои взгляды на организацию государств-экспортеров нефти в связи с активным ростом ее авторитета и влияния в сфере внешней торговли энергоресурсами.

Соединенные штаты Америки также предпринимали попытки отрицать правовой статус ОПЕК, пытаясь распространить на нее американское конкурентное право. Однако Апелляционный суд по делу «International Association and Aerospace V. OPEC (July 6, 1981)» пришел к выводу о несостоятельности доводов США.

Проанализировав положения Устава ОПЕК, можно сформировать перечень основных целей ее деятельности: общая координация и унификация политики государств-членов ОПЕК в сфере торговли нефтью, установление и реализация наиболее оптимальных как коллективных, так и индивидуальных механизмов защиты интересов государств-членов; обеспечения стабильного снабжения нефтью государств-потребителей; стабилизация уровня цен на мировом рынке нефти; обеспечение охраны окружающей среды; обеспечение устойчивых доходов странам-производителям нефти; сотрудничество с государствами, не являющимися членами ОПЕК в вопросах поставки нефти [11].

Ранее упомянутые международные организации и правовые акты, выраженные в их уставах и иных формах, создают правовую

основу деятельности членов мирового сообщества в сфере торговли различными энергетическими ресурсами.

Правовой регламентации принципов осуществления государствами деятельности в сфере торговли энергоресурсами отведена важнейшая роль. Только она может позволить сформировать систему стандартов и механизмов, обеспечивающих претворение в жизнь интересов как государств-экспортеров, так и импортеров энергетических ресурсов.

Исключительная важность правового регулирования данной сферы на настоящем этапе развития общества непосредственно вытекает из сущности энергоресурсов, без которых невозможно представить деятельность человека.

Однако следует отметить, что правовое регулирование сферы международной торговли энергоресурсами в настоящее время далеко от совершенства. Прежде всего, это выражается в его ярко выраженном региональном характере, в связи с чем отсутствуют универсальные международные договоры, удовлетворяющие интересы всего мирового сообщества. Другой проблемой является прямая зависимость сферы международной торговли энергетическими ресурсами от текущей политической ситуации. Третьим насущным вопросом является необходимость актуализации аспектов, касающихся вопросов обеспечения экологической безопасности при разработке и транспортировке энергетических ресурсов. Решение этих и других вопросов является центральным направлением деятельности международных организаций в сфере торговли энергетическими ресурсами сегодня.

Принимая во внимание существующие в настоящий момент проблемы правового регулирования рассматриваемой области, можно выделить ряд тенденций такого развития, в реализации которых заинтересовано все мировое сообщество в силу их исключительной важности для эффективного и стабильного функционирования международного рынка энергетических ресурсов.

Энергетическая безопасность является одним из ключевых элементов национальной безопасности, который обеспечивает

стабильное функционирование государства в областях сохранения как экономических, экологических, так и социальных ресурсов. Энергетическая безопасность определяется Международным Энергетическим Советом как уверенность в наличии энергии того количества и качества, которые требуются при данных экономических условиях в настоящий момент. Анализируя зарубежные источники, Шестопалов П. В. Приходит к выводу о том, что иностранные исследователи определяют энергетическую безопасность как «безопасность предложения», что заключается в существовании гарантированных внутри- и внешнегосударственных источников энергии при условии их бесперебойной поставки и несет своей целью отсутствие энергетической зависимости между субъектами энергетических правоотношений. Учеными даются различные определения энергетической безопасности, которые в большинстве своем сводятся к обеспечению достаточного предложения и защищенности личности, общества и государства от ситуации нехватки энергоресурсов [12]. Тенденция стремления к обеспечению государствами собственной энергетической безопасности следует из их намерения создать прочную экономическую основу для стабильного развития, защитить граждан и общество от резкого дефицита энергоресурсов, реализовать национально выгодные стратегии взаимодействий на мировой арене, лишиться энергетической зависимости.

Мы можем видеть обеспечение государствами энергетической безопасности своих граждан на реальных примерах настоящего времени. Интерфакс 25 октября 2023 года опубликовал новость о продлении США Генеральной лицензии (далее – Лицензия) на совершение финансовых операций по финансированию энергетики с российскими структурными объединениями, подпадавшими под санкции. «Энергетика» в терминах Лицензии подразумевает не только добычу, транспортировку и сжижение нефти/газа, но и производство иных источников энергии (под таковыми подразумеваются уголь, уран и возобновляемые источники энергии). Лицензия санкционирует

сделки со Сбербанком, ВТБ и другими банками, а также с Центральным банком РФ [13]. Понимаем, что в компетенцию ЦБ РФ входят статистические и аналитические аспекты экспорта энергетических товаров, а также адаптационные проекты, связанные с вопросами энергоэффективности и энергоперехода. Отсюда делаем вывод: ЦБ РФ обеспечивает энергетическую безопасность, являющуюся составляющей национальной безопасности, в смежных областях со своей основной целью – обеспечением экономической безопасности РФ [14]. В таком случае, Лицензия есть предпосылка и инструмент обеспечения конструктивного сотрудничества в области энергетической безопасности как РФ, так и США в условиях геополитического кризиса.

В связи с этим, по нашему мнению, правовое регулирование торговли энергоресурсами будет развиваться в направлении создания гарантий каждого отдельного государства договорным путем, отказа от кабальных условий существующих договоров между поставщиками и потребителями, наращивания всеми государствами собственного энергетического потенциала.

Другой тенденцией является активная интеграция. Целесообразность развития интеграции государств и тесного взаимодействия интеграционных энергетических объединений, прежде всего, проистекает из непрерывного роста процесса глобализации и развития мировой экономики, вследствие чего увеличивается потребление энергоресурсов, усиливаются диспропорции в их распределении между субъектами мирового сообщества. В настоящее время наиболее эффективным и перспективным путем интеграции в сфере торговли энергоресурсами является разработка и реализация различных краткосрочных и долгосрочных программ, нацеленных на обеспечение стабильного взаимодействия энергетических секторов двух и более государств. Подобное взаимодействие осуществляется в рамках таких интеграционных объединений, как Центрально-Азиатское Региональное Экономическое Сотрудничество (ЦАРЭС), Специальная программа ООН для экономик стран Централь-

ной Азии (СПЕКА), Проект передачи электроэнергии в странах Центральной Азии и Южной Азии (CASA-1000) и т. д. Теория стадий интеграции энергетических рынков, представленная Всемирным Банком, содержит описание стадии глубокой интеграции, подразумевающей наличие полностью синхронной взаимосвязанной энергетической системы между многими странами. Несмотря на то, что в настоящее время такого уровня международной интеграции достичь невозможно, целесообразно предпринимать меры по интеграции энергетических комплексов государств на континентальном уровне [15].

Литература

1. Марчуков И. П. Гражданско-правовое регулирование внешнеторгового оборота энергетических ресурсов в РФ, ЕС и БРИКС: дис. канд. юр. наук: 12.00.03. – М., 2017. – 200 с.
2. Распоряжения Правительства Российской Федерации от 9 июня 2020 г. № 1523 – р [электронный ресурс] – URL: <https://minenergo.gov.ru/node/1026>
3. Лапшина И. Е. Акустические и иные экологические риски: международно-правовое регулирование средств предупреждения // Акустика среды обитания (АСО-2020) Материалы Пятой Всероссийской конференции молодых ученых и специалистов. Под редакцией А.И. Комкина. Москва, 2020
4. Judgment of the Court of Justice of European Union, regarding case № 72/83 Campus Oil Limited and others v Minister for Industry and Energy and others. [Электронный ресурс] — 1984. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61983CJ0072>
5. Чугунов Д. К. Правовые аспекты реализации энергетической политики Европейского Союза в отношениях с третьими государствами (на примере деятельности энергетического сообщества): дис. канд. юр. наук: 12.00.10. – М., 2022. [электронный ресурс] – URL: <https://www.dissercat.com/content/pravovye-aspekty-realizatsii-energeticheskoi-politiki-evropeiskogo-soyuza-v-otnosheniyakh>

6. Голованова, А. Е. Основные положения Договора к Энергетической Хартии / А. Е. Голованова, А. Н. Куклина // Рыночная трансформация экономики России: проблемы, перспективы, пути развития: сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 01 апреля 2020 года. – Пенза: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна", 2020. – С. 12-14. – EDN AXLZSG.
7. Вальде Т., Конопляник А. Договор к Энергетической Хартии и его роль в мировой энергетике // Нефть, Газ и Право. 2008 [электронный ресурс] – URL: http://konoplyanik.ru/ru/publications/articles/436_2_Dogovor_k_Energeticheskoy_Hartii_i_ego_rol_v_mirovoj_energetike.pdf
8. Утехина, А. М. А. Международное правовое и экономические регулирование торговли природным газом / А. М. А. Утехина // ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ : сборник статей II Международной научно-практической конференции, Пенза, 30 июля 2020 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – С. 45-47. – EDN VXUBXI.
9. Грачев А. Ю. Обеспечение энергетической безопасности государств СНГ и ЕАЭС и роль Форума стран – экспортеров газа (ФСЭГ) в решении проблем ближневосточного нефтегазового противостояния // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2015. №4 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-energeticheskoy-bezopasnosti-gosudarstv-sng-i-eaes-i-rol-foruma-stran-eksporterovgaza-fseg-v-reshenii-problem> (дата обращения: 13.04.2023)
10. OPEC Statute, approved by the Conference in January 1961 in Caracas. [Электронный ресурс] // URL: http://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/OPEC_Statute.pdf
11. Гусова З.М. Международно-правовые вопросы деятельности организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК): автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук: (специальность 12.00.10 «Международное право; Европейское право») / Гусова Залина Маратовна – [Российский университет дружбы народов]. – М., 2004. [электронный ресурс] – URL: <https://www.dissercat.com/content/mezhdunarodno-pravovye-voprosy-deyatelnosti-organizatsii-stran-eksporterov-nefti-opek>
12. Шестопапов П. В. Энергетическая безопасность: определение понятия и сущность // Проблемы экономики и юридической практики. 2012. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskaya-bezopasnost-opredelenie-ponyatiya-i-suschnost> (дата обращения: 19.06.2023).
13. США продлили лицензию на операции по энергетике с санкционными банками России URL: <https://www.interfax.ru/world/927567> (дата обращения: 06.11.2023).:
14. Лапшина, И. Е., Огородникова Л. Е. Перспективы развития и направления деятельности Центрального банка РФ (Банка России) // Приоритетные направления устойчивого социально-экономического развития государств в условиях усиления внешних рисков : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Киров, 03 ноября 2022 года. – Киров: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Аверс», 2022. – С. 430-437. – EDN KXAIAI. (дата обращения: 06.11.2023).
15. Жиряева Е.В., Наумов В.Н., Мохаммад И. Уточнение стадий экономической интеграции стран в торговле электроэнергией // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. №2 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/utochnenie-stadiy-ekonomicheskoy-integratsii-stran-v-torgovle-elektroenergii> (дата обращения: 19.06.2023).

International legal regulation of energy trade

Lapshina I.E., Zelenkova L.K., Ogorodnikova L.E.

Bauman Moscow State Technical University (National Research University)

The subject of this work is the regulation of energy trade by international legal norms, the analysis of the effectiveness of the implementation of contractual relations of a number of international organizations engaged in energy trade at the present stage. The objectives of the study are: analysis of the current regulatory framework governing relations between subjects of international law in the field of energy trade; identification of the principles of functioning of international energy organizations and analysis of regulations underlying their activities; formulation of

assumptions about possible vectors of further development of legal regulation of energy trade.

The methodology of the study consisted of logical methods of analysis and synthesis, formal legal method, comparative legal method.

Based on the set goals and the conducted research, conclusions were drawn about the existence of a number of problems in the current state of the regulatory framework regulating energy trade both on a global scale and at regional levels, in particular, there are no international treaties that satisfy the interests of the entire world community, insufficient attention is paid to the legal regulation of environmental safety in the development and transportation of energy resources. The main trends in the activities of international organizations in the field of trade in energy resources are also noted.

Keywords: Public international law, regulatory regulation of energy trade, energy security, environmental risks.

References

1. Marchukov I. P. Civil law regulation of foreign trade turnover of energy resources in the Russian Federation, the EU and BRICS: dis. Candidate of Legal Sciences: 12.00.03. – Moscow, 2017. – 200 p.
2. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1523 – r of June 9, 2020 [electronic resource] – URL: <https://minenergo.gov.ru/node/1026>
3. Lapshina I. E. Acoustic and other environmental risks: international legal regulation of means of prevention // Acoustics of the habitat (ASO-2020) Materials of the Fifth All-Russian Conference of Young Scientists and Specialists. Edited by A.I. Komkin. Moscow, 2020
4. Judgment of the Court of Justice of European Union, regarding case № 72/83 Campus Oil Limited and others v Minister for Industry and Energy and others. [Electronic resource] — 1984. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61983CJ0072>
5. Chugunov D. K. Legal aspects of the implementation of the energy policy of the European Union in relations with third states (on the example of the activities of the energy community): dis. Candidate of Legal Sciences: 12.00.10. – Moscow, 2022. [electronic resource] – URL: <https://www.dissercat.com/content/pravovye-aspekty-realizatsii-energeticheskoi-politiki-evropeiskogo-soyuzav-otnosheniyakh>
6. Golovanova, A. E. The main provisions of the Energy Charter Treaty / A. E. Golovanova, A. N. Kuklina // MARKET TRANSFORMATION OF the RUSSIAN ECONOMY: PROBLEMS, PROSPECTS, WAYS OF DEVELOPMENT: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference, Penza, April 01, 2020. – Penza: Aeterna Limited Liability Company, 2020. – pp. 12-14. – EDN AXLZSG.
7. Walde T., Konoplyanik A. The Energy Charter Treaty and its role in world energy // Oil, Gas and Law. 2008 [electronic resource] – URL: http://konoplyanik.ru/ru/publications/articles/436_2_Dogovor_k_Energeticheskoy_Xartii_i_ego_rol_v_mirovoj_energetike.pdf
8. Utekhina, A. M. A. International legal and economic regulation of natural gas trade / A. M. A. Utekhina // THEORY and PRACTICE of MODERN ECONOMICS : collection of articles of the II International Scientific and Practical Conference, Penza, July 30, 2020. – Penza: "Science and Education" (IP Gulyaev G.Yu.), 2020. – pp. 45-47. – EDN BXUBXI.
9. Grachev A. Yu. Ensuring the energy security of the CIS and EAEU states and the role of the Gas Exporting Countries Forum (GECF) in solving the problems of the Middle East oil and gas confrontation // International cooperation of the Eurasian states: politics, economics, law. 2015. No.4 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-energeticheskoy-bezopasnosti-gosudarstv-sng-i-eaes-i-rol-foruma-stran-eksporterovgaza-fseg-v-reshenii-problem> (accessed: 04/13/2023)
10. OPEC Statute, approved by the Conference in January 1961 in Caracas. [Electronic resource] // URL: http://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/OPEC_Statute.pdf
11. Gusova Z.M. International legal issues of the Organization of Petroleum Exporting Countries (OPEC): abstract. dis. on the job. learned. step. cand. jurid. Sciences: (specialty 12.00.10 "International Law; European Law") / Gusova Zalina Maratovna – [Peoples' Friendship University of Russia]. – M., 2004. [electronic resource] – URL: <https://www.dissercat.com/content/mezhdunarodno-pravovye-voprosy-deyatelnosti-organizatsii-stran-eksporterov-nefti-opek>
12. Shestopalov P. V. Energy security: definition of the concept and essence // Problems of economics and legal practice. 2012. No.5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskaya-bezopasnost-opredelenie-ponyatiya-i-suschnost> (accessed: 06/19/2023).
13. The United States has extended the license for energy operations with sanctioned banks of Russia URL: <https://www.interfax.ru/world/927567> (accessed: 06.11.2023):.
14. Lapshina, I. E., Ogorodnikova L. E. Prospects of development and directions of activity of the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia) // Priority directions of sustainable socio-economic development of states in conditions of increasing external risks : Collection of materials of the International Scientific and practical Conference, Kirov, November 03, 2022. – Kirov: Limited Liability Company "Avers Publishing House", 2022. – pp. 430-437. – EDN KXAIAI. (accessed: 06.11.2023).
15. Zhiryaeva E.V., Naumov V.N., Mohammad I. CLARIFICATION OF THE STAGES OF ECONOMIC INTEGRATION OF COUNTRIES IN ELECTRICITY TRADE // Eurasian integration: economics, law, politics. 2020. No. 2 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/utochnenie-stadiy-ekonomicheskoy-integratsii-stran-v-torgovle-elektroenergii> (accessed: 06/19/2023).